

**Узбекистонда
иЖТИМОЙ
Фанлар**

**5
1972**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук М. Б. БАРАТОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНЮПОВ (*отв. секретарь*).

К 60-летию газеты „Правда“ и 50-летию Дня советской печати

МОГУЧЕЕ ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ ПАРТИИ

5 мая 1972 г. исполнилось 60 лет со дня выхода в свет первого номера газеты «Правда» и 50 лет установления Дня советской печати, учрежденного впервые в 1922 г. в честь 10-летия ленинской «Правды».

В нынешнем году советский народ встречает эти знаменательные даты в обстановке могучего политического и трудового подъема, вызванного историческими решениями XXIV съезда КПСС и приближением славного юбилея — 50-летия великого Союза ССР.

Юбилей советской печати и ее флага — газеты «Правда» — это большой праздник не только для советских людей, но и для всего прогрессивного человечества, в среде которого наша «Правда», как и советская печать в целом, давно уже снискала себе широкую популярность, глубокое уважение и авторитет.

Большевистская газета «Правда» была создана в исключительно сложной исторической обстановке, в условиях нарастания в России мощного революционного подъема, после тяжелых лет неистовой реакции, последовавшей за поражением первой русской революции 1905—1907 гг. Для подготовки рабочего класса, всех угнетенных масс к решающим революционным битвам партии нужна была легальная многотиражная ежедневная газета. И такой орган большевистской печати был основан В. И. Лениным при активном участии лучших сил партии.

Первый номер «Правды» вышел в свет 22 апреля (5 мая) 1912 г. Революционный пролетариат России воспринял «Правду» как свою родную газету, отстаивающую его кровные интересы, выражающую думы и чаяния широких масс. Ленинскую «Правду» читали передовые рабочие всей России, в том числе Туркестана. Туркестанские большевики активно содействовали распространению «Правды». Рабочие Ташкента, Самарканда и других городов края посылали ей приветствия, корреспонденции с мест, оказывали газете большую материальную поддержку. С особым интересом вчитывались они в систематически публиковавшиеся на страницах «Правды» работы В. И. Ленина.

В. И. Ленин писал: «Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили... историческое дело... создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих»¹.

Всей своей деятельностью и в дооктябрьский, и особенно в советский период «Правда» убедительно подтвердила высокую ленинскую оценку роли партийной печати как коллективного агитатора и пропагандиста, коллективного организатора народных масс. Огромную

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 427.

роль сыграла она в сплочении, идейном и организационном укреплении рядов партии на основах революционного марксизма, организации революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся нашей многонациональной страны за свержение царизма и капитализма, за победу Великого Октября и защиту его завоеваний от натиска объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, за создание и укрепление Советского социалистического государства и образование Союза ССР, за восстановление народного хозяйства и развитие его по социалистическому пути, за победу ленинских планов социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции, за торжество ленинской национальной политики, идей пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов СССР.

Замечательной летописью бессмертного подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны стали номера «Правды» военного времени, когда со страниц газеты звучал мощный призыв партии к народу—отдать все силы во имя победы над врагом. В послевоенный период «Правда», как и вся наша печать, выступила активным организатором всенародной борьбы за быстрее восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства СССР, за полное и окончательное завершение строительства социализма в нашей стране, а ныне она всемерно содействует мобилизации всех сил советского народа под руководством КПСС на превращение в жизнь грандиозных планов строительства коммунизма, важным шагом к которому является успешное выполнение плановых заданий девятой пятилетки.

В газете «Правда» систематически публикуются решения партии и правительства, материалы партийных съездов, статьи и корреспонденции по важнейшим вопросам партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства, рассказывается о славных делах тружеников всех советских республик, в том числе Узбекистана, о выполнении хозяйственных планов, о ходе социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду, о патриотических начинаниях советских людей. Так, в апрельских номерах газеты за 1972 г. широко освещались подготовка, проведение и итоги Всесоюзного коммунистического субботника, в котором участвовала вся страна.

«Правда» неустанно воспитывает советских людей в духе патриотизма и социалистического интернационализма, безаветной преданности своей Родине, великому делу коммунизма, остро и принципиально вскрывает имеющиеся ошибки и недостатки, решительно борется против всяких проявлений буржуазной идеологии, пережитков прошлого, всего, что мешает нашему поступательному движению к коммунизму.

Как и вся наша печать, газета «Правда» уделяет огромное внимание формированию у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств, норм коммунистической морали. В своей идеологической работе на современном этапе наша печать руководствуется указанием XXIV съезда КПСС о том, что «главное в идеологической работе партии—пропаганда идей марксизма-ленинизма, непримиримая наступательная борьба против буржуазной и ревизионистской идеологии».

Важнейшая составная часть идейно-политической работы—воспитание коммунистического отношения к труду и общественной собственности, развитие творческой активности трудящихся, укрепление сознательной дисциплины и организованности»².

² Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 205.

Исключительно важное значение придает наша «Правда», как и вся советская печать, всемерному укреплению содружества социалистических стран, единства действий коммунистических партий, развитию международного рабочего движения, поддержке национально-освободительной борьбы народов против колониализма и неоколониализма, пропаганде ленинских идей мира и дружбы народов всего мира, разоблачению происков международного империализма, апологетов антикоммунизма, ревизионизма, догматизма и сектантства.

Много внимания уделяет «Правда» актуальным проблемам развития советской науки, всемерному укреплению ее связи с производством, с практикой коммунистического строительства. Особое внимание уделяется развитию общественных наук, ведущие деятели которых систематически выступают на страницах «Правды» с проблемными статьями по теоретическим вопросам марксистско-ленинской философии, политической экономии, истории и др. Газета «Правда» оказывает огромное влияние на развитие научной мысли, всей культурной жизни страны, в том числе Узбекистана.

Сила центрального органа нашей партии, как и всей советской печати,— в неразрывной связи с народом. Ярким выражением этой живой связи нашей печати с народом является активная деятельность шестимиллионной армии рабочих и сельских корреспондентов, растущие тиражи газет и журналов, неиссякающий поток писем трудящихся в редакции периодических изданий.

Если в первый день своего существования, 5 мая 1912 г., «Правда» вышла тиражом 60 тыс. экз., то в 1971 г., как отмечал в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, тираж «Правды» составил 9 млн. экз., а тираж центрального теоретического органа нашей партии—журнала «Коммунист» достиг 820 тыс. экз.³ Ныне тираж «Правды» достигает 9,6 млн. экз.

Как подчеркивается в материалах XXIV съезда КПСС, наша партия придает огромное значение всемерному развитию печати, повышению ее роли в жизни страны, в строительстве коммунизма. Печать стала неотъемлемой частью политической, культурной, духовной жизни советского народа. Ныне в стране издается свыше 8,5 тыс. газет, разовый тираж которых только за годы восьмой пятилетки вырос на 39,5% и превышает теперь 147,3 млн. экз. В СССР выпускается также около 4 тыс. журнальных изданий, разовый тираж которых в минувшей пятилетке увеличился на 77,5%, а ныне превышает 158,6 млн. экз.

Неуклонно повышаются качество печати, техника полиграфии, мастерство журналистов—верных проводников идей партии в массы. Заслуги нашей печати высоко оценены партией и правительством. Десятки периодических изданий удостоены высоких правительственных наград, а титульный лист ленинской «Правды» украшают два ордена Ленина и орден Октябрьской Революции.

Так воплощаются в жизнь пророческие слова В. И. Ленина, назвавшего «Правду» первой ласточкой «той весны, когда вся Россия покроется сетью рабочих организаций с рабочими газетами».

В Отчетном докладе XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев с гордостью заявил: «По праву советский народ считается самым читающим народом в мире»⁴. Только за годы минувшей пятилетки у нас издано свыше 6,5 млрд. экз. книг и брошюр, а всего за годы Советской власти—38 млрд. экз. Наши книги выходят ныне на 89 языках народов

³ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 113.

⁴ Там же, стр. 50.

СССР (причем 43 из них до революции не имели своей письменности) и многих языках народов всех континентов мира.

Огромные успехи достигнуты в развитии печати в национальных республиках Союза, на долю которых приходится 3/4 из 200 имеющихся в стране издательств. В Узбекистане, например, сейчас выходит 17 республиканских, 24 областных, 10 городских, 114 районных и более 70 многотиражных газет, а также 51 журнал на русском, узбекском и других языках. Их общий разовый тираж — 10,5 млн. экз. Значительные достижения имеются и в развитии научной печати. Так, в Академии наук УзССР издается 11 журналов, причем разовый тираж журнала «Фан ва турмуш» составляет 450 тыс. экз.

В республике находят также широкое распространение газета «Правда» и многие другие центральные газеты и журналы, подписка на которые неуклонно растет как в городе, так и на селе. В среднем на каждую тысячу жителей Узбекистана подписка на газеты и журналы составляет сейчас около 1000 экз., а по ряду городов и районов республики она превышает 1500 экз.

Как подчеркивается в приветствии ЦК КПСС газете «Правда» в связи с ее 60-летием, на современном этапе коммунистического строительства все более возрастает роль советской прессы как боевого помощника партии.

Высокая ленинская идейность, партийность, принципиальность, неразрывная связь с жизнью народа — все это снискало советской печати самую искреннюю любовь и высокий авторитет в массах. В своем служении делу партии и народа наши газеты и журналы берут пример с «Правды», свято хранящей и развивающей славные традиции нашей глубоко партийной печати, заложенные великим Лениным, и вносящей неоценимый вклад в общее дело борьбы за коммунизм.

К 50-летию СССР

Р. Х. ШАКИРОВА

**ВЕДУЩАЯ РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В ФОРМИРОВАНИИ
УЗБЕКСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИИ**

Вопрос о месте и роли рабочего класса в обществе—один из важнейших вопросов марксистско-ленинской теории, глубоко и всесторонне разработанных в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, программных документах Коммунистической партии. Богатейший опыт строительства социализма в СССР и других социалистических странах показал, что руководящая роль рабочего класса во главе с его авангардом—Коммунистической партией во всех областях жизни общества выступает одной из важнейших закономерностей социалистического и коммунистического строительства. Особая роль рабочего класса как ведущей силы общественного развития объективно вытекает из того положения, которое он занимает в системе общественного производства. Она проявляется прежде всего в том, что рабочий класс связан с важнейшей отраслью общественного производства—крупной машинной индустрией, что и определяет его положение как главной производительной силы в создании материально-технической базы социализма и коммунизма.

Рабочий класс—ведущая сила развития всей общественно-политической жизни страны. Последовательный носитель коммунистических идеалов, самая сознательная и организованная часть общества, он выступает инициатором в осуществлении коренных экономических, социальных и политических мероприятий Советского социалистического государства.

Именно рабочий класс сыграл решающую роль в создании многонационального Советского государства. Как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», ленинская идея создания Союза ССР была горячо поддержана рабочим классом. «Образование многонационального социалистического государства—выдающийся результат революционного творчества всех советских народов во главе с рабочим классом под руководством Коммунистической партии... Главным выразителем тенденции к объединению, ведущей силой этого процесса, как и социалистической революции, выступал рабочий класс»¹.

Руководящая роль рабочего класса в советском обществе осуществляется через Коммунистическую партию и Советы депутатов трудящихся. Коммунистическая партия, как авангард рабочего класса, определяет главное направление развития социалистического общества, объединяет деятельность всех государственных и общественных организаций, весь советский народ в борьбе за торжество идеалов коммунизма.

¹ Правда, 22 февраля 1972 г.

Воплощая в себе более высокую ступень осознания общественных интересов, являя образцы коммунистического отношения к труду, общественной собственности, рабочий класс в идеологической сфере способствует внедрению коммунистического сознания во все слои общества, выступает носителем идей интернационализма и братской дружбы народов. В процессе коммунистического строительства закономерно возрастает ведущая роль рабочего класса в советском обществе. «Рабочий класс,—говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,—был и остается основной производительной силой общества. Его революционность, дисциплинированность, организованность и коллективизм определяют его ведущее положение в системе социалистических общественных отношений. Ведущая роль рабочего класса как строителя коммунизма укрепляется по мере того, как растут его общая культура, образованность, его политическая активность»².

Задачи коммунистического строительства, интересы воспитания подрастающих поколений на революционных, боевых и трудовых традициях многонационального советского рабочего класса требуют глубокого изучения его богатейшего опыта во всех сферах общественной жизни, в том числе в развитии национальных отношений в нашей стране. Как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС к 50-летию СССР, марксистско-ленинское учение по национальному вопросу выдержало испытание на практике, ленинская национальная политика одержала полную победу, и одним из важнейших результатов ее явились формирование, развитие и расцвет социалистических наций, на основе монолитного единства которых возникла новая историческая общность людей—советский народ.

Процесс формирования социалистических наций в нашей стране шел, во-первых, путем революционного преобразования старых, буржуазных наций в социалистические, во-вторых,—путем формирования народностей, ранее не сложившихся в нации, непосредственно в социалистические нации. Консолидация в социалистические нации таких народов, как узбеки, туркмены, киргизы, таджики, каракалпаки и других, не прошедших стадии капиталистического развития, проходила в ходе строительства социализма, в едином многонациональном Советском государстве, при всесторонней братской помощи передовых советских наций, в первую очередь великого русского народа.

Экономической основой консолидации социалистических наций послужили социалистический способ производства, социалистическая собственность на средства производства, политической—установление диктатуры пролетариата, союз рабочих и крестьян всех национальностей нашей страны, идеологической—марксистско-ленинское мировоззрение.

До Великой Октябрьской социалистической революции узбекский народ, хотя и вступил в капиталистическую стадию развития, но не успел пройти ее и окончательно сложиться как буржуазная нация. Этому препятствовали господство колониально-феодалных отношений, отсутствие общности экономической жизни узбекского народа, его политическая раздробленность и культурная отсталость.

Как указывал В. И. Ленин, характерной чертой дореволюционного Туркестана было то, что в нем господствовали докапиталистические отношения и почти не было промышленного пролетариата. В 1914 г. в Туркестане имелось около 700 небольших промышленных предприятий. Общее количество промышленных и железнодорожных рабочих состав-

² Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 73.

ляло примерно 50 тыс. человек, или менее 1% населения. Основная масса рабочих местных национальностей имела низкую квалификацию, многие из них были сезонниками, тесно связанными с сельским хозяйством³.

Великий Октябрь открыл узбекскому и другим народам нашей страны путь к коренным социалистическим преобразованиям. С помощью рабочего класса центральных промышленных районов Союза к 1925—1926 г. была в основном ликвидирована экономическая разруха, вызванная империалистической и гражданской войной. В процессе преодоления былой отсталости и превращения узбекского народа в социалистическую нацию большую роль сыграло образование суверенной Узбекской ССР (1924 г.) и ее вхождение в Союз ССР (1925 г.). Это позволило Узбекистану получить от народов СССР, прежде всего русского рабочего класса, всестороннюю помощь и поддержку в строительстве социализма.

Рабочий класс выступил зачинщиком новых, социалистических начинаний, ведущей силой и основным ядром формирующейся узбекской социалистической нации. Однако в начальный период осуществления социалистических преобразований молодой узбекский рабочий класс был еще малочисленным и недостаточно организованным. Он еще только оформлялся, превращался в ведущую силу узбекского народа.

Если взять, например, рабочий класс Украины, прошедший до революции капиталистическую стадию развития, то удельный вес рабочих украинцев к 1926 г. достигал 49,9%⁴. Основную массу рабочих крупнейших промышленных предприятий составляли украинцы. Аналогичное положение наблюдалось в Белоруссии и РСФСР. Рабочий класс этих республик отличался тогда от рабочего класса Узбекистана не только своей численностью, но и степенью организованности и политической зрелости.

Тем не менее молодой узбекский рабочий класс с помощью рабочих передовых наций, в первую очередь русского рабочего класса, становится направляющей и организующей силой формирующейся узбекской социалистической нации, ибо, по словам В. И. Ленина, «сила пролетариата в любой... стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это—потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы...»⁵

Процесс складывания узбекской социалистической нации протекал, во-первых, на путях минования капитализма, при относительной слабости национального рабочего класса по сравнению с Центром; во-вторых, в силу этого национальный рабочий класс обеспечивал свою ведущую роль при опоре на политический опыт, организаторскую силу и помощь общесоюзного, прежде всего русского рабочего класса. В этом нашло свое воплощение ленинское положение, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁶.

Это была политическая и военная помощь в освобождении от вековой кабалы, в разгроме внутренней и внешней контрреволюции;

³ Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития, Ташкент, 1967, стр. 199.

⁴ А. Б. Слуцкий. Рабочий класс Украины в борьбе за создание фундамента социалистической экономики, Киев, 1969, стр. 42.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 23.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

политическая и организационно-практическая помощь в создании национальной государственности, в формировании и укреплении партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций; всесторонняя помощь в восстановлении и техническом оснащении народного хозяйства, осуществлении ленинской программы социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства; идеологическая и культурная помощь, без которой невозможен был скачок народов бывших колониальных окраин от темноты и невежества к вершинам современной культуры, социалистическому сознанию. Помощь промышленными кадрами способствовала созданию в Узбекистане растущего отряда классово-сознательных кадровых рабочих, способных быть активными проводниками политики Коммунистической партии и Советского государства, вести за собой трудящиеся массы республики.

Так многонациональный рабочий класс СССР, прежде всего русский рабочий класс, выполняя свой интернациональный долг перед ранее угнетенными народами страны, содействовал формированию и развитию рабочего класса Узбекистана, выполнению им своей ведущей роли во всех сферах жизни республики.

В годы социалистической индустриализации тысячи лучших представителей узбекского рабочего класса при помощи многонационального советского рабочего класса становились не только передовиками производства, мастерами, рационализаторами, но и бригадирами, начальниками цехов, директорами заводов, руководителями отраслей промышленности, талантливыми организаторами и командирами производства. И что особенно отродно отметить—среди них неуклонно росло число женщин местных национальностей.

Руководствуясь указанием XII съезда РКП(б) о необходимости «действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния... по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения»⁷, Коммунистическая партия и Советское государство проявляли неустанную заботу о подготовке национальных кадров рабочего класса. Уже за годы первой пятилетки удельный вес квалифицированных рабочих местных национальностей возрос с 9,3 до 33,7%⁸.

В 1929 г. обкомы Московской, Ленинградской, Иваново-Вознесенской областей по просьбе ЦК Компартий республик Средней Азии направили туда бригады рабочих для содействия в подготовке промышленных кадров и подъеме сельского хозяйства. Только в УзССР было послано 15 бригад текстильщиков-двадцатипяти тысячников (433 человека)⁹. В свою очередь, местные рабочие направлялись для обучения на промышленные предприятия РСФСР.

Судя по данным Средазбюро ВЦСПС, только в 1930 г. на предприятиях промышленных районов Союза было обучено свыше 1000 человек—металлистов, текстильщиков, химиков, нефтяников, строителей¹⁰.

Годы индустриализации были периодом количественного и качественного роста рабочего класса, повышения его жизненного уровня, культуры и морально-политического авторитета. При этом темпы роста рабочего класса УзССР были более высокими, чем в центральных рай-

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. II, изд. 8-е, М., 1970, стр. 438.

⁸ См. «Социалистическое строительство в Средней Азии», 1933, № 2—3, стр. 46

⁹ Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России, Ташкент, 1959, стр. 164.

¹⁰ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, 1964, стр. 145.

онах Союза. Если по СССР в целом на 1000 человек населения в 1926 г. приходилось 16,1 рабочих, а в 1939 г.—64,5 (рост в 4 раза), то в Узбекистане—соответственно 2,4 и 22,2 (рост в 9,2 раза)¹¹. Благодаря самоотверженному труду рабочего класса продукция промышленности УзССР за годы второй пятилетки увеличилась на 243,9%¹².

Огромную роль сыграл рабочий класс и в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. В Узбекистане 20-х годов крестьянство составляло подавляющее большинство населения (76,1% по переписи 1926 г.), и без вовлечения его в социалистическое строительство нечего было говорить о социализме, о формировании узбекской социалистической нации. В годы социалистической реконструкции сельского хозяйства рабочий класс поднял крестьянство до своего уровня, оказал ему огромную материальную помощь в перестройке всей жизни деревни на новый лад на базе колхозного строя. Посланцы рабочего класса—двадцатипяти тысячники, в том числе передовые рабочие местных национальностей, стали организаторами колхозов, совхозов и МТС. К 1937 г. в Узбекистане было коллективизировано 95,5% крестьянских хозяйств и создана техническая база для ведения крупного коллективного хозяйства. Коллективизация означала торжество ленинского учения о союзе Серпа и Молота. Крестьянство, объединенное в коллективное хозяйство и сплотившееся вокруг рабочего класса под руководством Коммунистической партии, превратилось в качественно новый класс—колхозное крестьянство, стало верным союзником рабочего класса в борьбе за победу социализма и коммунизма.

Ликвидация эксплуататорских классов, глубокие качественные изменения в составе рабочего класса и крестьянства и другие грандиозные социальные преобразования привели к тому, что в ходе борьбы за победу социализма было обеспечено формирование узбекской социалистической нации. Этому во многом способствовала и победа культурной революции, в осуществление которой огромный вклад внес прежде всего рабочий класс.

Рабочий класс играл и играет ведущую роль в общественно-политической жизни нашего общества. О растущей общественно-политической активности рабочего класса Узбекистана в период сложения узбекской социалистической нации наглядно свидетельствовало повышение удельного веса рабочих в составе Коммунистической партии и Советов депутатов трудящихся. Так, в январе 1928 г. рабочие составляли 28,17% членов партийной организации Узбекистана, а в январе 1929 г.—57,5%¹³.

Среди делегатов I Всеузбекского съезда Советов (1925 г.) рабочие составляли 32,2%, а среди делегатов V Всеузбекского съезда (1935 г.)—43,2%¹⁴. В 1933 г. 51,9% секретарей райкомов КП(б)Уз были выходцами из рабочей среды¹⁵. Лучшие рабочие, прежде всего из местных национальностей, выдвигались на руководящие должности в партийных, советских, хозяйственных и общественных организациях, через которые рабочий класс и осуществлял практически свою ведущую роль во всех

¹¹ Социализм и коммунизм. Изд. в 5 книгах, Кн. II. Строительство коммунизма и развитие общественных отношений, М., 1966, стр. 253.

¹² История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 597—598.

¹³ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 181, 251.

¹⁴ Советы депутатов трудящихся Узбекской ССР в цифрах (1925—1969), Ташкент, 1970, стр. 17, 21.

¹⁵ М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1960, стр. 468—469.

сферах общественной жизни, в том числе в процессах, связанных с формированием узбекской социалистической нации.

Ведущая роль рабочего класса в жизни советского общества еще более возрастает в ходе строительства коммунизма. В области национальных отношений, в жизни советских социалистических наций эта роль проявляется прежде всего в активном содействии их дальнейшему расцвету и сближению, интернациональному воспитанию трудящихся, упрочению братской дружбы и сотрудничества всех народов СССР, монолитное единство которых под руководством КПСС служит основой могущества многонационального Советского государства, одной из движущих сил поступательного развития нашего общества к коммунизму.

Р. Х. Шокирова

ЎЗБЕК СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТИНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ИШЧИЛАР СИНФИНИНГ РАЎБАРЛИК РОЛИ

Мақола СССР ташкил топган куннинг 50 йиллигига бағишланган бўлиб, унда ўзбек социалистик миллатининг шаклланишида, унинг янада тараққий этиши ва СССРдаги бошқа социалистик миллатлар билан яқинлашишида Ўзбекистон ишчилар синфининг раўбарлик роли кўрсатиб берилган.

К 50-летию советской прокуратуры и адвокатуры

В. А. ЗОТОВ, Г. П. САРКИСЯНЦ

НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ГРАЖДАН*

В материалах XXIV съезда КПСС подчеркивается, что наша партия и Советское государство уделяют большое внимание всемерному укреплению законности и правопорядка, охране прав граждан, воспитанию всех советских людей в духе строжайшего соблюдения законов и норм социалистического общежития.

Активную роль в этом деле призваны сыграть советская прокуратура и адвокатура, отмечающие в мае 1972 г. 50-летие своего существования.

В. И. Ленин указывал, что в социалистической стране на страже законности обязаны стоять все трудящиеся, все советские организации и учреждения, и особенно органы суда и прокуратуры.

Согласно Конституции СССР (ст. 113), прокуратура СССР представляет собой единый, строго централизованный государственный орган высшего надзора за точным исполнением законов в стране. «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение», — так определил В. И. Ленин цели, задачи и функции прокуратуры на заре ее создания в известном письме «О «двойном» подчинении и законности», написанном для Политбюро ЦК РКП(б) 20 мая 1922 г.¹

До 1922 г. в Туркестанской АССР, как и по стране в целом, функции надзора за исполнением законов осуществляли сами революционные массы, созданные ими Советы, суды, органы ЧК, милиции, наркоматы, т. е. органы власти и управления.

В ноябре 1918 г. был создан Комиссариат внутренних дел. Наряду с другими функциями, ему было предоставлено право вносить в Президиум ТуркЦИК представления об отмене незаконных и нецелесообразных постановлений облисполкомов.

В ноябре 1919 г. декретом ТуркЦИК был создан Комиссариат государственного контроля, обязанный следить «за неуклонным осуществлением декретов и постановлений центральной власти», рассмот-

* Раздел по истории развития прокуратуры УзССР написан канд. юр. наук В. А. Зотовым, раздел по истории создания и развития адвокатуры УзССР — доктором юр. наук Г. П. Саркисянцем.

¹ В. И. Ленин Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 198—199.

реннем заявлений о незаконных действиях должностных лиц². Право надзора за законностью было предоставлено и Народному комиссариату юстиции ТАССР. Наркомост мог обратиться в соответствующие организации с представлениями об отмене решений местных Советов, противоречащих закону.

Не имело в Туркестанской АССР и единой системы в области надзора за следствием и законностью выносимых судами приговоров. Предварительное следствие вели следственные комиссии, надзор за которыми осуществляли ревтрибуналы. Но уже в 1919 г. Положение о народном суде Туркестанской АССР предусматривало институт народных советов народных судей были правомочны проверять деятельность следственного и судебного аппарата.

13 июня 1921 г. постановлением ЦИК ТАССР было утверждено Положение о высшем судебном контроле Наркомата юстиции. На местах судебный и общий надзор осуществляли уездные и областные отделы юстиции.

В юридической литературе по-разному объясняется тот факт, что советская прокуратура была создана не сразу же после победы Октября. Одни авторы считают, что сама память о царской прокуратуре, как органе жестокого подавления трудящихся, была настолько сильна, что не допускалось даже мысли о создании новой прокуратуры³. Другие утверждают, что в первые годы после революции не было необходимости в создании прокуратуры⁴. Третьи авторы указывают, что ранее практически решить вопрос о создании прокуратуры было невозможно ввиду отсутствия необходимых политических и организационно-правовых условий⁵.

Разумеется, указанные причины сыграли определенную роль в том, что советская прокуратура не была создана сразу после победы революции. Однако, очевидно, следует согласиться и с мнением о том, что идея создания особого органа по надзору за законностью созревала постепенно, в ходе становления и укрепления новой, советской государственности и новой системы права, а объективная необходимость в создании прокуратуры была осознана не сразу⁶. Наша страна первой в мире пошла по неизведанным путям создания нового общества и, разумеется, не имела опыта социалистического государственного строительства. Поэтому естественно, что идея создания прокуратуры возникла лишь через несколько лет после победы Октября, исходя из практики и накопленного опыта борьбы молодого Советского государства за революционную законность.

Основные принципы организации советской прокуратуры впервые нашли законодательное закрепление в «Положении о прокурорском надзоре», утвержденном 3-й сессией ВЦИК 28 мая 1922 г. Эта дата и считается днем создания советской прокуратуры, вся деятельность которой с тех пор организационно связана с важнейшими ленинскими положениями о социалистической законности.

² ЦГА УзССР, ф. Р-38, оп. 2, д. 43, л. 43.

³ См. об этом: А. Ф. Клейман, В. И. Ленин о законности, суде и прокуратуре. М., 1961, стр. 9; М. Касымова. Создание и развитие советской прокуратуры в Узбекистане, автореферат канд. дисс., Ташкент, 1965, стр. 7.

⁴ В. С. Тадевосян. Прокурорский надзор в СССР, М., 1956, стр. 39.

⁵ См. С. Г. Березовская. Прокурорский надзор в советском государственном управлении, М., 1954, и др.

⁶ См.: В. Р. Маннанов. Борьба за укрепление социалистической законности в Туркестанской АССР и создание советской прокуратуры, автореферат канд. дисс., Ташкент, 1967, стр. 15; С. А. Табатадзе. Учреждение прокуратуры Туркменской ССР, ее организация и деятельность в 1925—1929 гг., автореферат канд. дисс., Ашхабад, 1969, стр. 8, и др.

Существо этих положений наиболее четко отражают такие важнейшие принципы, как всеобщность законов для всех граждан, должностных лиц, учреждений и организаций; единство законности для всей Федерации советских республик; недопустимость противопоставления законности и целесообразности, правильное их соотношение; неразрывная связь законности с культурностью, сознательностью людей; обеспечение обязательной ответственности за нарушение законов; установление строжайшего контроля и надзора за обеспечением законности.

Положение о прокурорском надзоре в Туркестанской АССР было принято 9 мая 1922 г., т. е. несколько раньше «Положения», утвержденного 3-й сессией ВЦИК, и в отдельных вопросах не соответствовало основным принципам организации и деятельности прокуратуры.

Прокуратура Туркестанской АССР, например, имела право приостанавливать постановления местных исполнительных комитетов. Это противоречило ленинскому тезису о том, что «в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется... прокурор не вправе приостанавливать решения, а обязан только принять меры к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое во всей республике»⁷.

Областные прокуратуры при областных Советах народных судей подчинялись Наркомату юстиции ТАССР, а областной прокурор передавал свое представление о незаконных действиях следствия на рассмотрение народного суда.

По Положению о прокурорском надзоре в РСФСР увольнение, перемещение прокуроров губерний (областей) должно было производиться прокурором республики. По Положению же о государственной прокуратуре Туркестанской республики назначение и отзыв прокуроров областей и их помощников производились государственным прокурором республики и коллегией Народного комиссариата юстиции. Иными словами, устанавливалось так называемое «двойное» подчинение прокурора, против которого решительно выступал В. И. Ленин.

Противоречия эти были устранены в «Положении о прокуратуре республики», введенном в действие в Туркестанской АССР с 29 октября 1922 г.

На государственную прокуратуру Туркестанской республики по новому Положению были возложены: осуществление надзора за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений; наблюдение за деятельностью следственных органов и органов ГПУ; поддержание обвинения на суде и наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Прокуратура Туркестанской республики имела следующую структуру. Народный комиссар юстиции был одновременно и прокурором республики. Отделом государственной прокуратуры заведовал заместитель наркома — член коллегии НКЮ. Отдел государственной прокуратуры был представлен одним помощником заведующего, инструктором, следователем по особо важным делам и канцелярией. При Туркестанском отделении Верховного суда состояло 3 помощника прокурора республики. В областях работали облгоспрокурор, его за-

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 198—199.

меститель, помощник облгоспрокурора при областном суде и заведующие уездными прокурорскими участками.

Первоначально для всей прокуратуры ТАССР был установлен штат в 82 человека, который, однако, не был полностью укомплектован. Так, в Амураринской области вместо двух помощников работал один. В Туркестанской области несколько месяцев отсутствовал прокурор, а из 8 должностей помощников были замещены только 4. В условиях острой нехватки работников отмечалась и частая смена прокуроров, их заместителей и помощников. Так, в Ташкенте за год сменилось 5 прокуроров, в Самаркандской области — 3, в Туркменской — 3, в Амураринской — 2. Большие трудности в работе прокуратуры Туркестанской республики вызывала нехватка средств на служебные расходы из-за тяжелого финансового положения республики.

После образования Узбекской ССР в результате национально-государственного размежевания Средней Азии (1924 г.) в республике была проделана большая работа по созданию центральных и местных государственных органов, в том числе органов юстиции.

6 мая 1925 г. Президиум ЦИК Узбекской ССР утвердил «Положение о Наркомате юстиции». В соответствии с Положением народный комиссар юстиции одновременно был и государственным прокурором республики. Назначал его ЦИК Советов УзССР. Наряду с этим была установлена должность прокурора Верховного суда УзССР для осуществления надзора за соблюдением законности при рассмотрении дел Верховным судом. На местах органам прокуратуры вменялось в обязанность осуществление надзора за законностью деятельности учреждений, организаций и должностных лиц.

Итак, после образования Узбекской ССР в республике была создана достаточно эффективная система прокурорского надзора.

В процессе укрепления социалистической законности прокуратура боролась с местным влиянием, которое В. И. Ленин считал «одним из величайших, если не величайшим противником установления законности и культурности»⁸. Руководящим партийным и советским органам неоднократно приходилось решительно выступать против вмешательства местных властей в оперативную работу следственно-прокурорского аппарата. В марте 1927 г. II Всеузбекский съезд Советов в своем постановлении категорически потребовал устранения любых вмешательств представителей местной власти в оперативную работу органов юстиции.

В работе органов прокуратуры тех лет имелось немало трудностей и недостатков. Многие ее работники не имели ни специального образования, ни должного опыта работы. Неслучайно, например, только за 1927 г. более 2/3 законченных расследований дел были прекращены, а 38% направлены на новое расследование.

Тем не менее органы молодой советской прокуратуры, действуя в исключительно сложных условиях острой классовой борьбы, проделали огромную работу по укреплению социалистической законности и правопорядка, охране государственных интересов и прав граждан, разоблачению и пресечению контрреволюционной деятельности антисоветских элементов, направленной против политики социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, укрепления социалистической собственности, раскрепощения женщин местных национальностей и т. д.

Важную роль в дальнейшем укреплении социалистической законности сыграло создание 20 июня 1933 г. Прокуратуры СССР, в за-

⁸ См. сб. «Ленин о социалистической законности», М., 1958, стр. 697.

дачу которой входили укрепление социалистической законности и охрана общественной собственности от покушений со стороны антиобщественных элементов. Положение, утвержденное ЦИК и СНК СССР 17 декабря 1933 г., возлагало на Прокуратуру СССР: 1) надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств СССР и союзных республик и местных органов власти Конституции СССР, постановлений и распоряжениям Правительства СССР; 2) наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения; 3) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории СССР; 4) надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции и исправительно-трудовых учреждений; 5) общее руководство деятельностью прокуратур союзных республик⁹.

Однако и после создания Прокуратуры СССР прокуроры союзных республик продолжали оставаться в системе наркомюстов, будучи во многих из них заместителями народных комиссаров юстиции. Лишь 20 июля 1936 г. прокуратура в СССР была полностью централизована, и в ее систему были переданы из НКЮ все прокурорско-следственные органы.

Принципы централизованности прокуратуры и ее независимости от местных органов были закреплены затем в Конституциях СССР, союзных и автономных республик.

Коммунистическая партия и Советское государство придавали большое значение всемерному укреплению органов прокуратуры, обеспечению их квалифицированными, проверенными, преданными делу кадрами, совершенствованию всех форм их работы, повышению роли прокуратуры в укреплении социалистической законности, решении коренных задач строительства социализма.

Органы прокуратуры Узбекистана вели активную борьбу за укрепление социалистической собственности, решительно пресекали преступную деятельность кулацко-байских элементов, врагов раскрепощения женщин, расхитителей общественной собственности, спекулянтов и прочих антиобщественных элементов.

Таким образом, советская прокуратура во взаимодействии с другими органами юстиции внесла исключительно важный вклад в общее дело борьбы за победу социализма.

В годы Великой Отечественной войны перед нашей прокуратурой встали новые ответственные задачи. Она должна была прежде всего способствовать перестройке народного хозяйства на военный лад, строжайшему соблюдению законов военного времени, всемерному укреплению государственной, финансовой, хозяйственной, трудовой дисциплины. Тем самым органы прокуратуры активно содействовали созданию прочного тыла, своевременному выполнению заказов фронта, что имело огромное значение для мобилизации всех сил и средств на победу над врагом.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны органы прокуратуры, перестроив свою работу, подчинили ее важнейшим задачам послевоенного периода — быстрейшему восстановлению народного хозяйства и успешному развитию его в интересах полного и оконча-

⁹ СЗ, 1934, № 1, ст. 2а, 2б и др.

тельного завершения строительства социализма в нашей стране. В условиях Узбекистана это означало прежде всего активное содействие развитию хлопководства.

Вместе с тем органы прокуратуры продолжали вести решительную борьбу со всякого рода антиобщественными элементами, должностными преступлениями, хищениями социалистической собственности, спекуляцией, хулиганством и др.

После XX съезда КПСС деятельность прокуратуры поднимается на новый, более высокий уровень. Получают дальнейшее развитие основополагающие ленинские принципы ее деятельности, устраняются многие недостатки, имевшие место в прошлом, принимаются действенные меры к улучшению качественного состава кадров, совершенствуется структура органов прокуратуры. По мере сокращения преступности в нашей стране органы прокуратуры уделяют все больше внимания строжайшему соблюдению советских законов во всех сферах народного хозяйства, активно содействуя тем самым созданию материально-технической базы коммунизма.

Сейчас органы прокуратуры оснащены новейшей криминалистической техникой, позволяющей на высоком научно-профессиональном уровне раскрывать самые сложные и запутанные преступления. В прокуратурах Ташкента, всех областей УзССР и КК АССР оборудованы специальные кабинеты криминалистики, оказывающие большую помощь в расследовании преступлений. Работа прокуроров и следователей тесно связана с деятельностью оперативно-технических отделений милиции, различных специалистов-экспертов, ученых Академии наук УзССР, юридического факультета ТашГУ, Ташкентского научно-исследовательского института судебной экспертизы им. Х. С. Сулаймановой. В прокуратуре г. Ташкента успешно действуют передвижная криминалистическая лаборатория, специализированная группа следователей по раскрытию особо опасных преступлений. Органы прокуратуры оснащены новейшими техническими средствами, позволяющими обнаруживать и четко фиксировать невидимые следы преступления.

В соответствии с программными положениями партии главное внимание прокурорско-следственных работников направляется на профилактику преступлений. Органы прокуратуры активно влияют на предупреждение нарушений законности. Только в 1971 г. прокуроры республики опротестовали более тысячи незаконных приказов, распоряжений должностных лиц, многих из которых привлекли к дисциплинарной, материальной и уголовной ответственности.

В органах прокуратуры Узбекистана успешно трудится большой коллектив высококвалифицированных работников. Среди них свыше 96% имеют высшее юридическое образование, 6 кандидатов наук, 78% членов КПСС. Более половины прокуроров и следователей работают свыше 10 лет, а треть их имеет стаж более 3 лет. Неуклонно растет удельный вес квалифицированных работников из местных национальностей.

Многие работники прокуратуры за плодотворную, безупречную деятельность награждены орденами и медалями Советского Союза, а 11 человек удостоены высокого звания «Заслуженный юрист Узбекской ССР». Среди них — заместитель прокурора Сырдарьинской области С. А. Девятов, прокурор Шаватского района Р. Каримов, начальник отдела прокуратуры республики Т. А. Арплов, прокурор следственного управления Прокуратуры республики М. Н. Видревич и др.

Отмечая 50-летие советской прокуратуры, работники органов прокуратуры Узбекской ССР, воодушевленные историческими решениями XXIV съезда КПСС, под руководством партийных организаций, в тесном контакте с другими государственными органами и широкой общественностью направляют все силы, знания и опыт на дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка как одного из важнейших условий успешного строительства коммунизма в нашей стране.

* *
*

В укреплении социалистической законности, защите прав и законных интересов граждан важную роль играет учрежденная полвека назад советская адвокатура.

После победы Октября вместе с другими органами старой юстиции была упразднена и присяжная адвокатура. Отмечая этот факт, В. И. Ленин в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» указывал: «...Мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру».

Упраздня старую адвокатуру, Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. установил допуск в качестве защитников всех неопороченных граждан обоюго пола, пользующихся гражданскими правами.

Согласно Декрету о суде № 2 от 7 марта 1918 г., при Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов были созданы коллегии правозащитников, закрепленные Положением ВЦИК о народном суде от 30 ноября 1918 г. В 1920 г. было принято новое Положение о народных судах, которое предусматривало привлечение в качестве защитников всех граждан, способных исполнять эти обязанности. И, наконец, 26 мая 1922 г. ВЦИК утвердил Положение об адвокатуре, и этот день стал днем рождения советской адвокатуры.

В последующие годы институт советской адвокатуры получает дальнейшее развитие в соответствии с такими новыми актами, как Законы о судостроительстве союзных республик, УПК, Положение о коллегии защитников и др.

После принятия Конституции СССР 1936 г. СНК СССР утвердил новое Положение об адвокатуре (16 августа 1939 г.), действовавшее до введения в 1958 г. нового законодательства, в соответствии с которым каждая союзная республика приняла свое Положение об адвокатуре. Положение об адвокатуре Узбекской ССР было утверждено 30 мая 1961 г.

Упомянутые здесь основные этапы развития советской адвокатуры характерно и для адвокатуры Узбекской ССР. Вместе с тем история развития ее имеет свою специфику.

На территории Узбекистана ко времени победы Октября институт старой, буржуазной адвокатуры действовал только в колониальном судебном аппарате Туркестанского края. Местные суды казиев и биев института защитников не знали.

После победы Октября на территории Туркестанской АССР (1918—1924) действовало законодательство РСФСР, в состав которой входила ТАССР. Принятый 12 декабря 1917 г. Декрет СНК Туркестанского края совпадал с Декретом № 1 в основных своих положениях, в том числе по вопросам защиты. Согласно декрету, право на защиту с участием защитника обеспечивалось не только в судах, но и в революционных трибуналах, которые создавались в соответствии с решениями местных

Советов, а Положения о них принимались, в частности, ЦИК ТАССР 14 сентября 1918 г.¹⁰, 2 февраля 1920 г.¹¹ и т. д.

Так, 16 января 1918 г. Ташкентский Совет вынес решение об организации революционного трибунала, где указывалось, что защитниками на судебном заседании трибунала могут быть все граждане, пользующиеся политическими правами, без различия пола, не моложе 20 лет¹².

В марте 1918 г. был создан революционный трибунал в Скобелеве (ныне Фергана). Как отмечалось в местной печати, на заседаниях трибунала «всякий гражданин может выступить в процессе... защитником обвиняемых... по данному делу»¹³.

Утвержденное 2 октября 1918 г. Временное положение о революционных трибуналах Туркестанской автономной республики предусматривало (ст. 21), что при ревтрибунале «утверждается коллегия лиц, посвящающих себя правозащитничеству в форме общественной защиты». Это могли быть лица из числа общественных защитников и члены профсоюза адвокатов, а также любой из присутствовавших на суде совершеннолетних граждан, не лишенных политических прав. Они должны были иметь рекомендации соответствующих Советов. Положение предусматривало как приглашение, так и назначение защитника (причем для малолетнего обвиняемого — даже без его просьбы).

Защитник допускался в дело с момента постановления следственной комиссии о привлечении в качестве обвиняемого. Защитнику предоставлялось право свидания наедине с обвиняемым, находившимся под стражей, право ознакомления с делом и производства выписок из него и т. д. При наличии противоречий в интересах обвиняемых по одному делу каждому из них назначался особый защитник. Общественный защитник включался в круг лиц, обязанных участвовать в судебном заседании, где он имел право выступить с защитительной речью, привлекая внимание суда к тем обстоятельствам, которыми «опровергается или ослабляется предъявленное подсудимому обвинение», а также высказывая свое суждение о квалификации преступления и мере наказания¹⁴.

Институт защитников постепенно приобретает определенные организационные формы. Прежде всего отметим, что существовали профессиональные союзы адвокатов, работой которых непосредственно руководили избираемые на общих собраниях правления¹⁵. Они участвовали в образовании комиссий правозащитников, члены которых выступали защитниками на сессиях ревтрибуналов¹⁶.

В 1919 г. комиссии и коллегии правозащитников существовали уже при Верховном и областных ревтрибуналах ТАССР. Например, летом 1919 г. такая коллегия действовала при Сырдарьинском областном ревтрибунале в Ташкенте¹⁷, причем члены ее назначались по постановлению облисполкома¹⁸. Исполкомы областных Советов осуществляли общее руководство коллегиями правозащитников и их бюро, ведали штатными вопросами, назначали членов коллегий, работавших при ревтрибуналах областей ТАССР, определяли размеры оплаты их труда и т. д.¹⁹

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 117.

¹¹ Х. С. Сулайманова. Собрание сочинений, т. I, Ташкент, 1967, стр. 244.

¹² См. А. Х. Расулев. Создание и развитие советского суда в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 46—47.

¹³ Газ. «Шит народа», 6 апреля 1918 г.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-344, оп. 1, д. 17, л. 16—30.

¹⁵ Там же, ф. Р-904, оп. 1, д. 4, л. 15.

¹⁶ Там же, л. 37.

¹⁷ Там же, ф. Р-344, оп. 1, д. 2, л. 62.

¹⁸ Там же, д. 21, л. 54.

¹⁹ Там же, д. 2, л. 61; д. 70, л. 7.

Аналогичное руководство работой коллегии правозащитников при Верховном революционном трибунале ТАССР осуществлял ТуркЦИК²⁰. В новом «Положении о революционных трибуналах», утвержденном ТуркЦИК в феврале 1920 г.²¹, предусматривался допуск защитника по усмотрению трибунала, причем только из членов коллегий защитников при местных Советах.

Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г. было утверждено новое «Положение о революционных трибуналах», согласно которому защитниками, помимо членов коллегий защитников, могли быть также близкие или родственники подсудимых, либо лица, пользующиеся полным доверием трибунала. Защитники получали определенную плату, которая определялась судом и взималась с обвиняемых и сторон и зачислялась в доход республики по смете Наркомюста²².

Большую работу по созданию и укреплению коллегий правозащитников и улучшению их деятельности вел Наркомюст ТАССР, неоднократно издававший подробные циркуляры, направленные на совершенствование деятельности коллегий на местах²³.

Еще в первые годы Советской власти возникают институты назначения и обязательного допуска защитника к участию в уголовном судопроизводстве. Например, Декретом ЦИК ТАССР от 18 апреля 1921 г. было утверждено «Положение о революционных трибуналах», где говорилось, что допуск защитника в дело «всецело зависит от трибунала». Но если в деле участвует обвинитель, то «трибунал обязан допустить или назначить защитника»²⁴. Основанием для допуска правозащитника в дело служил ордер, выдаваемый ему коллегией²⁵.

Как уже отмечалось, 26 мая 1922 г. ВЦИК утвердил «Положение об адвокатуре», предусматривавшее создание при губернских отделах юстиции коллегий защитников по уголовным и гражданским делам и регламентировавшее состав и деятельность этих коллегий, функции их президиумов, порядок оплаты труда защитников (включая возможность назначения бесплатной защиты и защиты по таксе) и т. д. К защите допускались также близкие родственники обвиняемого (или потерпевшего), уполномоченные представители госучреждений и предприятий, профсоюзов и других общественных организаций. К защите могли допускаться и иные лица — с особого разрешения суда, рассматривавшего данное дело²⁶.

11 октября 1923 г. НКЮ ТАССР дал указание о введении в члены областных коллегий защитников женщин из коренных национальностей с организацией в этих целях института практиканток при каждом облсуде²⁷. Допуск женщин в коллегии защитников имел огромное значение в повышении роли советской адвокатуры и органов юстиции в целом в борьбе за фактическое раскрепощение женщин местных национальностей.

В центре внимания НКЮ ТАССР находились вопросы укрепления коллегий защитников квалифицированными кадрами. Об актуальности этой задачи свидетельствует тот факт, что к маю 1924 г. в ТАССР насчитывалось всего 106 защитников, из них в Сырдарьинской обла-

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-344, оп. 1, д. 2, л. 62, 75; д. 21, л. 54 и др.

²¹ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 111, л. 81—83.

²² Там же, ф. Р-344, оп. 1, д. 2, л. 61.

²³ Там же, оп. 1, д. 70, л. 7; ф. Р-343, оп. 2, д. 1 и др.

²⁴ Там же, оп. 3, д. 1, л. 5.

²⁵ Там же, оп. 1, д. 7, л. 8.

²⁶ Известия ВЦИК, 16 июня 1922 г.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-343, оп. 2, д. 1, л. 32.

стн — 52, Самаркандской — 18, Туркменской — 13, Джетысуйской (Семиреченской) — 14, Ферганской — 9, а в Амударьинском отделе не было ни одного защитника²⁸. Из общего числа защитников лишь около 20 человек составляли лица местных национальностей²⁹. Поэтому НКЮ ТАСССР придавал коренизации коллегий защитников республики особое значение.

Что касается возникших в 1920 г. в результате победы народных советских революций Бухарской и Хорезмской НСР, то в казийских и бийских судах защитников не было, как и в судах казиев и биев на территории ТАСССР. В советских же судебных органах Бухарской и Хорезмской республик институт защитников развивался в основном в том же направлении, что и в ТАСССР.

Согласно Положению о судоустройстве БНСР от 5 января 1924 г. (ст. 38), при окружных судах состояли коллегии защитников по уголовным и гражданским делам, деятельность которых регулировалась особым Положением. Общее руководство ими осуществлял Назират юстиции, а повседневную деятельность направлял президиум коллегии. Члены коллегии за свою работу получали вознаграждение (ст. 42—43), а за совершенные ими разного рода проступков президиум накладывал на них дисциплинарные взыскания (ст. 41)³⁰.

1 октября 1924 г. правительство БССР утвердило «Положение о коллегии правозащитников при судах БССР»³¹, издание которого предусматривалось Положением о судоустройстве БНСР от 5 января 1924 г. Согласно Положению от 1 октября 1924 г., для защиты интересов обвиняемых, представительства сторон и других лиц в уголовных и гражданских делах, а также для ведения дел в правительственных и административных учреждениях и у должностных лиц учреждалась коллегия правозащитников при судах БССР. Впредь до организации окружных судов она находилась в непосредственном подчинении Назирата юстиции БССР. Члены коллегии правозащитников I созыва утверждались в своем звании Назиратом юстиции. Прием новых членов производился по постановлениям общего собрания коллегии, представляемым в копиях Назирату юстиции с извещением Государственного прокурора республики.

Согласно ст. 10 Положения, членами коллегии правозащитников могли быть: лица, занимавшие ответственные должности по Назирату юстиции; председатели и члены Верховного трибунала или советского народного суда; народные судьи, народные следователи и казии, если они имели удостоверение «о выдержании испытания на право занятия двух первых должностей в судах БССР»; лица, имевшие высшее юридическое образование, и лица, выдержавшие установленные испытания для приема в члены коллегии правозащитников. Право быть членами коллегии имели также лица, занимавшие государственные должности по выборам, профессору и преподаватели юридических наук, а также юрисконсульты госучреждений и предприятий. Эти лица имели право поступить в члены коллегии после того, как они проработают в должностях по судебному ведомству не менее двух лет.

Положение подробно регламентировало деятельность коллегии правозащитников, ее общего собрания, порядок оплаты труда правозащитника, его процессуальное положение.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 1, д. 40, л. 83—84.

²⁹ Там же, л. 93.

³⁰ Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 242, л. 113—124.

³¹ Там же, ф. Р-48, оп. 1, д. 275, л. 1—6.

После образования Узбекской ССР (1924) и вхождения ее в состав СССР (1925) институт советской адвокатуры в Узбекистане получает дальнейшее развитие. В 1925 г. ЦИК УзССР утвердил Положение о Наркомюсте республики, в котором, в частности, предусматривалось, что НКЮ УзССР руководит деятельностью коллегий защитников³².

Важным этапом в развитии советской адвокатуры в Узбекистане стало введение в действие с 1 июля 1926 г. УПК УзССР, закрепившее право на защиту, случаи обязательного участия защитников в суде и др.

29 сентября 1926 г. V сессия ЦИК УзССР утвердила «Положение о судостроительстве УзССР», вступившее в силу с 15 февраля 1927 г. Оно предусматривало наличие в округах коллегий защитников, действующих (на основе особого Положения) в интересах оказания юридической помощи населению и осуществления задач судебной защиты. Наблюдение за работой отделений окружных коллегий было возложено на специальный институт уполномоченных окрсуда, назначаемых им в районы (уезды) округа из числа нарсудей и лиц, находившихся на положении членов окрсуда.

В соответствии с Законом о судостроительстве 1926 г. Наркомюст УзССР провел большую работу по подготовке проекта Положения о коллегии защитников, которое было утверждено с изменениями и дополнениями на заседании коллегии НКЮ УзССР 4 сентября 1927 г.³³ Положение регламентировало деятельность общего собрания членов коллегии, порядок избрания ее президиума, его права и обязанности, деятельность по оказанию юридической помощи населению, права и обязанности уполномоченных коллегий, статус отделений коллегий, их фонд, состав защитников и прием новых членов, их права и обязанности, а также дисциплинарную ответственность³⁴.

Наркомюст УзССР систематически контролировал и направлял работу коллегий защитников, регулировал их состав, заслушивал отчеты, выявлял имеющиеся недостатки и принимал действенные меры к их устранению³⁵.

Органами непосредственного управления коллегиями защитников были республиканский съезд членов коллегий, президиум, межрайонные бюро коллегий и районные уполномоченные президиума коллегий³⁶.

Вся работа по оказанию юридической помощи населению была сосредоточена в коллегиях защитников и юрконсультациях, членам которых категорически запрещалось заниматься индивидуальной адвокатской практикой. Широко применялось оказание бесплатной юридической помощи трудящимся — рабочим и дехканской бедноте. К осени 1928 г. почти во всех округах УзССР, кроме Зарафшанского, действовало 29 бесплатных юридических консультаций (из них 5 — специально для женщин), в том числе 9 на селе³⁷.

Постепенно росли кадры адвокатуры республики. К февралю 1928 г. в Ташкентской окружной коллегии адвокатов насчитывалось 85 членов, в том числе: с высшим образованием — 62, окончивших юридические курсы — 4; членов партии — 7; лиц местных национальностей — 9; жен-

³² СУ УзССР, 1925, № 16, ст. 174.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 1, д. 96, л. 85; д. 113, л. 52—56; д. 100, л. 83.

³⁴ Там же, д. 89, л. 273.

³⁵ Там же, д. 5, л. 55, 116; д. 27, л. 11—14; д. 113, л. 5; д. 101, л. 120, 201; д. 61, л. 124, 147, 171; д. 131, л. 91; д. 204, л. 15—19; д. 226, л. 9, и др.

³⁶ История Советского государства и права Узбекистана, т. II, Ташкент, 1963, стр. 407—408; ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 1, д. 131, л. 61—62.

³⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 1, д. 139, л. 122—123; д. 5, л. 33, и др.

щин — 8. В Самаркандской областной коллегии адвокатов из 43 членов высшее образование имели 18 человек. Среди адвокатов было 11 узбеков, 3 женщины. В Ферганской области среди 26 адвокатов (в том числе 11 из местных национальностей) высшее образование имели 8 человек. Хуже всего обстояло дело в районах, бывших ранее в составе БНСР и ХНСР. Так, в Кашкадарье и Хорезме работало лишь по 9 адвокатов³⁸.

НКЮ УзССР принимал меры к укреплению адвокатуры республики кадрами, активизации их деятельности по оказанию юридической помощи населению. К началу 1928 г. в УзССР окончательно исчезают суды казиев и биев, и судопроизводство стало повсеместно осуществляться единым советским судом с участием защиты.

Согласно УПК УзССР 1929 г. (ст. 86), предусматривалось и участие в суде общественных защитников — представителей профсоюзных организаций, а также обязательное участие защиты при ходатайстве об этом профсоюзных и общественных организаций. Вообще же вопросы допуска и назначения защиты решались председательствующим в суде по данному делу.

20 июля 1931 г. ЦИК УзССР утвердил «Положение о судостроительстве Узбекской ССР» в новой редакции, с учетом всех новелл, установленных в этой области после 1926 г. Нормы, регламентировавшие организацию и деятельность советской адвокатуры в Узбекистане, непрерывно совершенствовались, она укреплялась организационно, пополнялась квалифицированными кадрами, в том числе из местных национальностей, активизировалась ее деятельность по оказанию консультативной помощи населению, защите прав и законных интересов граждан, правовому воспитанию трудящихся.

Наркомюст УзССР в годы первых пятилеток усилил все формы работы по руководству деятельностью коллегий защитников³⁹, что способствовало улучшению их работы. В 1935 г. в УзССР насчитывалось 127 адвокатов и 15 практикантов. Высшее юридическое образование имели 35 адвокатов, среднее — 30, остальные были практиками. Многие из них занимались на юридических курсах, сеть которых в 30-х годах значительно расширилась. В числе защитников тогда было уже 65 узбеков. За 1935 г. коллегии адвокатов УзССР оказали юридическую помощь 37,5 тыс. граждан (в том числе 61,2% — бесплатно) против 33,8 тыс. в 1934 г. (60,3% — бесплатно). Членами коллегий адвокатов было прочитано среди населения 1290 докладов и проведено 394 вечера вопросов и ответов⁴⁰.

В 1936 г. был учрежден союзно-республиканский Наркомат юстиции и в составе его создан отдел судебной защиты и юридической помощи населению для непосредственного руководства деятельностью адвокатуры республики и организации государственной защиты там, где еще не было коллегий адвокатов⁴¹.

В республике тогда не хватало квалифицированных адвокатов. Например, в 1936 г. по штатам адвокатуры УзССР было предусмотрено 186 адвокатов, а фактически (включая стажеров и практикантов) имелось 127⁴². В адвокатуре работало 33 человека с высшим юридическим

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 1, д. 209, л. 75—110.

³⁹ См. там же, оп. 9, д. 166, 231, 259, 297, 487, и др.

⁴⁰ Архив Верховного суда УзССР, папка с докладами о работе за 1935 г.

⁴¹ История Советского государства и права Узбекистана, т. II, Ташкент, 1963, стр. 631.

⁴² ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 9, д. 462, л. 113—114.

образованием и 24 — со школьно-правовой и курсовой подготовкой⁴³. Все это требовало расширения всех форм работы по подготовке кадров адвокатов, их воспитанию и повышению профессиональной квалификации.

Еще более возросла роль советской адвокатуры с принятием Конституции СССР 1936 г., возведшей право на защиту в суде в конституционный принцип (ст. 111). Исходя из этого принципа и Закона о судостроительстве 1938 г., СНК СССР 16 августа 1939 г. утвердил «Положение об адвокатуре СССР»⁴⁴, согласно которому во всех областях УзССР и КК АССР создавались областные коллегии адвокатов, городские и районные юридические консультации.

Учитывая эти новые акты и новые задачи адвокатуры, НКЮ УзССР принял меры к улучшению ее работы в республике, совершенствованию организационных начал деятельности адвокатов и повышению их квалификации⁴⁵. Принятые в канун Великой Отечественной войны, эти меры сыграли большую роль в успешном решении адвокатурой республики тех сложных задач, которые встали перед нею в условиях военного времени. В годы войны резко усилилась деятельность судебных органов, а соответственно расширился и объем работы адвокатуры. Выросла и ее сеть: в 1941 г. в УзССР действовала 131 консультация, а на 1 октября 1944 г. — 154⁴⁶.

Только во втором полугодии 1942 г. за юридической помощью к адвокатам обратилось почти 51,7 тыс. человек. Усилилась и правовая пропаганда среди населения. Так, за шесть месяцев 1942 г. члены коллегий адвокатов УзССР прочли перед населением более 2,5 тыс. лекций и докладов⁴⁷. Выполняя свой патриотический долг, коллегии адвокатов вносили крупные суммы в фонд обороны. Например, в 1942 г. в помощь фронту они отчислили до 220 тыс. руб.⁴⁸

Большая работа была проделана в области количественного и качественного роста кадров адвокатов УзССР. ЦК КП(б)Уз, СНК УзССР, НКЮ республики уделяли этим вопросам много внимания. Кадры адвокатов готовились на юридических курсах, путем стажировки, в Ташкентском юридическом институте, филиале ВЮЗИ, двухгодичных очной и заочной юридических школах. И если в 1941 г. в республике работало 408 адвокатов, то уже в 1942 г. — 478, из них 96 узбеков. Адвокатов с высшим образованием в 1940 г. было 88, в 1941 г. — 163, а в 1942 г. — 265 (и это в условиях ухода многих адвокатов в армию, перехода в другие органы юстиции и др.).

В числе адвокатов республики тогда было уже 105 женщин. 83 адвоката были членами партии (против 66 в 1940 г.), 39 — членами ВЛКСМ. В КК АССР в 1942 г. работало 15, а в 149 юрконсультациях УзССР — 398 адвокатов⁴⁹. Все это говорило о количественном и качественном росте кадров адвокатуры, что обеспечило в целом успешное решение вставших перед нею в годы войны ответственных задач.

В послевоенные годы советская адвокатура в Узбекистане получает дальнейшее развитие. Улучшается контроль за ее работой со стороны

⁴³ ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 9, д. 462, л. 24.

⁴⁴ СУ СССР, 1937, № 46, § 394.

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 9, д. 764, л. 54; д. 771, л. 84—85; д. 772, л. 37.

⁴⁶ Там же, оп. 10, д. 213, л. 57; д. 413, л. 151—156.

⁴⁷ Там же, д. 214, л. 2—22.

⁴⁸ История Советского государства и права Узбекистана, т. III, Ташкент, 1968, стр. 229.

⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 10, д. 213, л. 57; д. 214, л. 2—22; д. 229, л. 3; д. 409, л. 8—36.

Министерства юстиции УзССР путем организации систематических проверок, ревизий, отчетов, дачи инструкций и т. д.⁵⁰

На 1 января 1946 г. из 330 адвокатов республики высшее образование имели 130, среднее специальное — 80, курсовую подготовку — 72, а 78 были практиками. Среди адвокатов было членов партии — 71, комсомола — 18. Основная часть адвокатов приходилась на г. Ташкент и Ташкентскую область (151 человек)⁵¹. На 1 января 1947 г. в 116 юрконсультациях УзССР работало уже 339 адвокатов⁵². В среднем за год они оказывали тогда юридическую помощь свыше 60 тыс. граждан⁵³.

В 1948 г. в УзССР работало 10 коллегий адвокатов и 157 юрконсультаций. Росла квалификация кадров, проводилась их аттестация, совершенствовалась их деятельность, повышалась эффективность участия адвокатов в уголовном и гражданском процессе, правовом воспитании граждан, профилактической работе, выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Особенно улучшилась деятельность адвокатуры после XX съезда КПСС, обратившего огромное внимание на укрепление социалистической законности. В 1958 г. в республике работало 402 адвоката, и они оказали помощь 17,7 тыс. граждан⁵⁴. Среди адвокатов было: узбеков — 127 (в том числе 20 узбеков); членов партии — 173, ВЛКСМ — 32; с высшим образованием — 282, средним — 77⁵⁵.

После принятия в 1958 г. нового союзного законодательства, как уже отмечалось, в каждой республике были утверждены свои Положения об адвокатуре. В соответствии с Положением об адвокатуре УзССР, утвержденным Верховным Советом Узбекской ССР 30 мая 1961 г., коллегии адвокатов республики призваны содействовать охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций, соблюдению и укреплению социалистической законности, осуществлению правосудия. Неотъемлемой частью деятельности адвокатуры является пропаганда советского законодательства.

Ныне в Узбекской ССР действуют 10 областных, 1 городская (Ташкентская) и коллегия адвокатов КК АССР, а также 125 юридических консультаций. Членами коллегий адвокатов УзССР состоят 442 адвоката, из них 353 имеют высшее юридическое образование, остальные — среднее и многолетний опыт работы в органах юстиции. Многие из них охвачены заочным обучением в высших и средних юридических учебных заведениях. Сейчас 58% адвокатов республики являются членами КПСС. Многие адвокаты награждены орденами и медалями СССР. Они активно участвуют в общественно-политической жизни республики.

Деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи населению получает все более широкий размах. Только в 1970 г. в юридические консультации УзССР обратилось за правовой помощью 47 370 граждан, из них 18 784 получили бесплатные советы. Составлено большое количество заявлений в судебные и административные органы, успешно проведено значительное число уголовных дел. Много места в деятельности адвокатуры занимает и гражданское судопроизводство. Только в 1970 г. в порядке представительства сторон и защиты интере-

⁵⁰ См. ЦГА УзССР, ф. Р-904, оп. 10, д. 509, 638, 662, 729, 735, 765, 784; оп. 18, д. 7, 122, 127, 558, 614, 618, 629, 658, 659 и др.

⁵¹ Там же, оп. 10, д. 502, л. 38.

⁵² Там же, д. 568, л. 11—20.

⁵³ Там же, д. 502, л. 38—41; д. 561, л. 9—26.

⁵⁴ Там же, оп. 18, д. 617, л. 144—145; д. 629, л. 110; д. 658, л. 2.

⁵⁵ Там же, д. 661, л. 186.

сов участников гражданского судопроизводства по трудовым, семейным, жилищным и другим делам адвокаты республики провели 2115 выступлений. Большинство адвокатов республики честно и добросовестно относятся к выполнению своих обязанностей и оказывает квалифицированную юридическую помощь населению.

Большая работа проводится адвокатурой по оказанию юридической помощи предприятиям, учреждениям и организациям. Ею обслуживается 506 объектов, в том числе 89 колхозов и 75 совхозов.

Коллегии адвокатов УзССР совместно с профсоюзными органами создали 320 юридических консультаций, работающих на общественных началах на крупных промышленных предприятиях и в организациях. 25 юридических консультаций действуют на общественных началах в местах лишения свободы. Президиумы коллегий адвокатов, юридические консультации внесли немало полезных предложений, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, особенно среди несовершеннолетних.

Многие адвокаты принимают активное участие в работе университетов правовых знаний. Хорошо поставлена пропаганда советского законодательства юридическими консультациями Куйбышевского, Октябрьского, Чиланзарского районов г. Ташкента, а также Чирчика, Анджана, Самарканда, Намангана, Нукуса и др. Только в 1970 г. адвокатами проведено 4874 лекции, беседы, доклада, вечера вопросов и ответов на различные правовые темы. Президиумы коллегий адвокатов настойчиво добиваются повышения профессионального мастерства адвокатов, периодически изучают и обобщают их работу, распространяют лучший опыт. Эти вопросы регулярно обсуждаются на общих собраниях адвокатов, производственных совещаниях, семинарах.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУз, а также VI Пленума ЦК КПУз в последнее время приняты и разрабатываются новые конкретные мероприятия, направленные на всемерное улучшение работы адвокатуры республики, повышение ее роли в дальнейшем укреплении социалистической законности.

В. А. Зотов, Г. П. Саркисянц

ГРАЖДАН ҚОНУН ВА ҲУҚУҚЛАРИНИНГ ПОСБОНИ

Мақола совет прокуратура ва адвокатурасининг ташкил этилган куннинг 50 йиллигига бағишланиб, унда Ўзбекистон прокуратура ва адвокатура органлари фаолияти мисолида прокуратура ва адвокатуранинг социалистик қонунчиликни мустаҳкамлаш, давлат манфаатлари ва гражданлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишдаги актив роли кўрсатилган.

М. АБДУСАЛЯМОВ

**О РАЗВИТИИ МЕЖРАЙОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
СРЕДНЕЙ АЗИИ И СИБИРИ**

Экономическое развитие нашей страны в перспективе в значительной мере определяется дальнейшим подъемом производительных сил восточных районов СССР. В этих районах, занимающих 75% территории страны, сосредоточено около 90% общесоюзных топливно-энергетических ресурсов, около 80% ресурсов пресной воды и леса, более половины прогнозных запасов цветных руд, химического и алюминийевого сырья, ценных нерудных ископаемых, основные сельскохозяйственные угодья и т. д.

В Директивах XXIV съезда КПСС говорится, что важнейшей задачей в области размещения производительных сил и улучшения территориальных пропорций в народном хозяйстве СССР является дальнейшее ускорение освоения природных ресурсов и наращивание экономического потенциала в восточных районах страны. Если среднегодовые темпы роста промышленного производства по СССР в целом в текущей пятилетке составят 8%, то в восточных районах — 9,2%. Это позволит к концу пятилетия довести удельный вес восточных районов в общем объеме промышленной продукции СССР почти до 20% против 17% в настоящее время.

Экономические районы внутри рассматриваемой макрзоны существенно отличаются друг от друга своими природными особенностями и возможностями в решении крупнейших народнохозяйственных проблем. Эффективность их использования во многом зависит от единства действий районов в общей стратегии экономического развития зоны, рационального использования преимуществ территориального разделения труда, специализации, районов, их комплексного развития.

Среди восточных районов особыми региональными условиями для развития и совершенствования экономических связей выделяются Средняя Азия и Сибирь, представляющие северную и южную часть исследуемой зоны. Они резко отличаются друг от друга по специфике решаемых задач в масштабе страны, структуре производства, особенностям условий для развития отдельных отраслей, диктующими необходимостью их тесной взаимосвязи и дополнения друг друга.

В свете выдвигаемых задач экономического развития восточных районов расширение их связей должно идти на более глубокой качественной основе, позволяющей производительно и эффективно, с народнохозяйственной точки зрения, использовать их сырьевые ресурсы и потенциальные возможности.

Весьма широко перспективы совместного использования колоссальных нефтегазовых и гидроэнергетических ресурсов обоих районов, что имеет огромное значение для развития топливно-энергетической базы всей страны.

Важнейшее значение для Средней Азии будет иметь создание в Сибири (с учетом интересов Средней Азии) крупных центров цветной металлургии, химического производства, отраслей лесной промышленности и других водоемких производств, а также завершение формирования здесь третьей металлургической базы страны.

Исключительную роль в развитии орошения, использовании огромных массивов полупустынь и пустынь Средней Азии, обеспечении потребностей растущего промышленного производства среднеазиатских республик, улучшении водного режима Аральского моря, обеспечении растущих потребностей населения Средней Азии в пресной воде будут играть переброска сюда части вод Оби и Иртыша, а в более отдаленной перспективе — Лены и Енисея.

Особое значение приобретает совместное рациональное использование трудовых ресурсов обоих районов в промышленном производстве, кооперирование продукции машиностроения, химической, легкой, пищевой промышленности и т. д., причем на Среднюю Азию могут быть переложены наиболее трудоемкие процессы.

Главным вопросом является определение конкретных задач каждого экономического района в специализации и комплексном развитии всей зоны. При этом должны быть установлены такие межрайонные и межотраслевые связи, которые, опираясь на преимущества каждого района в территориальном разделении труда, обеспечивали бы максимальное удовлетворение балансовых потребностей этих районов, снижение транспортных и других хозяйственных издержек.

Существенное место в развитии межрайонных связей между Средней Азией и Сибирью должно быть отведено и сельскому хозяйству, активно влияющему на экономическую жизнь района, формирование его фондов потребления.

Средняя Азия — единственный на востоке страны район, где производство теплолюбивых культур (овощей, фруктов, винограда, бахчевых) представлено, наряду с другими, как отрасль специализации района в общесоюзном территориальном разделении труда, и ей принадлежит особое место в обеспечении страны самой ранней сельскохозяйственной продукцией. Сибирь также играет видную роль в общесоюзном производстве сельскохозяйственной продукции. На ее долю приходится около 12% союзного производства зерна, более 10% молока, около 7% картофеля, значительное количество мяса, причем производство их — одно из самых дешевых в стране.

В связях двух районов эти продукты занимают заметное место. Однако единой программой увязки порайонных интересов в этой сфере пока нет. Одна из основных проблем Сибири, существенно влияющих на формирование ее трудовых ресурсов, — обеспечение растущих потребностей населения в овощах, фруктах и других продуктах теплолюбивых культур. На огромной территории Сибири практически имеются возможности только для производства овощей (в основном в южных районах). Однако себестоимость их высока, а объем производства далеко не удовлетворяет потребности быстро увеличивающегося населения Сибири.

Даже при намечаемых крупных изменениях в развитии сельского хозяйства Сибири, по самым оптимистическим расчетам, к концу текущего десятилетия потребуется ежегодно завозить в район дополнительно не менее 1,5 млн. т овощей (в свежем и консервированном виде).

В силу природно-климатических условий здесь намного позже, чем в других районах страны, начинается созревание культур. Первые

овощи район получает с июля, причем в незначительном количестве. Основное производство их приходится на середину августа и до конца сентября, когда порой наблюдается даже некоторое временное переизобилие их, а затем поступление свежих овощей местного производства прекращается. Даже в урожайные годы (а здесь нередки случаи неурожая) до августа и после сентября образуется длительный «вакуум» между потреблением овощей в данном районе и на остальной территории страны. Подобное положение в основном сохранится и в обозримой перспективе.

В этих условиях исключительно важную роль в снабжении Сибири теплолюбивыми субтропическими продуктами и овощами призвана играть Средняя Азия. Ныне доля ее в обеспечении Сибири и Дальнего Востока этими продуктами еще незначительна. Так, в 1966 г. удельный вес ввезенных туда из Средней Азии плодоовощных консервов составил лишь около 20% общего ввоза. В основном Сибирь обеспечивается указанными продуктами из западных районов.

Налаживание широкого ввоза необходимой Сибири сельскохозяйственной продукции из Средней Азии и южных районов Казахстана позволило бы обеспечить потребности населения Сибири в этих продуктах, рационально использовать ограниченные трудовые ресурсы Сибири в наиболее перспективном и необходимом для всей зоны и страны в целом промышленном производстве, намного улучшить транспортно-экономические связи между Средней Азией и Сибирью.

Суммарные общественные затраты на производство и транспортировку фруктово-овощных консервов и продукции винодельческой промышленности Средней Азии в Сибирь ниже, чем аналогичной продукции с юга Украины, из Закавказья и Молдавской ССР. Так, если принять полную себестоимость фруктовых консервов среднеазиатского производства в районе потребления за 100%, то полная себестоимость продукции с юга Украины составит 104%, Закавказья — 119%. Аналогичное соотношение наблюдается и по овощным консервам.

Средняя Азия может без ущерба для хлопководства обеспечить себя и в значительной степени районы Сибири рассматриваемыми продуктами. Но производство их здесь еще не получило должного развития и не полностью удовлетворяет даже внутренние потребности.

Наряду с дальнейшим развитием многоотраслевой промышленности, увеличением производства хлопка и другой продукции Средняя Азия должна играть роль основного производителя свежих (преимущественно ранних) овощей и фруктов для всей восточной зоны, особенно Сибири. Это будет способствовать развитию более тесных экономических связей между Средней Азией и Сибирью, основанных на взаимной выгоде.

Природно-климатические условия Средней Азии позволяют получать здесь богатые урожаи плодов и овощей (некоторых видов овощей — два раза в год). Кооперативные же организации пока закупают у колхозов и колхозников незначительную часть продукции — главным образом вследствие слабости материально-технической базы и недостатков в организации заготовок.

Между тем в большинстве районов Средней Азии производимая продукция в основном идентична, что исключает возможность существенного внутрирайонного обмена ею, и колхозники находят более выгодные рынки сбыта для излишков продукции за пределами региона, в частности на близком и емком рынке Сибири.

Подсчеты показали, например, что ежегодно только на рынках Новосибирска объем продажи овощей, производимых жителями Средней Азии (по сравняемому кругу), составляет в среднем 15—20% общей реализации их на рынке, а фруктов, винограда и бахчевых — основную часть.

Дальнейшему расширению ввоза плодов и овощей из Средней Азии в районы Сибири во многом препятствуют трудности с транспортным обеспечением. Реализация этих продуктов на рынках в индивидуальном порядке отвлекает часть колхозников от сельскохозяйственных работ. Учитывая эти и другие отрицательные моменты, мы считаем целесообразным создание межколхозных (межсовхозных) сельскохозяйственных объединений типа межрайонной фирмы «Средняя Азия — Сибирь», которая будет заниматься заготовкой, переработкой, доставкой и реализацией в районах Сибири продукции с юга. Основные поставки сельскохозяйственной продукции (свежей) должны производиться в период, когда в Сибири еще нет собственного производства этих продуктов. К этому делу следует привлечь на основах долевого участия в распределении прибыли и заготовительные организации Сибири. В конечном счете наиболее эффективным представляется создание в Средней Азии единого, мощного хозрасчетного объединения, в рамках которого станут возможными специализация производства овощей, фруктов, винограда, бахчевых, проведение единой научной и технической политики, рациональное использование производственных мощностей и т. д. Районы же Сибири могли бы принять участие своими средствами в развитии тех отраслей производства, в продукции которых они наиболее заинтересованы.

Организация таких объединений в Средней Азии на первом этапе может иметь различные формы и проводиться на уровне региональных единиц, территориально-производственных и агро-промышленных комплексов. Создание их позволило бы на более высокой ступени и в крупных территориальных масштабах совершенствовать ведение хозяйства, принципы организации производства в формах, соответствующих современным требованиям.

В обеспечении Сибири сельскохозяйственными продуктами из районов Средней Азии значительное место должно принадлежать потребительской кооперации. Как представительный орган района и контрагент государства в организации заготовок, имеющий достаточный опыт в работе с сельским населением, подготовленные кадры, материально-техническую базу, она может легче организовать работу по закупке излишков сельскохозяйственных продуктов у населения, их доставке и реализации в местах потребления. Потребкооперация может координировать деятельность нескольких колхозов или совхозов в этом направлении на основе долгосрочных договоров. В силу существующих правовых норм ей легче разрешать вопросы, связанные с транспортом, кредитно-финансовыми отношениями, обеспечением производителей тарой и т. д. Централизованный поставщик имел бы централизованного покупателя и постоянный, надежный рынок сбыта продукции.

На аналогичных началах следовало бы организовать и поставки из Сибири в Среднюю Азию мясных и молочных продуктов, зерна, картофеля, продукции лесного хозяйства и т. д.

Разумеется, связи этих районов по взаимным поставкам указанных продуктов представляют собой лишь одну из важных точек сопря-

косновения их интересов в отраслевом плане. Однако развитие и совершенствование их будет способствовать дальнейшему расширению и укреплению широких и устойчивых межрайонных экономических связей этих двух крупнейших регионов восточной зоны страны.

М. Абдусаломов

УРТА ОСИЁ ВА СИБИРЬ УРТАСИДА ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ

Мақола мамлакатимизнинг йирик районлари Урта Осие билан Сибирь ўртасида ҳар томонлама иқтисодий алоқаларни мустаҳкамлаш ва такомиллаштириш проблемасига бағишланган. Урта Осие республикалари билан Сибирь ўртасида ўзаро фойдали бўлган қишлоқ хўжалик маҳсулотларни алмашишни тараққий эттиришга алоҳида аҳамият берилган.

Т. Г. ОСИПОВА

ВОПЛОЩЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ В УЗБЕКСКОМ СОВЕТСКОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В материалах XXIV съезда КПСС подчеркивается действенная, преобразующая роль литературы и искусства социалистического реализма в жизни советских людей. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева говорится, что «с продвижением нашего общества по пути коммунистического строительства возрастает роль литературы и искусства в формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры. Естественно поэтому, что партия уделяла и уделяет большое внимание идейному содержанию нашей литературы и нашего искусства, той роли, которую они играют в обществе»¹.

Искусство как одна из форм общественного сознания тесно связано с политикой, идеологией, философией, моралью соответствующей общественной формации. Содержание, цели и направленность искусства нельзя рассматривать в отрыве от социально-политической жизни общества, его нравственных принципов.

Передовые идеи питают и возвышают искусство, способствуют его расцвету, благотворному влиянию его на развитие общества. Произведения прогрессивного искусства не только служат могучим специфическим орудием познания, но и вызывают в человеке неодолимую потребность в прекрасном, воздействуют на все стороны духовного мира личности, развивают и обогащают ее, пробуждают в ней творческие силы. Ныне, когда советский народ претворяет в жизнь величественную программу строительства коммунизма, особенно велика потребность в произведениях глубоко правдивых и волнующих, вызывающих стремление к нравственному совершенству, укрепляющих моральное здоровье человека, вдохновляющих его на благородные дела и возвышенные помыслы. Искусство социалистического реализма воспитывает людей в духе высоких нравственных и эстетических идеалов.

Нравственный и эстетический идеалы выражают действительность своими, специфическими средствами и вместе с тем тесно связаны между собой и неотделимы от социально-политического идеала, ибо социально-политические взгляды и отношение общества к прекрасному в основе своей носят классовый характер.

Природа, характер и содержание коммунистических идеалов обусловлены умением смотреть в будущее; их одухотворенность, насыщенность передовыми идеями сочетаются с максимальной трезвостью, практичностью, вниманием к конкретным задачам общественного развития.

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 107.

Нравственно-эстетический идеал — это эмоциональный, конкретно-чувственный образ человека или действительности, в котором воплощено представление о прекрасной, совершенной общественной жизни, о красоте окружающей природы, о гармонически развитой личности.

Одним из видов искусства, в котором нравственно-эстетический идеал воспроизводится синтетически, наиболее зримо, в живых человеческих характерах, поступках, является сценическое искусство. Об этом наглядно свидетельствует театральное искусство Узбекистана.

С давних пор на территории современного Узбекистана существовал народный театр, формы которого отличались большим разнообразием: театр кизикчи («забавляющийся комик»), кукольный театр, канатоходцы и др.

В сатирических пьесах, сценках, фарсах артисты народного театра высмеивали духовенство, судей, мулл и других представителей эксплуататорских классов, подчеркивая одновременно положительные качества представителей трудового народа. К числу наиболее ярких и самобытных пьес, беспощадно клеймивших духовенство, относились фарсы «Мазар», «Заркокиль», «Мударрис». В пьесе «Изготовление подков» показана жадность и грубость купца. Объектом сатиры были отрицательные явления старого быта. Например, пьеса «Женитьба» высмеивала патриархальный свадебный обряд.

Неиссякаемый оптимизм, юмор и сатира — характерные черты искусства кизикчи — определяют его подлинную народность, реалистическую основу. Артисты народного театра воплощали в своих произведениях вековую мечту народа о свободе и справедливости. Драматургия народного театра была глубоко оптимистичной, проникнутой верой в силу народа, его энергию и способность одержать победу над темными силами.

Узбекский профессиональный театр зародился в начале XX в. Предпосылкой его создания послужила русская театральная культура, с которой народы Туркестана познакомились во второй половине XIX в. Русский, а позднее татарский и азербайджанский театры сыграли прогрессивную роль в развитии новых форм узбекского театра.

Но только после победы Октября началось формирование подлинно национального узбекского профессионального театрального искусства. Вначале возник любительский, а на рубеже 20—30-х годов — государственный узбекский театр.

Становление и развитие узбекского советского театра было тесным образом связано с процессом формирования узбекской социалистической нации. Возникновение узбекского советского театрального искусства было одним из важнейших элементов формирования новой, социалистической культуры узбекского народа. Процесс этот шел в ожесточенной борьбе с феодально-клерикальной и буржуазно-националистической идеологией и завершился полной победой социалистического реализма.

Огромную роль в становлении узбекского советского театрального искусства сыграл Хамза Хаким-заде Ниязи. Здесь прежде всего следует отметить его драму «Бай и батрак» (1917 г.). Главный герой пьесы — батрак Гафур становится активным борцом за счастье народа. Он воплощает в себе лучшие черты народного характера — стремление к свободе, гуманность, душевную чистоту и благородство помыслов. Созданием образа Гафура Хамза положил начало галерее новых персонажей в узбекской литературе — батраков, крестьян, комсомольцев, советских работников, красноармейцев, учителей — активных борцов за новую жизнь, носителей высоких идеалов.

Трагическому прошлому узбекской женщины посвящена пьеса Хамзы «Тайны паранджи», звавшая на борьбу со всеми пережитками, мешавшими женщине стать полноправным членом общества.

Большой популярностью у зрителей пользовалась музыкальная драма Г. Зафари «Халима». Грустная и драматическая история Халимы и Нигмата звучала суровым обвинением жестоким обычаям и нравам, которые насаждались эксплуататорским строем, принижали и убивали в людях их человеческое достоинство, веру в идеалы добра и справедливости.

Произведения Хамзы и его соратников были пропитаны духом революционных боев, коренных социальных перемен во всех сферах политической, экономической и духовной жизни общества, отражали то новое, что утверждалось в повседневной жизни и быте пробужденных революцией масс.

Пьесы К. Яшена «Два коммуниста» и «Сожжем!», З. Фатхуллина — «Маска сорвана» повествовали об ожесточенной классовой борьбе в Узбекистане. Они принесли в театр образы новых положительных героев — выразителей идей Коммунистической партии. Таковы Арслан и Дильбар («Два коммуниста»), Сарымсак («Сожжем!») и Артыкова («Маска сорвана») и ряд других персонажей этих произведений.

Тридцатые годы — период первых пятилеток, социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, осуществления культурной революции — внесли коренные изменения во все сферы жизни, быта, сознания народных масс. Высокая романтика этих исторических лет нашла достойное отражение в искусстве социалистического реализма, в том числе в драматургии Советского Узбекистана. Наряду с пьесами, посвященными революции и гражданской войне, бытовыми драмами и комедиями появляются произведения, отражавшие важнейшие события современности.

Наиболее содержательной и интересной пьесой 30-х годов была «Честь и любовь» К. Яшена, отразившая новый этап в жизни узбекского народа, утверждение колхозного строя, социалистическое перевоспитание тружеников кишлака. В этой пьесе ярко воплощаются высокие нравственно-эстетические идеалы новых людей — строителей социализма. При всей индивидуальности и своеобразии характеров и судеб они несут в себе общие черты идейно-нравственного облика человека новой эпохи. Таков, например, образ Онахон, отразивший лучшие черты передовой женщины-узбечки, решительно отбрасывающей предрассудки прошлого.

К. С. Станиславский в приветственном послании в связи с 15-летием театра им. Хамзы (1935 г.) писал: «...Рожденный пролетарской революцией, узбекский драматический театр достиг за пятнадцать лет своего существования прекрасного расцвета, сохранив в своем творчестве всю прелесть многокрасочного искусства своей Родины, воскрешая картины ее прошлого и отражая ее борьбу за настоящее.

Театр внимательно прислушивался к завоеваниям современной сцены, используя их в согласии со своими национальными особенностями и уверенно продвигаясь к созданию большого искусства нашей эпохи»².

Конец 30-х годов знаменуется дальнейшим развитием узбекского советского театрального искусства, которое становилось достоянием все более широких масс, неотъемлемой частью их духовной культуры, все полнее воплощало их нравственно-эстетические идеалы.

² К. С. Станиславский. Из приветственного послания театру им. Хамзы в день его пятидесятилетия, 1935 г., в кн. «Узбекский театр им. Хамзы», Ташкент, 1959.

Сороковые годы были насыщены событиями мужественной борьбы советского народа против фашизма, самоотверженного труда тех, кто ковал победу над врагом в тылу, героикой трудных послевоенных лет, отданных восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. В период Великой Отечественной войны появились пьесы: «Смерть оккупантам» К. Яшена, «Хамза» К. Яшена и А. Умари, «Мать» М. Уйгуна, «Муканна» Х. Алимджана, «Полет орла» И. Султанова. Они звали советских людей на новые ратные и трудовые подвиги во имя победы над врагом. В пьесе М. Уйгуна и И. Султанова «Навои», раскрывавшей образ поэта-гуманиста и прогрессивного государственного деятеля, отразились лучшие черты узбекского народа, его высокогуманные идеалы.

В 50-е годы внимание узбекских драматургов сосредоточивается прежде всего на темах современной жизни. Вместе с тем продолжается работа и над историко-революционной драматургией. Так, по произведению Айбека «Священная кровь» была поставлена одноименная пьеса, осветившая один из важных периодов в жизни узбекского народа — канун Великого Октября. О пробуждении сознания широких масс, их растущем протесте против угнетателей свидетельствует в первую очередь эволюция центрального героя — Юлчи, образ которого воплощает стремление народных масс к социалистическому идеалу.

Если в «Священной крови» дано широкое полотно общественной жизни предоктябрьского Узбекистана, то в драме И. Султанова «Неизвестный» отражены процессы, происходившие в Бухаре в период русской революции 1905 г. В образах Нияза и Тургуной воплощены идеалы народа, его мечты о свободе и счастье.

Зрители с большим интересом восприняли пьесы «Новбахор» и «Хуррият» М. Уйгуна, «Кровавый мираж» С. Азимова, «Шелковое сюзане» и «Милые мои матушки» А. Каххара, «Люди с верой» И. Султанова.

Незабываемый образ новой женщины создан М. Уйгуном в пьесе «Убийца». Его Мукаддас — человек кристальной чистоты и высокой принципиальности, вся жизнь которой может служить примером беззаветного служения делу Коммунистической партии и народа.

Искусство, по мысли К. С. Станиславского, должно раскрывать глаза на идеалы, созданные самим народом. Наши драматурги последовательно воплощают эту идею в жизнь. Герои их лучших произведений отличаются духовной красотой, богатством внутреннего мира, высокими качествами борцов за светлые идеалы. Таковы образы профессора Камилова («Люди с верой»), Кузиева («Шелковое сюзане»), секретаря райкома Камилова («Новбахор») и др.

В последние годы многие спектакли на современные темы уделяют особое внимание нравственным проблемам, всестороннему освещению высокого призвания человека, его личной ответственности за все, что происходит в мире, неразрывному единству личного и общественного. Примером тому может служить пьеса И. Султанова «Люди с верой».

Все чаще героями драматургических произведений выступают не отдельные личности, а коллективы. Такова, в частности, пьеса С. Азимова «Я вижу звезды».

Большинство пьес последних лет посвящено отображению величественных свершений советского народа, строящего коммунизм, борьбе за мир и дружбу между народами, формированию нового человека — строителя коммунизма, борьбе старого и нового, сложным нюансам человеческой психики и характера.

К. С. Станиславский говорил, что театр лучше всяких школ действует на духовное развитие личности, учит видеть прекрасное во всех областях человеческой жизни. Каждое слово, мимика, поступок и поведение актера на сцене приобретают достоверность факта и несут известную этическую и эстетическую нагрузку, обогащая чувства и мысли зрителя, развивая его вкусы, побуждая стремление к возвышенному идеалу.

«Сила пропагандистского воздействия театра заключается в том, — подчеркивал А. В. Луначарский, — что он увлекает, волнует, ...производит художественное впечатление, и рядом с этим, почти не чувствительно для зрителя наталкивает на определенные мысли и воспитывает определенные чувства»³.

Эти свойства присущи и узбекскому советскому театральному искусству, возникшему на подлинно народной основе, впитавшему прогрессивные традиции богатого культурного наследия прошлого, творчески освоившего все лучшее из мировой, русской и советской классики и развивающегося на прочной основе социалистического реализма.

Драматургия и театр Советского Узбекистана выступают верными помощниками Коммунистической партии в воспитании наших людей в духе активных борцов за торжество величественных идеалов коммунизма.

Т. Г. Осипова

УЗБЕК СОВЕТ ТЕАТР САНЪАТИДА АҲЛОҚИЯ-ЭСТЕТИК ИДЕАЛЛАРНИНГ ИФОДАЛАНИШИ

Мақолада ўзбек совет театр санъатида юксак ахлоқий-эстетик идеалларнинг ифодаланиши, бу идеалларнинг социализм ва коммунизм ғалабаси учун курашувчи ҳар томонлама камол топган янги кишини тарбиялашдаги тарбиявий аҳамияти ҳақида гапирилган.

³ А. В. Луначарский. Статьи о театре и драматургии, М., 1938, стр. 161.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В НИЗОВЬХ АМУДАРЬИ

Современная металлообрабатывающая промышленность в низовьях Амударьи состоит из небольшой группы мелких металлоремонтных предприятий, обслуживающих различные отрасли народного хозяйства. Специализированные предприятия по производству металлоизделий в данном районе отсутствуют. Лишь небольшое количество металлических изделий изготавливается по отдельным заказам потребителей на ремонтных предприятиях местной промышленности.

Между тем сельское хозяйство района располагает ныне значительным парком разнообразной техники. Расширение посевных площадей под хлопчатником и другими культурами и развитие ирригации сопровождалось увеличением парка тракторов и сельскохозяйственных машин, землеройной и транспортной техники. В 1970 г. в низовьях Амударьи (КК АССР и Хорезмская область) на сельскохозяйственных работах использовалось 17,7 тыс. тракторов, 4 тыс. хлопкоуборочных машин, 0,8 тыс. зерновых комбайнов, 5,7 тыс. грузовых автомобилей, 0,5 тыс. бульдозеров, 0,2 тыс. грейдеров, 0,2 тыс. экскаваторов и т. д.

Для поддержания в работоспособном состоянии всей этой техники в районе имеются два авторемонтных предприятия общей мощностью 1000 двигателей капитального ремонта в год и два завода по ремонту сельхозтехники общей мощностью 6000 двигателей условного ремонта в год.

Кроме того, в системе «Узсельхозтехники» в хлопкосеющих районах действуют небольшие ремонтные мастерские, занятые капитальным и восстановительным ремонтом тракторов и других машин.

Ремонтная база землеройной техники развита очень слабо. Действующие здесь два ремонтно-механических завода общей мощностью 300 ед. условного ремонта в год не обеспечивают капитального ремонта всей землеройной техники района. Большая часть ее ремонтируется в других районах Узбекистана. Например, в 1970 г. почти 1000 дизелей, около 80% экскаваторов и 50% остальной землеройной техники ремонтировались в Ташкентской, Андижанской и Ферганской областях.

Общая мощность 13 ремонтных мастерских, принадлежащих районным отделениям «Узсельхозтехники», составляет 5,0 тыс. ед. условного ремонта в год. Кроме того, в колхозах и совхозах имеются мелкие ремонтные мастерские, которые занимаются восстановлением отдельных, наиболее износившихся деталей. Они размещены в случайных, малопригодных помещениях и недостаточно оснащены станочным оборудованием, парк которого не превышает 300 металлорежущих станков и 150 электросварочных агрегатов. Большинство станков установлено 30—35 лет назад, крайне изношено и непригодно к изготовлению деталей требуемого качества.

Еще хуже обстоит дело с ремонтной базой автомобильного транспорта. Автомобильный транспорт в районе развивается быстрыми темпами, однако там нет ни одного авторемонтного завода. Два небольших предприятия в Хиве и Нукусе располагают общей мощностью 1000 двигателей и 370 комплектов агрегатов капитального ремонта в год. При различных ведомствах имеются также 120 мелких неспециализированных авторемонтных мастерских. Имеющиеся мощности позволяют ремонтировать не более 15—20% подвижного состава автотранспорта района, а основная часть автомобилей вывозится для производства капитального ремонта на Самаркандский и Ташкентский авторемонтные заводы.

В Хорезмской области и КК АССР действуют 12 хлопкоочистительных и 6 маслосеяльных заводов. При каждом из них есть небольшая ремонтная мастерская, но ни одна из них в полной мере не оснащена необходимым для ремонта оборудованием.

На металлоремонтных предприятиях заняты преимущественно слабоквалифицированные рабочие, что ведет к низкой производительности и качеству ремонта.

Таким образом, современная металлообрабатывающая промышленность низовьев Амударьи далеко не удовлетворяет растущие потребности народного хозяйства района.

В текущей пятилетке в связи с освоением в низовьях Амударьи большого массива земель и образованием новых хлопководческих и рисосеющих совхозов парк тракторов и другой сельскохозяйственной техники увеличится на 40—45%. Будет осуществлена коренная реконструкция существующих оросительных систем и строительство новых. Объем механизированных земляных работ в районе будет ежегодно расти на 15—20 млн. м³. При этом парк основных землеройных и строительно-дорожных машин увеличится к 1975 г. примерно в 3 раза.

По существующим нормативам межремонтных сроков работы землеройных механизмов, ежегодно должны подвергаться капитальному и среднему ремонту 75—80% экскаваторов, занятых на работах в сельском хозяйстве, и 100% других землеройных машин¹. Поскольку нынешняя мощность металлоремонтных предприятий не удовлетворяет растущие потребности сельского хозяйства района, здесь в ближайшие годы надо будет построить ряд новых специализированных металлоремонтных заводов.

Ремонтная база района крайне распылена. Каждое предприятие самостоятельно занимается ремонтом всевозможных машин, механизмов, оборудования, что отрицательно сказывается на всех показателях ремонтных работ и экономически невыгодно.

Необходимо создать в низовьях Амударьи крупные специализированные предприятия по ремонту сельскохозяйственной техники, способные одновременно с ремонтом машин и агрегатов восстанавливать отдельные детали и изготовлять нестандартное оборудование. На этих заводах надо организовать и ремонт землеройной техники. Такие предприятия целесообразно создавать в районах интенсивного развития хлопководства. Указанные заводы, как нам представляется, должны быть размещены в следующих пунктах:

	<i>мощность, тыс. двигателей кап- ремонта в год</i>
Хорезмская область	
Гурлен	1,8
Ургенч	1,2
Лазарасп	1,2
Хива	1,8
Шават	1,2
Янгиарык	1,8
КК АССР	
Турткуль	1,8
Бируни	1,2
Амударья	1,2
Лоджейли	1,2
Кунград	0,6
Кегейли	0,6
Чимбай	0,6
Всего по низовьям Амударьи	16,2

По нашим расчетам, парк автомобильного транспорта в различных отраслях народного хозяйства района составит в 1975 г. приблизительно 10,0 тыс. машин. Для поддержания его в работоспособном состоянии потребуется построить здесь крупный авторемонтный завод мощностью 5 тыс. двигателей и 2 тыс. комплектов агрегатов капитального ремонта в год. Этот завод сможет обслуживать и Ташаузскую область Туркменской ССР. Затраты на его строительство окупятся, по нашим подсчетам, в течение 5 лет.

Кроме того, в Ургенче, Ташаузе, Нукусе и других крупных городах надо создать ремонтно-профилактические базы мощностью по 3 тыс. автомашин технического обслуживания в год.

В низовьях Амударьи нет ни одного предприятия, выпускающего металлические изделия широкого потребления. Даже металлическая посуда, ручные инструменты, замки и другие мелкие металлические изделия завозятся сюда с Урала и из центральных промышленных районов страны. В перспективе все большую часть этих изделий целесообразно производить на месте, для чего в районе Тахнаташа надо построить специализированный завод, который будет обеспечивать население района металлическими изделиями широкого потребления.

Низовья Амударьи — один из крупнейших районов орошаемого земледелия. Уже сейчас он дает 15% хлопка-сырца, 56% риса, 6% овощей и 7% бахчевых культур,

¹ Экономика машиностроения Узбекистана, Ташкент, 1963, стр. 190.

производных в Узбекистане. Развиваются и другие отрасли народного хозяйства района. Металлообрабатывающая промышленность должна в экономически целесообразной мере обеспечивать ремонт машин и оборудования предприятий и этих отраслей.

В низовьях Амударьи, видимо, надо будет создать базу по ремонту промышленного оборудования. Сейчас оно в основном отправляется на ремонт в другие районы, что вызывает длительный простой предприятий и излишние затраты, либо работает на износ. Намечаемый завод одновременно с капитальным ремонтом металлообрабатывающих станков и другого оборудования должен будет производить различные инструменты и оснастку, а также некоторые запасные части. Его целесообразно разместить в Тахияташе, вблизи других металлообрабатывающих предприятий.

В перспективе в Нукусе предусматривается строительство заводов технологических металлоконструкций и электромонтажных заготовок. Однако этого недостаточно для создания необходимой базы машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. В низовьях Амударьи целесообразно приступить к созданию куста машиностроительной промышленности, производящей приборы и различное оборудование для хлопкоперерабатывающей и шелковой промышленности, а также ирригационное и другое оборудование для сельского хозяйства района. Эти предприятия надо сосредоточить главным образом в Ургенче, Ташаузе, Тахияташе, Нукусе. В частности, в Ургенче желательно построить завод по производству приборов для хлопкоперерабатывающей и шелковой промышленности, в Ташаузе — завод по производству хлопкоочистительного оборудования, в Нукусе — завод ирригационного оборудования. Институтом экономики АН УзССР рекомендовано строительство в Средней Азии завода по производству землесосов и насосных станций мощностью 15—20 млн. руб. готовой продукции, или 500 землесосов и 500 насосных станций в год. По нашему мнению, подобный завод можно было бы построить в низовьях Амударьи, разместив его в районе интенсивного развития хлопководства и рисоводства. Капитальные затраты на строительство такого завода окупятся немногим более чем за три года.

Намеча перспективы дальнейшего развития и формирования машиностроительной и металлообрабатывающей базы района, целесообразно исходить из следующих отправных положений:

1. В низовьях Амударьи преобладает сельское хозяйство, следовательно, дальнейшее развитие машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности здесь должно прежде всего обеспечить переработку продукции сельского хозяйства, ремонт сельхозтехники, поставку сельскохозяйственного инвентаря и других простейших средств производства.

2. Предстоящее ускоренное развитие промышленности, других отраслей и сферы обслуживания, в свою очередь, потребует значительного расширения машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности.

3. Машиностроительную и металлообрабатывающую промышленность следует развивать с учетом нужд всего района (Хорезмская область, КК АССР и Ташаузская область Туркменской ССР) и необходимости все более широкого приобщения местного населения к квалифицированному индустриальному труду.

4. Поскольку Турткуль, Бируни, Ургенч, Ташауз, Тахияташ, Нукус, Ходжейли, Калинин, Куяргенч, Чимбай, Кунград, а также поселок Каратау и впредь будут узловыми пунктами в процессе дальнейшего индустриального развития всего района, там целесообразно создавать головные предприятия для формирования кустов машиностроительной, металлообрабатывающей и других отраслей. От этих предприятий затем будут отпочковываться небольшие предприятия или цеха, размещаемые в других городах или районах.

В дальнейшем машиностроительная промышленность района может приобрести межрайонное значение, т. е. не только удовлетворять внутрирайонные нужды, но и вывозить некоторую часть продукции за пределы района.

Все это будет способствовать формированию крупного районного производственно-территориального комплекса и общему подъему производительных сил в низовьях Амударьи.

И. Умаров

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАГОТОВКЕ СЕЛЬХОЗПРОДУКТОВ

В последнее время в связи с активизацией экономических методов руководства народным хозяйством особо важное значение придается правовому регулированию имущественных отношений, возникающих между социалистическими хозяйственными организациями на основе заключения договоров.

Договор как правовая форма имущественных отношений широко применяется в области заготовок сельскохозяйственных продуктов. Такая форма взаимоотношений между социалистическими организациями содействует всемерному развитию иници-

ативы сторон по надлежащему выполнению плановых заданий и принятых обязательств, позволяет усилить контроль за качеством продукции, способствует укреплению финансовой дисциплины.

В соответствии с решением январского (1961) Пленума ЦК КПСС закупка всех видов сельскохозяйственных продуктов у колхозов и совхозов осуществляется посредством единой формы — договора контрактации¹.

В юридической литературе более подробно раскрыты содержание договора контрактации, его правовая природа, права и обязанности контрагентов². Здесь мы рассмотрим в основном особенности договорных связей в области заготовок коконов тутового шелкопряда — одного из важнейших видов продукции сельского хозяйства Узбекистана.

Заготовки шелковичных коконов осуществляются посредством договора контрактации, однако исполнение его и структура договорных связей по заготовке данной технической культуры имеют свою специфику. Если большинство сельскохозяйственных продуктов служит одновременно и продуктами питания, и техническим сырьем для промышленности, то коконы — это продукция только производственно-технического назначения, и потребителями их являются предприятия текстильной промышленности — шелкомотальные комбинаты и фабрики, а также гренажные заводы.

Как известно, производство шелковичных коконов характеризуется сезонностью. Заготовительная кампания продолжается в пределах одной недели. Существование головные коконосушилки не в состоянии заготавливать своими силами и средствами предусмотренное договором количество шелковичных коконов в указанные сроки. Поэтому приемку шелковичных коконов осуществляют временные приемные пункты, куда коконы сдаются хозяйствами мелкими партиями.

Прикрепление отдельных шелководческих хозяйств — контрагентов к временным пунктам осуществляется каждой головной коконосушилкой с учетом целесообразности и экономической выгоды³.

Временные приемные пункты не считаются самостоятельными хозрасчетными единицами и потому не наделены правами юридического лица. Они действуют от имени и в осуществление хозяйственной деятельности головных коконосушилок — контрагентов по договору.

Основными сдатчиками шелковичных коконов по договору контрактации выступают колхозы, совхозы и иные государственные организации — опытные, опытно-производственные, учебно-опытные хозяйства научно-исследовательских учреждений⁴.

Кроме того, в исключительных случаях в некоторых городских местностях сдатчиками коконов могут выступать отдельные граждане, действующие на основании договора контрактации с головными коконосушилками — контрактантами.

Коконы в зависимости от характера потребления делятся на промышленные и племенные. Это оказывает влияние на определение участников договорной связи. Если в заготовке промышленных коконов контрактантами выступают головные коконосушилки, то племенных — гренажные заводы. Если заготовками других видов сельхозпродуктов, в частности фруктов и винограда⁵, занимаются различные ведомственные организации, то единственной, заготовительной организацией промышленных шелковичных коконов в системе Главуршелка Министерства сельского хозяйства УзССР выступает районная головная коконосушилка. Эта самостоятельная хозрасчетная единица входит в договорные отношения с хозяйствами.

Участниками договора контрактации коконов выступают:

- 1) головная коконосушилка — колхозы, совхозы;
- 2) гренажный завод — колхозы, совхозы;
- 3) головная коконосушилка — индивидуальные граждане.

В первом случае договор контрактации заключается между непосредственными исполнителями договорных обязательств, чем и объясняется несложность структуры договорных связей. Здесь происходит совпадение хозяйственной связи с договорной, т. е. путей товародвижения и структуры договорных связей.

¹ СП СССР, 1961, № 4, ст. 21.

² См.: В. Ф. Яковлев. Основные черты договора контрактации. Правоведение, 1963, № 3, стр. 65; Х.-А. Рахманкулов. Правовое регулирование заготовок хлопка-сырца на современном этапе. Ташкент, 1966, стр. 64—72; В. Н. Яковлев. Правовые особенности заготовки фруктов и винограда. Ученые записки Кишиневского университета, т. 67, Кишинев, 1964, стр. 108—118; Н. А. Боровиков. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции, М., 1963, стр. 9—25, и др.

³ В соответствии с инструкцией от 21 мая 1963 г. «О приемке и определении качества коконов (живых) заготовительными пунктами Главного управления шелководства Министерства заготовок сельскохозяйственных продуктов» временный приемный пункт может принимать не более 30—35 т коконов.

⁴ СП СССР, 1961, № 17, ст. 133.

⁵ В. Н. Яковлев. Указ. статья, стр. 111.

Бывают, однако, случаи, когда стороны договора и исполнители не совпадают в одном лице. Так, законтрактанные коконы могут непосредственно переходить от производителя к потребителю, минуя контрагента. Тогда эти отношения регулируются двумя договорами: 1) договором контрактации между производителями коконов и головной коконосушилкой и 2) договором поставки между последней и потребителем продукции, т. е. шелкомотальным комбинатом. Здесь головная коконосушилка одновременно выступает в роли контрагента в отношении производителя коконов и поставщика — в отношении потребителя коконов. В таком случае возникает сложная система правоотношений⁶:

1) между непосредственными производителями коконов (колхозами, совхозами) и непосредственным потребителем (шелкокомбинатом), которые в договорных отношениях между собой не состоят;

2) между колхозами, совхозами и головными коконосушилками, отношения которых регулируются нормами договора и контрактации;

3) между контрактантами (головными коконосушилками) и непосредственным потребителем коконов (шелкокомбинатом), обязательственные отношения которых регулируются нормами договора поставки.

Возложение исполнения обязательств на третье лицо, не состоящее в договорных отношениях, предусматривается ст. 38 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Согласно этой норме, выполнение обязательств может быть возложено в целом или в части на третье лицо, если это предусмотрено установленными правилами, а равно если третье лицо связано с одной из сторон административной подчиненностью или соответствующим договором.

Договорные отношения между гренажным заводом и колхозами (совхозами) оформляются на основе договора контрактации. Грензавод обязуется выдавать хозяйствам авансы на расходы по выкорке гусениц, оказывать помощь шелководам в освоении правил выращивания и эксплуатации кормовых насаждений, организовать снабжение хозяйств средствами материально-технического назначения для проведения выкорки гусениц в соответствии с агротехническими требованиями, оплачивать сдатчикам продукцию и возмещать все расходы по ее доставке к обусловленному договором месту исполнения обязательств.

Особое место среди участников договора контрактации коконов занимают гренажные заводы. В одних случаях они выступают в качестве контрагентов, в других — поставщиков в отношении племенных коконов, заготовленных сверх плана. Это бывает в случаях, когда гренажные заводы получают гораздо больше коконов, чем это предусмотрено производственным планом. Сверхплановое количество сырья они реализуют шелкомотальным фабрикам или головным коконосушилкам. Отношения, возникающие при этом между гренажным заводом и шелкомотальной фабрикой, опосредствуются договором поставки. Если же сверхплановое количество реализуется головным коконосушилкам, то это отношение оформляется куплей-продажей.

Если участниками договора контрактации шелковичных коконов выступают граждане, то договор заключается между ними и головными коконосушилками. Например, в 1971 г. Наманганская районная головная коконосушилка заключила индивидуальные договоры с 500 гражданами г. Намангана на заготовку 27 000 кг коконов на сумму 106 811 руб.⁷

Взаимоотношения, возникающие между отдельными гражданами и головными коконосушилками, носят возмездный, двусторонний и консенсуальный характер, присущий хозяйственным договорам.

В юридической литературе, посвященной договору контрактации, поставки, говорится, что участниками хозяйственного отношения могут быть только социалистические организации. Этим категорически отрицается участие отдельных граждан в хозяйственных договорах. Однако мы видим, что на практике бывают случаи, когда одним из участников договора контрактации выступают и граждане.

Основные обязанности головных коконосушилок перед индивидуальными шелководами — обеспечение их греней, отпускаемой в виде натурального кредита с условием возмещения его при сдаче продукции шелководам; содействие коконосдатчикам в получении необходимых для червокормления материалов, инвентаря и топлива; дача необходимых инструкций в ходе червокормления; своевременное принятие и произведение расчетов за полученную продукцию. Основная обязанность шелководов — своевременная сдача коконов в предусмотренном обязательством количестве в соответствии с требованиями ГОСТов.

Как видно, отношения, возникающие между контрагентами в лице индивидуальных сдатчиков коконов, с одной стороны, и головных коконосушилок, — с другой, по своей юридической природе носят договорный характер. Они присущи именно тем

⁶ Х.-А. Рахманкулов. Договоры в сфере товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством, Ташкент, 1969, стр. 111.

⁷ Действующий архив Наманганской районной головной коконосушилки за 1971 г.

отношениям, которые регулируются договором контрактации. Как правильно отмечает в юридической литературе, при определении правовой природы того или иного вида договора надо исходить не из субъективного состава его, а из характера устанавливаемых им правовых отношений сторон⁸.

Поэтому взаимоотношения, возникающие между отдельными гражданами и главными коконосушилками — контрактантами по заготовке коконов тутового шелкопряда, по своему характеру и содержанию являются договором контрактации и должны регулироваться последним.

Как показывает практика, рационально установленная структура договорных связей способствует приближению производителей продукции к ее потребителям, сокращению накладных расходов, своевременному снабжению промышленности сельскохозяйственным сырьем.

М. Сайдахмедов

⁸ А. В. Венедиктов. О системе гражданского Кодекса в СССР, Советское государство и право, 1954, № 2, стр. 34; Х.-А. Рахманкулов. Правовое регулирование заготовок хлопка-сырца..., стр. 66.

ОБ УЧАСТИИ ВОИНОВ-УЗБЕКОВ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В БЕЛОРУССИИ (1941—1944)

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. явилась одним из самых трудных и героических периодов в истории нашей Родины. Советский народ под руководством Коммунистической партии одержал в этой войне всемирно-историческую победу над гитлеровской Германией. Огромный вклад в дело победы над врагом внес и узбекский народ, сотни тысяч славных сынов и дочерей которого с оружием в руках отстаивали родную землю от фашистских захватчиков. В исторических сражениях минувшей войны активное участие принимали воинские соединения, сформированные в Узбекистане. Свыше 120 тыс. воинов Узбекистана за ратные подвиги награждены орденами и медалями СССР. Более 280 человек из них стали Героями Советского Союза.

Немало узбеков сражались и в партизанских отрядах, действовавших на временно оккупированной врагом территории, в частности в Белоруссии.

Партизанские отряды, особенно на первых порах, остро нуждались в военных специалистах. Их кадры готовились в различных районах нашей страны, в том числе в Узбекистане. Только Самаркандский обком комсомола направил в специальные школы около 200 юношей и девушек. Среди них были внештатный секретарь горкома комсомола, работница Самаркандской шелкоткацкой фабрики Дуся Богатырева, ставшая комиссаром крупного партизанского отряда, бойцы диверсионных групп — узбеки Маруф Джураев, Хамид Усманов, Гафур Хакимов, Сабир Умаров и многие другие коммунисты и комсомольцы.

В партизанские отряды вливались также бойцы из тех частей, которые попали в окружение в начальный период войны; раненые, выхоженные местным населением; люди, прошедшие мучительный фашистский плен и лагеря «смерти».

Среди героев партизанского движения в Белоруссии надо прежде всего назвать Мамадали Топывалдыева. До войны он работал трактористом в колхозе «Коммунизм» Куйбышевского района Ферганской области. Когда его призвали в Красную Армию, он стал служить в одном из артиллерийских полков Белорусского военного округа. За успехи в боевой и политической подготовке комсомолец Топывалдыев получил несколько благодарностей от командования. Ему было присвоено звание ефрейтора.

Полк, в котором служил Мамадали, одним из первых принял на себя удар фашистских войск. С тяжелыми боями он отступил до Борисова, где был окружен врагом. Лишь 14 воинам, в том числе Топывалдыеву, удалось вырваться из вражеского кольца.

Со своим однополчанином Иваном Рольковым М. Топывалдыев добрался до родных мест Ролькова — деревни Пасырево (Могилевская область). Вместе с сельскими комсомольцами они стали собирать оружие, снаряжение, боеприпасы и переправлять их в лес.

В мае 1942 г. Шкловский подпольный райком партии создал новый партизанский отряд, командиром, разведки которого был назначен ефрейтор Мамадали Топывалдыев. Через месяц он был принят кандидатом в члены ВКП(б)¹. Мамадали,

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 9, д. 1284, л. 1.

или Казбек, как его звали партизаны, стал отличным разведчиком. Полученные им данные использовались не только партизанами Могилевщины, но и командованием Красной Армии.

Отличился он и как опытный подрывник. В сентябре-октябре 1942 г. вместе с небольшой группой разведчиков М. Топывалдыев пустил под откос четыре эшелона с живой силой и техникой противника. В 1943 г. он участвовал в схватках с гитлеровцами в районе деревень Воронцевичи, Логовщина, Любаничи, Жукнево, Речки, Бовсевичи, в разгроме фашистского гарнизона в деревне Ельковщина².

17 августа 1943 г. М. Топывалдыев, выполняя задание штаба бригады в деревне Воронцевичи Толочинского района, встретил вражеский отряд. Вступив в бой более чем со 100 фашистами, он заставил их отступить. На боевом счету М. Топывалдыева было свыше 140 убитых фашистских солдат, офицеров, полицейских. 5 взорванных эшелонов, 22 автомашины противника, десятки километров выведенной из строя телефонной связи.

Узнав, что в Толочино находится около взвода бывших военнопленных — представителей среднеазиатских национальностей, М. Топывалдыев решил установить с ними связь и привести их к партизанам. Молодой коммунист разъяснил землякам, что они нагло обмануты врагом, и 8 октября 1943 г. 27 человек из так называемого «Туркестанского легиона» явились к партизанам и попросили принять их в ряды народных мстителей³.

Среди них было 10 узбеков: Курбан Хайдаров (из Кокандского района), Аппак Хадыев (из кишлака Лянгар Бухарской области), Рахматджан Юлдашев (из Ленинского района Андижанской области), Абдулла Бектимиров (из КК АССР), Сабир Умаров (из Ходжабадского района Андижанской области), Абдурасул Азизов, Кузубай Аманов, Карим Дадабаев и Рахимберды Джураев (уроженцы Ленинабадской области), Бердукул Рахманов (из кишлака Алдаркан Кировского района Ферганской области). Став партизанами, они мужественно сражались с врагом.

В 1944 г. Мамадали Топывалдыев увеличил свою разведгруппу до 40 человек и реорганизовал ее в отдельный партизанский отряд, который во взаимодействии с частями Советской Армии участвовал в освобождении белорусских городов и сел.

15 августа 1944 г. по представлению Белорусского штаба партизанского движения коммунисту Мамадали Топывалдыеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны М. Топывалдыев некоторое время работал в Белоруссии, а затем, вернувшись в Узбекистан, возглавлял колхоз в родном селе.

Хорошо помнят трудящиеся Могилевской области врача Шермата Тургунова, ныне кандидата медицинских наук, хирурга Ташкентской больницы неотложной помощи. Он спас от смерти сотни белорусов и активно участвовал в партизанских боях.

Бывший командир партизанского отряда Н. А. Труснов вспоминает, что после ранения Шермат был очень слаб, и взять его на опасное задание отряд не мог. Поэтому ему было поручено остаться в деревне, вести агитационную работу и оказывать населению квалифицированную медицинскую помощь.

Находясь в деревне, Тургунов подобрал группу надежных людей, обеспечил их оружием и в начале 1942 г. явился с ними в свой отряд. Он был назначен начальником санитарной службы отряда. В тяжелых условиях партизанского быта врач Тургунов делал сложнейшие операции больным и раненым, возвратив в строй десятки бойцов. Вместе с тем Ш. Тургунов участвовал в боевых действиях; в составе подрывной группы он уничтожил 12 вражеских эшелонов. Он был награжден двумя орденами Красной Звезды и медалью.

После освобождения Белоруссии Ш. Тургунов работал (до 1947 г.) в созданных им же больницах в Будакошелеве, Кармянах, Тереховке, где он подготовил себе надежную смену из белорусских врачей и лишь после этого вернулся домой⁴.

Замечательные страницы в летопись партизанского движения в Белоруссии вписали Салар Джумаев (из бригады им. Березовского)⁵, Чикир Джимаков (отряд «Месть»)⁶, Туракул Джураев (отряд «Славный»)⁷, Исмат Юнисматов (отряд «Месть»)⁸, Мурат Хасанов (из бригады «Чекист»)⁹, Сабир Нарбаев (отряд им. Симдакина)¹⁰ и многие другие.

Чикир Джимаков был призван в армию в начале 1941 г. Митанским райвоенкоматом Самаркандской области. В 1942 г. он был захвачен в плен. В сентябре 1943 г.,

² Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 9, д. 1284, л. 4.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. 4250, оп. 1, д. 3, л. 10.

⁵ Там же, ф. 3500, оп. 5, д. 71, л. 17—18; д. 72, л. 7—8.

⁶ Там же, ф. 4250, оп. 1, д. 1, л. 10.

⁷ Там же, ф. 3500, оп. 5, д. 477, л. 4.

⁸ Там же, ф. 4250, оп. 1, д. 1, л. 13.

⁹ Там же, ф. 3500, оп. 5, л. 29, л. 77—78.

¹⁰ Там же, оп. 7, д. 335, л. 203.

после нескольких неудачных попыток, он бежал из плена и вступил в партизанский отряд. Джмиаков участвовал во многих боевых операциях, выполнял ответственные задания. 29 ноября 1943 г. в одном из тяжелых боев он погиб смертью храбрых. В доносении о смерти Джмиакова говорится, что в течение нескольких часов он с горстой партизан сдерживал натиск фашистского карательного подразделения, прикрывая отход своей бригады. Гитлеровцы обрушили на партизан минометный огонь. В живых остался один Чикир. Когда кончились патроны, он подпустил карателей и взорвал последнюю гранату, уничтожив более десятка врагов. Так дорого отдал свою жизнь самаркандский хлопкороб.

Комсомольцу Мурату Хасанову в 1944 г. помогли бежать из плена рабочие г. Борисова. В деревне Багриново он встретил земляка — Сабера Нарбаева. Вместе они пришли в партизанский отряд им. Симдакина, где находились Мамадали Топы-валдыев и другие бойцы из Узбекистана. Мурат Хасанов был введен в группу подрывников, взорвавшую за короткий период несколько эшелонов врага и большие участки железнодорожных путей.

Во всех ответственных операциях партизан из бригады им. Железняк участвовал Александр (так в архивных документах) Джураев из Ташкентской области. Он уничтожил десятки гитлеровцев¹¹.

Комсомолец из Янгйукургана Ферганской области Колендор Абдуллаевич Джевалов был командиром отделения подрывников отряда «Штурм»¹². Коммунист Нрум Садыков был командиром взвода в отряде, созданном небольшой группой бойцов и командиров легендарного 84-го полка, оборонявшего Брестскую крепость. Партизаны этого отряда уничтожили свыше тысячи гитлеровцев и много военной техники.

В минских лесах сражались узбеки-конники из 6-й кавдивизии генерал-майора М. П. Константинова. Это соединение после ожесточенных боев под Минском было направлено к партизанам Полесья. «Войны-узбеки, — писал в те дни М. П. Константинов, — сознавали, что, изгоняя немцев, истребляя их на землях Белоруссии и Украины, они тем самым борются за счастье и процветание Узбекистана»¹³.

В отряде «Искра» группу подрывников возглавлял бывший ташкентский школьник Гантай Ташниязов. Они пустили под откос десятки вражеских эшелонов с живой силой и техникой, уничтожили много складов с боеприпасами и горючим. Командование партизанского отряда не раз выносило храброму воину благодарности. Он был награжден орденом Красной Звезды и медалями. В одной из операций в апреле 1944 г. Г. Ташниязов пал смертью храбрых и был похоронен в Минске.

Бывший колхозник из Булунгурского района Самаркандской области Ахмед Умарович Умаров стал партизаном после побега из лагеря для военнопленных в Орше. «До дерзости смел, дисциплинирован, активно участвовал в засадах и разгроме вражеских гарнизонов», — так характеризовали его командир и политработники отряда¹⁴.

В Гомельской области храбро сражался командир диверсионной группы Санд Исаянов из отряда им. Фрунзе Журавинской бригады. Горстка смельчаков под его командованием однажды отбила у гитлеровцев эшелон, в котором оккупанты везли в Германию награбленное добро. Все имущество было роздано местным жителям. Этот отряд завоевал себе славу непобедимого. На заключительном этапе боев за Белоруссию он помог советским войскам добить гитлеровцев в знаменитом «Бобруйском котле».

Одним из организаторов диверсионных групп в Иванецком и Дзержинском районах Барановичской области был комсомолец из Ташкента, сержант Сабид Абидович Джалалов. Когда отряды объединились в сводную партизанскую бригаду, С. Джалалов был назначен командиром отделения автоматчиков, с которыми он участвовал во многих боях с оккупантами. Коммунисты отряда приняли комсомольца Джалалова кандидатом в члены партии и поручили ему руководство комсомольской группой. 12 августа 1942 г. в одной из схваток с карателями Сабид Джалалов пал смертью храбрых¹⁵.

Комсомолец Абдулла Джалалов бежал из лагеря военнопленных, находившегося в Молодечно. Его долго укрывали жители деревни Седлцы Воложинского района Барановичской области, а затем направили в отряд «За Советскую Родину» бригады им. Чкалова. В характеристике, подписанной командиром отряда Кузнецовым, отмечалось, что партизан А. Джалалов подорвал сотни метров железнодорожных рельс,

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 41, д. 68, л. 53.

¹² Там же, ф. 4089, оп. 13, д. 131, л. 2; оп. 1, д. 141, л. 8, 41.

¹³ Правда Востока, 9 августа 1944 г.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 7, д. 160, л. 252.

¹⁵ Там же, ф. 3603, оп. 1, д. 6, л. 36—37.

мост на шоссе на дороге, уничтожил 90 гитлеровцев. За проявленную смелость он получил ряд благодарностей от командования.

Трех боевых орденов удостоился за участие в партизанском движении в Белоруссии колхозник из Ферганской области, член ВЛКСМ с 1932 г. Абдумажид Давронов. Боевое крещение он получил будучи конником, а в отряде стал подрывником. При его непосредственном участии партизаны не раз прерывали движение вражеских составов на линиях Барановичи—Брест, Барановичи—Минск, Барановичи—Гродно. За свои подвиги комсомолец из Ферганы был включен в состав участников торжественного парада партизан в Минске.

Грозой оккупантов в Кобринском и других районах Брестской области была интернациональная рота партизанского отряда им. Кирова, которой командовал молодой хлопкороб из кишлака Митан Самаркандской области Лукман (Лукаш) Ураков. На боевом счету роты было 1600 убитых гитлеровцев (из них 538 уничтожил Ураков), 10 разгромленных гарнизонов, 15 вражеских эшелонов (5 эшелонов взорвал Ураков) и т. д. Л. Ураков был награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени и медалью «Партизан Отечественной войны» I степени¹⁶.

Храбрым бойцом этой роты был 22-летний комсомолец Сахиб Хайрутдинов. Одним из взводов в роте Лукмана Уракова командовал коммунист Бегимкул Кульбаев из Галляаральского района Самаркандской области. Друзья звали его Колей. В боях, в которых участвовал Б. Кульбаев, было уничтожено 770 гитлеровцев. Действуя в составе роты Уракова, взвод Кульбаева разгромил целый батальон эссовцев, уничтожил свыше 200 гитлеровцев и захватил богатые трофеи¹⁷. Родина высоко оценила заслуги Бегимкула Кульбаева, наградив его орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны первой степени и медалью. Уже после освобождения Антополя он погину в одном из боев с бандитами. Тогда ему было 24 года. В последний путь его провожали все население Антополя и прибывшие из Бреста и других городов командиры и политработники партизанских отрядов.

Уроженец Ленинадобской области узбек Умар Джурумбаев был принят в отряд им. Чкалова бригады «Советская Белорусь» Брестского соединения 15 июня 1942 г. Он пустил под откос три эшелона с техникой и живой силой противника, уничтожил четыре немецких имения, освободил многих белорусских крестьян, угоняемых на каторжный труд в Германию, отбил у полицейских сотни голов скота, отнятого фашистами у местного населения¹⁸.

Таким образом, в партизанском движении во всех областях Белоруссии участвовало немало славных воинов Узбекистана. Около 100 из них были награждены орденами и медалями Советского Союза. В подавляющем большинстве это были коммунисты и комсомольцы, воспитанные ленинской партией в духе социалистического интернационализма и советского патриотизма. Сражаясь на полях Белоруссии, они боролись за свободу и счастье Узбекистана, всех советских республик.

Ф. Салахутдинов, М. Носько.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 3721, оп. 1, д. 3, л. 5.

¹⁷ Там же, д. 8, л. 45; ф. 3500, оп. 7, д. 435, л. 163.

¹⁸ Там же, ф. 3500, оп. 5, д. 334, л. 116—117.

ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В период Великой Отечественной войны вместе со всеми работниками промышленности республики образцы героического труда показали коллективы предприятий Ферганской области, промышленность которой за годы войны получила значительное развитие.

Под руководством ЦК КП(б)Уз партийные, советские и хозяйственные организации области уже в начальный период войны предали большую работу по перестройке промышленного производства на военный лад, приему, размещению, монтажу и сдаче в эксплуатацию предприятий, эвакуированных из западных районов страны, расширению старых и строительству новых промышленных объектов.

За короткое время в Ферганской области были смонтированы и пущены в эксплуатацию шиферный и цементный заводы в Кувасае¹. На базе ранее действовавшей шелкоткальной фабрики и эвакуированного оборудования организован Марги-

¹ Ферганская правда, 4 января 1942 г.

ланский шелкокомбинат. В январе 1942 г. здесь было налажено шелкоткачество и кручение, в начале 1944 г. — шелкопрядение, а в 1945 г. — красильно-отделочное производство.

В состав комбината вошли: шелкомотальная фабрика мощностью 769 шелкомотальных станков; крутильно-ткацкая фабрика мощностью 497 ткацких станков и 16 тыс. крутильных веретен; льняно-пряжильная фабрика мощностью 8 циркуляров чесальных машин. В 1942 г. комбинат выпустил для нужд фронта 625 тыс. м суровых тканей, в 1943 г. — 1290, в 1945 г. — 1353 тыс. м².

С расширением комбината происходит количественный и качественный рост его кадров, особенно национальных. Из 1640 работников комбината было 1052 узбека, в том числе 586 женщин-узбечек³.

Значительные изменения в годы войны претерпел Кокандский тукосмесительный (ныне суперфосфатный) завод. Уже 1 октября 1941 г. Совнарком СССР удовлетворил ходатайство коллектива завода об организации производства продукции, необходимой для фронта. При освоении новой продукции хорошо потрудились и кадровые работники, и молодежь, во главе которых шли коммунисты и комсомолцы. Особенно отличился начальник цеха С. С. Юдин, мастер смены Е. М. Тимошина, бункерщик С. Мурзенцева, аппаратчик А. И. Богданов, бригадиры Д. Эгамбердиев, А. Султанов и др. Перестройкой производства руководили научные работники эвакуированного в Коканд химико-технологического института им. Менделеева — профессор кафедры специальной химии К. К. Андреев, доц. Л. В. Дубков и др.⁴

В первые же месяцы войны из временно оккупированных врагом районов в Узбекистан, в том числе в Ферганскую область, вместе с оборудованием крупных фабрик и заводов прибыли рабочие, служащие, члены их семей. На эвакуированных заводах и фабриках росла и крепла братская дружба рабочих различных национальностей. Например, в Коканде, где быстрыми темпами шел монтаж сахарного завода, перевезенного с Украины, самоотверженно трудились украинские специалисты и рабочие. По несколько норм в день выполняли монтажники, возглавляемые коммунистом В. Шевченко⁵, обученные им узбекские рабочие Рузматов, Болматов, Солиев и др.

Быстрый рост промышленного производства требовал значительного расширения электроэнергетической базы. В ноябре 1942 г. Советское правительство приняло решение о строительстве в Узбекской ССР 5 гидроэлектростанций, в том числе Ферганской ГЭС. На фабриках и заводах, в колхозах и совхозах начался сбор средств для Фархадстроя. Труженики Ферганы отправили на строительство 315 м³ лесоматериалов и большое количество других строительных материалов и инструментов⁶.

Еще до начала массовых работ сотни ферганцев, в том числе бывших строителей Большого Ферганского канала, подали заявления о желании выехать на стройку ФархадГЭС. 1 февраля 1943 г. на Фархадстрое начались массовые работы. К исходу этого дня прибыло более 50 тыс. колхозников и колхозниц из Ферганской и других областей Узбекистана. К концу февраля общее число строителей достигло 70 тыс.⁷

В феврале 1943 г. газеты «Кзыл Узбекистан» и «Правда Востока» опубликовали обращение 12 работниц — переводчиков промышленности, сельского хозяйства и культуры к девушкам Узбекистана, в котором говорилось: «Сестры и подруги наши, вступайте в ряды строителей Фархадстроя, знайте, что стахановским трудом на стройке мы приблизим час окончательного разгрома фашистских орд»⁸.

О массовом энтузиазме строителей свидетельствует тот факт, что в первый же месяц их средняя производительность труда составила 143% плана, причем колхозники, непосредственно работавшие на стройучастках, выполняли по две-три нормы⁹. С большим подъемом трудились женский рабочий батальон из Ферганы. Лучшие люди батальона — Эшанова, Каюмова, Сергеева, Пастухова, Максимчук и другие — выполняли нормы на 250—300%. 9 ударник батальона были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР¹⁰. За высокие трудовые показатели в строительстве ФархадГЭС комсомолцы Ферганской области получили переходящее Красное Знамя ЦК ЛКСМ Узбекистана¹¹.

² В. Зименко, И. А. Крыленко. Маргеланский шелк, Ташкент, 1959, стр. 5—7.

³ Там же, стр. 48.

⁴ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 124, д. 137.

⁵ Ферганская правда, 19 января 1942 г.

⁶ Учетные данные ЦСУ Ферганской области за 1943 г.

⁷ Правда Востока, 23 февраля 1943 г.

⁸ Там же.

⁹ Ферганская правда, 11 июля 1943 г.

¹⁰ Приказ по управлению строительства ФархадГЭС от 5 июля 1943 г.

¹¹ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 90, оп. 1, д. 575, л. 12.

Ввод в действие ФархадГЭС и других гидроэлектростанций значительно укрепил энергетическую базу и способствовал дальнейшему развитию промышленности Узбекистана, в том числе Ферганской области.

В 1942—1943 гг. в области были введены в строй Кокандский сахарный, консервный, шиферный заводы, первая и вторая очередь Кувасайской химкомбината, фабрика ременной тесьмы, кирпичная фабрика и т. д. Общий объем капиталовложений на новое промышленное строительство в области за первые два года войны превысил 68 млн. руб.¹²

Еще более возросла творческая активность тружеников промышленности на завершающем этапе войны. Так, коллектив хлебзавода в первом квартале 1945 г. выполнил производственный план на 115%, обувной фабрики—на 114 и т. д.¹³ Квартальные производственные планы перевыполнили 94 бригады в составе 2000 человек, в том числе бригада Максимова (фабрика «Большевик») — на 130%, бригада Марченко (прядильно-ткацкая фабрика) — на 130%, бригада Кожина (текстильный комбинат) — на 140% и др. Перевыполнив производственный план на 122%, коллектив Кувасайского цементного завода завоевал переходящее Красное Знамя ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР¹⁴.

Эти и другие факты убедительно свидетельствуют о том, что рабочий класс Ферганы вместе со всеми тружениками промышленности Узбекистана внес достойный вклад в общее дело победы над врагом.

М. Асланов

¹² Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 7, оп. 124, д. 137, л. 2.

¹³ Там же, ф. 1, оп. 106, д. 11, л. 3.

¹⁴ Там же, оп. 124, д. 137, л. 50.

СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА С РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИЕЙ (1936—1939)

Героическая борьба испанского народа в период национально-революционной войны против фашизма 1936—1939 гг. вызвала массовое движение солидарности, организованное коммунистами и охватившее почти все страны мира. Советский Союз, бывший тогда единственной в мире социалистической страной, решительно солидаризировался с борьбой испанского народа против внутренней реакции и иноземных захватчиков.

23 августа 1936 г. СССР присоединился к соглашению о невмешательстве в испанские дела. При этом Советский Союз исходил из того, что строгое соблюдение соглашения о нейтралитете будет препятствием для фашистской агрессии.

Однако Советское правительство не могло закрывать глаза на позицию, занятую большинством зарубежных стран в отношении испанских событий. Итало-германская интервенция приобретала все больший размах, а лондонский комитет по вопросам «невмешательства» бездействовал, по существу поощряя агрессоров¹.

7 октября 1936 г. поверенный в делах СССР в Англии заявил от имени Советского правительства, что если не прекратятся нарушения соглашения о невмешательстве, Советское правительство будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из этого соглашения². Но западные державы продолжали попустительствовать фашистским агрессорам и их «пятой колонии» в Испании. 23 октября Советское правительство заявило, что в силу сложившихся условий оно «не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения»³.

Советский народ, верный принципам пролетарского интернационализма, встал на сторону борющегося народа Испании. Братскую солидарность с испанскими республиканцами проявили трудящиеся всех советских республик, в том числе Узбекистана.

Уже 4 августа 1936 г. в Ташкенте состоялись два многолюдных митинга, посвященных событиям в Испании. Такие же митинги и собрания прошли затем на всех предприятиях и в учреждениях Ташкента. В принятых резолюциях выражались солидарность с революционным народом Испании и протест против интервенции германского и итальянского фашизма. Трудящиеся Ташкента решили отчислять в помощь испанским патриотам по полпроцента месячного заработка. В агентстве Госбанка при

¹ История международных отношений, М., 1961, стр. 462.

² Там же.

³ Там же.

Узовпрофе был открыт особый текущий счет № 16468 по сбору средств в помощь испанским рабочим⁴.

На митинге коллектива Ташкентского завода им. Ильича инженер Мурадов от имени рабочих и служащих предложил построить самолет под названием «Красный Мадрид». На строительство его инженер Мурадов и его супруга, также работавшая на этом предприятии, выделили свой однодневный заработок. Рабочие завода решили ежемесячно отдавать в помощь испанским борцам четвертую часть однодневного заработка⁵.

Ученые Ташкента тоже объявили о своей солидарности с борющейся Испанией и стали ежемесячно выделять в поддержку республиканцам свой однодневный заработок⁶.

С июля 1936 г., т. е. с начала франкистского мятежа, наши газеты стали систематически информировать читателей о событиях в Испании. В печати широко освещались митинги трудящихся Узбекистана, выразивших свою солидарность с испанским народом, приводились подробные сведения о взносах учреждений, организаций, предприятий, воинских частей, отдельных лиц в фонд помощи испанскому народу.

В сентябре 1936 г. работницы «Трехгорной мануфактуры» обратились ко всем женщинам Советского Союза с открытым письмом, в котором говорилось:

«Пусть знают трудящиеся женщины Испании, что мы, женщины великой страны социализма, с напряженным вниманием и волнением следим за их героической борьбой и горим желанием помочь женщинам и детям свободного испанского народа. Мы обращаемся ко всем женщинам Советской страны, к работницам, крестьянкам, женщинам-служащим, домашним хозяйкам, ко всем матерям с горячим призывом организовать помощь продовольствием трудящимся женщинам Испании, детям и матерям борющегося испанского народа.

Мы предлагаем купить и послать родовольственные продукты в Испанию для детей и женщин героического испанского народа. Мы вносим на это 500 рублей и уверены, что женщины Советского Союза последуют нашему примеру⁷.

Этот призыв нашел горячий отклик в сердцах всех советских женщин, в том числе тружениц Советского Узбекистана. Известная артистка Тамара Ханум внесла в фонд закупки продовольствия для женщин и детей демократической Испании 100 рублей. Она предложила также организовать концерт силами артисток Узбекистана и весь сбор передать в фонд закупки продовольствия для Испании⁸. Сбор средств в помощь семьям борющихся республиканцев проводили и коллективы театров им. Хамзы, им. Свердлова, им. Горького.

Работницы швейной фабрики «Красная Заря» собрали более 1000 рублей, Издательства «Правда Востока» — 400 рублей, библиотеки Дома ученых г. Ташкента — 40, Государственной публичной библиотеки — 103, Узбекского треста «Главмясо» — 342, Узбекского управления «Союзвзырпром» — 231, Ташкентского хлебозавода № 1 — 100 рублей. Сотрудники детсадет № 98 при швейной фабрике им. Максима Горького внесли двухдневный заработок. Работницы Ташкентского текстильного комбината, швейной фабрики им. М. Горького и других предприятий выделили однодневную заработную плату⁹.

«Сегодня, в день величайшей радости моей жизни, — говорила мать одиннадцати детей Рахбар Мирзаева, — я подумала об испанских детях. Я получила большое пособие на своих десятого и одиннадцатого детей. Эти заботы партии и правительства о нас заставляют нас вспомнить о несчастных сиротах, матерях и детях Испании. Поэтому поддерживаю призыв наших работниц оказать помощь испанским женщинам и их детям. Даю 20 рублей на это дело от своего имени и имени моих старших дочерей Саодат, Мубарак и Минавар¹⁰.

24 сентября 1936 г. на стадионе им. А. Икрамова был организован митинг-концерт. Полученные средства (55 тысяч рублей) были переданы в фонд помощи Испании.

Жены специалистов и стахановцев, работницы Наманганского хлопкозавода № 2 собрали 418 рублей, работницы и жены рабочих Андижанского хлопкозавода — 173, сотрудницы Кокандской горсберкасы — 88 рублей¹¹. Коллектив рабочих и служащих Новоуренчского хлопкозавода внес в фонд помощи испанским женщинам и детям

⁴ Правда Востока, 5 августа 1936 г.

⁵ Кизил Узбекистан, 17 октября 1936 г.

⁶ Кизил Узбекистан, 21 октября 1936 г.

⁷ Правда Востока, 16 сентября 1936 г.

⁸ Там же.

⁹ Правда Востока, 18 сентября 1936 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Правда Востока, 26 сентября 1936 г.

однодневный заработок, первая смена Маргиланской шелкомотальной фабрики — 221 рубль и т. д.¹²

Только с 5 августа по 26 сентября 1936 г. в фонд помощи семьям испанских трудящихся в Узбекистане было собрано 470 878 рублей¹³.

Члены ячейки МОПР САГУ писали Долорес Ибаррури: «Дорогая Пассионария! В день 1 Мая мы всегда душою с Вами, нашими братьями и сестрами — пролетариями в Испании. Каждый человек, живущий в наше героическое время, имеющий в своем сердце хоть каплю тех чувств, которые мы, советские люди, испытали по отношению Испании, должен встать грудью в борьбе за интересы Вашего народа.

Просим Вас передать детям наши сердечные первомайские поздравления и маленький подарок в виде 4300 рублей¹⁴.

Коллектив лимонадного завода № 8 г. Самарканда писал испанскому народу: «От души желаем Вам успеха в борьбе против обнаглевшего фашизма. В нашем коллективе, состоящем из 100% членов МОПР, организуем к Октябрьским торжествам интернациональный вечер в пользу испанских революционеров. Собрано 211 рублей¹⁵.

Активно включились в кампанию помощи испанским рабочим трудящиеся г. Бухары. Ячейка МОПР Бухарского городского отделения Госбанка провела субботник и все заработанные деньги — 1175 рублей — передала в фонд помощи испанским детям¹⁶. Ячейка МОПР Бухарского горводопровода тоже организовала субботник и передала в фонд помощи испанским рабочим весь заработок — 1148 рублей. Ячейка МОПР Бухарского детского театра организовала концерт. Вырученные деньги в сумме 500 рублей были переданы в фонд помощи испанским детям. Ячейка МОПР Бухарского горсовета организовала субботник и передала в фонд помощи испанским революционерам 160 рублей¹⁷.

По инициативе школьников Ташкента и Самарканда была налажена переписка с испанскими пионерами, прибывшими в СССР. Летом 1939 г. испанские дети приезжали в Узбекистан, где они гостили в Ташкенте, Самарканде. В течение месяца они отдыхали в Самаркандском санатории.

Эти факты ярко свидетельствуют о высоком чувстве интернационального долга трудящихся Узбекистана, оказавших вместе со всем советским народом всестороннюю братскую помощь испанским республиканцам. Гюмошь народов СССР, в том числе трудящихся Узбекистана, республиканской Испании еще более укрепила авторитет нашей страны среди рабочих и антифашистов всего мира, убедительно продемонстрировала ведущую роль СССР в борьбе против фашизма, за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

С. Агиева

¹² Правда Востока, 28 сентября 1936 г.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-126, оп. 1, д. 60, л. 83.

¹⁵ Там же, л. 98.

¹⁶ Там же, л. 141.

¹⁷ Там же.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ (1933—1937)

Годы второй пятилетки, как известно, были периодом завершения социалистической реконструкции народного хозяйства нашей страны, в том числе Узбекистана. Успехи социалистической реконструкции во многом зависели от обеспечения всех отраслей квалифицированными кадрами. Эта проблема была особенно острой для сельского хозяйства, прочно становившегося на рельсы колхозного строя.

К началу второй пятилетки в Узбекистане, как и по всей стране, большинство лиц, занимавших должности агрономов, зоотехников, ирригаторов, механизаторов и других специалистов, имели среднее специальное образование или курсовую подготовку, либо были практиками.

Между тем быстро развивавшееся крупное коллективное хозяйство требовало наряду с кадрами массовой квалификации все большего количества специалистов с высшим и средним специальным образованием. Основными центрами подготовки этих кадров были тогда Среднеазиатский сельскохозяйственный институт, сельхозтехникумы, а также рабфаки с сельскохозяйственным уклоном.

Сельскохозяйственные кадры со средним специальным образованием, готовились в Самаркандском сельскохозяйственном техникуме, Самаркандском техникуме меха-

низации, Самаркандском зоотехникуме, Самаркандском ирригационно-земледельческом техникуме, Бухарском хлопковом техникуме, Хивинском сельскохозяйственном техникуме, Андижанском сельскохозяйственном техникуме, Наманганском сельскохозяйственном техникуме, Шахрисабзском зерновом техникуме, Ленинском сельскохозяйственном техникуме, Ташкентском ирригационном техникуме, Ташкентском техникуме защиты растений, Кокандском сельскохозяйственном техникуме¹.

В техникумы принимались лица с 7-летним образованием и выпускники подготовительных курсов, созданных в годы второй пятилетки почти во всех техникумах.

Так, в 1933 г. техникум-хлопковиков готовил хлопковый техникум в пос. Луначарском, где имелось три основных и подготовительных курса. К апрелю 1933 г. техникум выпустил 18 человек. К маю 1933 г. там обучалось 174 человека (из них 140 — местных национальностей), в том числе 110 колхозников².

Агротехники-хлопковики готовились в Термезском (организован в 1931 г.)³, Бешарыкском (в 1934—1935 гг. эти техникумы были ликвидированы), Андижанском, Бухарском хлопковых техникумах и др.

Основное внимание уделялось подготовке национальных кадров специалистов. Например, в 1933 г. в Термезском хлопковом техникуме среди 162 учащихся основных и подготовительных курсов было 114 узбеков, 19 таджиков и 3 туркмена⁴; в Бешарыкском хлопковом техникуме к маю 1933 г. обучался 91 человек, в том числе 75 узбеков и 3 таджика⁵.

В 1933 г. сельскохозяйственными учебными заведениями системы Наркомзема УзССР было выпущено 194 специалиста (в том числе 97 — из местных национальностей), в частности⁶:

	<i>всего</i>	<i>из них местных национальностей</i>
агротехников по хлопководству	77	48
агротехников по плодово-овощным культурам	22	16
зоотехников	33	24
агротехников по лесному хозяйству	20	9

Большую роль в подготовке будущих студентов сельскохозяйственных техникумов и вузов играли рабфаки с сельскохозяйственным уклоном, организованные в Коканде, Самарканде, Маргилане, Новом Ургенче. В основном набор в них был начат в 1935 г.⁷ Тогда в них обучалось 852 человека, а на 5 декабря 1936 г. в 30 группах занимались 886 человек⁸.

С 1935 г. был начат набор в одногодичный агро-колхозный университет в Самарканде, имевший следующие отделения: хлопковое, животноводческое, зерно-рисовое, растениеводческое, инструкторов-бухгалтеров, тракторных механиков. В 1935 г. в университет было набрано 258 человек, а на 5 декабря 1936 г. контингент учащихся возрос до 430 человек⁹. В 1936 г. был произведен первый выпуск в составе 180 человек¹⁰.

В 1936 г. сельскохозяйственными техникумами системы Наркомзема УзССР было выпущено: по основным отделениям — 109, по подготовительным — 643 человека¹¹.

К осени 1937 г. сеть средних учебных заведений Наркомзема УзССР включала 13 техникумов и 2 рабфака с сельскохозяйственным уклоном, где на основных отделениях обучалось 2441, на подготовительных — 925 человек, из них 2355 — из местных национальностей¹².

С каждым годом расширялись и масштабы подготовки кадров специалистов с высшим сельскохозяйственным образованием. В 1930 г. кадры с высшим сельскохозяй-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 13, д. 1307, л. 77.

² Там же, оп. 9, д. 672, л. 77.

³ Там же, л. 78.

⁴ Там же, л. 78, 80.

⁵ Там же, л. 53.

⁶ Там же, д. 743, л. 23.

⁷ Там же, оп. 13, д. 1307, л. 77.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, оп. 12, д. 1736, л. 68; оп. 13, д. 1307, л. 77—78.

¹² Там же, л. 1.

ственным образованием готовились в основном в Среднеазиатском (позднее Ташкентском) сельскохозяйственном институте. В годы второй пятилетки в республике имелось уже три вуза, готовивших специалистов для сельского хозяйства с высшим образованием: Ташкентский сельскохозяйственный институт, Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства и Самаркандский сельскохозяйственный институт.

Ташкентский сельскохозяйственный институт был организован в 1930 г.¹³ на базе сельскохозяйственного факультета САГУ в составе трех факультетов: агрономического, садоводства и шелководства. Ташкентский институт ирригации и механизации был создан в 1931 г. на основе факультета механизации Среднеазиатского хлопково-ирригационного политехнического института с факультетами ирригации и механизации¹⁴.

Самаркандский сельскохозяйственный институт был организован в октябре 1933 г. путем слияния зооветеринарного и хлопкового институтов с факультетами: хлопковым, механизации, зоотехническим, плодо-овощным и ветеринарным¹⁵. В 1934 г. хлопковый факультет был слит с плодо-овощным в один агрономический факультет с отделениями: хлопковым, плодо-овощным и зерновым¹⁶. В 1932 г. Ташкентский и Самаркандский сельскохозяйственные институты выпустили 346 человек, из них полеводов — 118, гидротехников — 18 и т. д.¹⁷ ТИИИМСХ тогда выпуска еще не производил. На 1 января 1934 г. там обучалось 497 студентов¹⁸.

Достигнутые масштабы подготовки специалистов сельского хозяйства с высшим образованием не отвечали потребностям развивавшегося колхозно-совхозного производства. В 1935 г. на 98 районов республики приходилось лишь 20 районных агрономов с высшим образованием¹⁹, а в 111 МТС из 107 старших агрономов высшее образование имели только 42. Среди них было лишь 5 человек из местных национальностей²⁰.

Между тем удельный вес студентов местных национальностей в сельскохозяйственных вузах республики был еще очень низким. Так, в ТИИИМСХ учащиеся местных национальностей составляли только 10,5%²¹. А в новом наборе ТашСХИ, в октябре 1935 г., из 114 учащихся лишь 27 были из местных национальностей²². Низок был и удельный вес женщин. В 1935 г. они составляли 16,5% студентов сельскохозяйственных вузов республики²³.

Партийные и советские органы Узбекистана принимали действенные меры к повышению удельного веса студентов местных национальностей в вузах республики. И если в 1934/35 г. в ТашСХИ было принято 52 человека из местных национальностей, то в 1935/36 г. — 68, а в 1936/37 — 96, или 22,3% против 11,2% в 1934/35 г.²⁴

Значительно улучшилась постановка учебно-воспитательного процесса в сельскохозяйственных вузах. Если в годы первой пятилетки производственная практика проходила в форме агротехпоходов, то в годы второй пятилетки студенты закреплялись для прохождения производственной практики в определенных колхозах или предприятиях. Так, студенты ТИИИМСХ проходили практику в Сазгипроводе, Упроголе, Узирстрое и Наркомземе УзССР²⁵. Группа студентов (18 человек) 4-го курса ТашСХИ в 1935 г. была направлена на производственную практику в Оренбургский край²⁶. Студенты старших курсов ТИИИМСХ (62 человека) проходили производственную практику в 1933/34 учебном году на Челябинском заводе²⁷.

Улучшается и набор учащихся в вузы. Если в годы первой пятилетки возникали значительные трудности в связи с нехваткой абитуриентов, низким уровнем их знаний, то в годы второй пятилетки, особенно к концу ее, набор в основном производился уже за счет выпускников различных курсов при вузах, рабфаков, техникумов. Так, в СамСХИ

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 180, л. 23.

¹⁴ Там же, оп. 12, д. 1334, л. 14.

¹⁵ Там же, оп. 10, д. 789, л. 76.

¹⁶ Там же, д. 135, л. 44.

¹⁷ Там же, оп. 12, д. 1334, л. 10.

¹⁸ Там же, л. 19.

¹⁹ Там же, оп. 11, д. 1287, л. 6.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, оп. 10, д. 811, л. 53.

²² Там же, оп. 11, д. 1286, л. 185.

²³ Правда Востока, 12 октября 1935 г.

²⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 13, д. 1307, л. 87.

²⁵ Там же, оп. 10, д. 811, л. 62.

²⁶ Там же, д. 1291, л. 23.

²⁷ Там же, д. 811, л. 76.

осенью 1935 г. было принято 11 человек, окончивших сельскохозяйственные техникумы, 70 выпускников подготовительных курсов и т. д.²⁸

Большую роль в улучшении условий приема учащихся в вузы и техникумы сыграло постановление ЦИК и СНК СССР от 29 декабря 1935 г. «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы»²⁹. Постановлением отменялись все установленные ранее ограничения при поступлении в вузы и техникумы, связанные с социальным происхождением. Это было обусловлено окончательной ликвидацией эксплуататорских классов в нашей стране, укреплением морально-политического единства советского общества, усилением политической и экономической мощи Советского государства. Вместе с тем были повышены требования к поступающим в вузы. Так, в 1936 г. из 390 человек, подавших заявления в СамСХИ, было принято 205³⁰, а в ТИИИМСХ — 173 из 323 человек³¹.

Таким образом, за годы второй пятилетки благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства в Узбекистане были достигнуты значительные успехи в развитии высшего и среднего специального сельскохозяйственного образования, расширении и укреплении сети вузов и техникумов, улучшении всего учебно-воспитательного процесса, увеличении контингента учащихся, особенно из лиц местных национальностей и женщин. Вузы и техникумы республики все полнее обеспечивали растущие потребности колхозно-совхозного производства в квалифицированных специалистах, способных обеспечить дальнейший подъем хлопководства и других отраслей социалистического сельского хозяйства.

З. А. Мамаджанов

²⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 11, д. 1286, л. 70.

²⁹ Правда Востока, 31 декабря 1935 г.

³⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 1736, л. 1.

³¹ Там же, л. 3.

ХАЛҚ ОҒЗАКИ ИЖОДИНИ ЎРГАНИШДА В. И. ЛЕНИН ТАЪЛИМОТИНИНГ АҲАМИЯТИ

Башариятнинг буюк доҳийси В. И. Лениннинг маданий мерос ва адабиёт ҳақидаги таълимоти, унинг инъикос назарияси социализм шароитида адабиёт ва санъатни ривожлантиришда, уни ўрганишдаги методологик ва методик принципларни ишлаб чиқишда катта аҳамиятга эга бўлди. Доҳий минг йиллардан бери инсоният йғиб келаётган билимлар ва адабий-маданий бойликларининг социализм қурилиши шароитида қандай роль ўйнаши масаласини атрофлича ишлаб чиқди. Шунинг учун ҳам у «Иנסониятнинг яратган барча бойликларини билиб, ўз онини бойитган тақдирдагина коммунист бўлиш мумкин»¹, — деб таъкидлаган эди. Унинг «Миллий маданият ҳақида танқидий мулоҳазалар», «Ешлар союзининг вазифалари ҳақида», «Партия ташкилоти ва партия адабиёти», Лев Толстой ҳақидаги туркум мақолалар ва бошқа асарларида маданият ва адабиёт ҳақидаги марксистик таълимот янги, юқори босқичга кўтарилди. Доҳиймиз В. И. Ленин Лев Толстой ҳақидаги туркум мақолаларида ёзувчи ижодини вульгар социологик нуқтаи назардан ўрганишга кескин зарба берган бўлса, «Партия ташкилоти ва партия адабиёти» номи доҳиёна асарига адабиётнинг партиявийлиги ва халқчилиги принципларини ишлаб чиқди, бўлажак социалистик адабиёт хусусиятларини доҳиёна башорат қилди.

В. И. Ленин ва у бошлқ партиямиз маданий мерос масалалари билан кенг кўламда шуғулланди. Доҳийнинг таълимотича, «ҳар бир миллий маданиятда, гарчи ривожланмаган бўлса-да, демократик ва социалистик маданият элементлари бор, чунки ҳар бир миллатда меҳнаткаш ва эксплуатация қилинувчи омма бор, бу омманинг турмуш шароити муқаррар суратда демократик ва социалистик идеологияни туғдиради. Лекин ҳар бир миллатда буржуа маданияти (кўпинча эса ҳалигача қора ғуруҳга ва клерикалча маданият) ҳам бор,—бўлганда ҳам «элементлар» шаклида эмас балки ҳукмрон маданият шаклидадир»². Доҳийнинг бу кўрсатмасидан аниқки, социализм ўтмишдан қолган ҳар қандай маданият бойликларини ўзига мерос қилиб олавермайди. Социализм ўтмишнинг энг прогрессив маданий бойликларининггина ўзига мерос қилиб олади, ҳар бир миллий маданиятдан фақат унинг демократик ва социалистик элементларинингина олади, ҳар қандай реакцион маданий меросни рад этади ва унга қарши курашади.

Ўтмиш маданиятининг прогрессив бойликлари, хусусан ундаги демократик ва социалистик элементлар социалистик жамият маданиятини яратиш ва ривожланти-

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 31-том, 295-бет.

² В. И. Ленин, Асарлар, 20-том, 8—9-бетлар.

ришда, кишиларга таълим бериш ва уларни энг яхши анъаналар руҳида тарбиялашда бениҳоя катта аҳамиятга эга бўлди. Маданий мероснинг таркибий қисми фольклор мероси ҳисобланади, чунки халқ оғзаки ижоди ҳар бир халқ миллий маданиятининг энг қадимий ва мустаҳкам пойдеворидир. Шунинг учун ҳам В. И. Ленин ўзининг илмий ва сиёсий фаолиятида фольклорга катта ҳурмат ва муҳаббат билан қаради, ўз асарларида фольклор образларидан, мақол ва маталлардан, халқнинг қочирқ сўзларидан баъзи эртақларнинг сюжетларидан моҳирлик билан фойдаланди, ҳатто айрим асарларида халқ мақолларидан сарлавҳа сифатида фойдаланди. Шунинг учун ҳам В. И. Ленин асарларида, нутқ ва докладларида, хат ва ёзишмаларида, адабиёт ва санъатга оид кўрсатмаларида, у ҳақдаги замондошлари ва қариндошларининг хотира ва эсдаликларида фикрлар, мулоҳазалар, қайтлар кўплаб учрайди. У халқ ижодини тўплаш ва ўрганишининг зарурлиги, уларнинг халқчиллиги, ижтимоий-сиёсий ва тарбиявий аҳамияти ҳақида гениал фикр ва хулосаларни илгари сурди. Доҳийнинг таъкидлашича, адабиёт ва санъат, жумладан, фольклор халқ ижодий кучларининг ёрқин намойиши, халқ маънавий бойлигининг ифодасидир. У Қлара Цеткин билан суҳбатда ўзининг бу мулоҳазаларини шундай ифодалаган эди: «Санъат халқники. Санъат кенг меҳнаткашлар оммаси ичида чуқур илдиз отиши керак. Санъат шу оммага тушунарли бўлиши ва шу омма томонидан севилиши лозим. У шу омманинг туйғусини, фикрини ва иродасини бирлаштириши, оммани кўтариши керак»³.

В. И. Ленин фольклор ҳақидаги қарашларини ўрганишда В. Д. Бонч-Бруевичнинг «В. И. Ленин халқ оғзаки ижоди ҳақида» деган хотираси катта аҳамиятга эга. В. Д. Бонч-Бруевичнинг хабар беришича, В. И. Ленин «Уруш марсиалари», «Шимолдий рус эртақлари» каби тўпламларини кўриб чиқар экан, унинг саҳифаларига турли белгилар қўйган, айрим сатрлар остини қизил қалам билан чизган. Фольклорнинг бундай материалларини шу тариқа кўриб чиққандан кейин доҳийнинг билдирган мулоҳазалари принципиал аҳамиятга эга. Халқ оғзаки ижоди материалларининг демократик ва илгор томонларини ўрганиш, умумлаштириш зарурлигини қайта-қайта уқтирган эди. Бу билан доҳий фольклорни ижтимоий-сиёсий нуқтан назардан ўрганишга асос солди: «Мен мана бу китобларни тез-тез қараб чиқдим. Лекин булардан бир хулоса қилишни, буларнинг ҳаммасини ижтимоий-сиёсий нуқтан назардан қараб чиқишни бошқара оладиган бир қўл ёки буларни қилиш тўғрисидаги бир истак етишмай турганга ўхшайди, ахир бу материалларни асос қилиб, халқнинг тилак ва орзулари тўғрисида жуда яхши илмий асарлар ёзиш мумкин-ку! Мен Н. Е. Оңчуковнинг эртақларини варақлаб чиқдим. Бунинг жуда ажойиб жойлари бор экан, бизнинг адабиёт тарихчиларимизнинг диққатини ана шунга жалб қилишимиз лозим. Бу бизнинг замонамизда халқ психологиясини текшириш ва ўрганиш учун жуда зарур бўлган ҳақиқий халқ ижодидир»⁴.

В. И. Ленин В. Д. Бонч-Бруевичнинг этнографик ва фольклор асарларини тўплаш учун қилган сафарларига ниққан материалларини кўриб чиқар экан, социал зиддиятлар ифодаланган ерларига белгилар қўйган ва: «Бу асарлар ниҳоятда ажойиб. Улар буржуазия зиёлиларининг кўпгина бемза фалсафаларидан юқори туради. . . Бу омманинг кўп асрли ижоди, уларда турли даврларнинг дунёқарашини ас этгандир»⁵,— деган эди.

В. И. Лениннинг ўз асарлари ва у ҳақдаги замондошлари хотираларидан маълумки, доҳий фольклорнинг барча тур ва жанрларига оид у ё бу даражада мулоҳазалар билдирган, турли-туман қайдлар қилган, назарий хулосалар чиқарган. Буларнинг ҳаммаси бирлашиб, фольклорга қараш ҳақида яхлит бир системани ташкил этади. Бу системада бадий ижоднинг шу тури ҳақидаги марксистик таълимот ёрқин ифодасини топган ва у янги поғонага кўтарилган. Доҳийнинг фольклор ҳақидаги назарий хулосалари ва уни буюк бир ишчанлик билан қўллаб-қувватлаши Октябрь социалистик революциясидан кейиноқ халқ ижодини тўплаш ва ўрганишда кенг перспективалар очди, бу ишни кенг авж сldиришга имкониятлар яратди. В. И. Ленин таълимоти Ўзбекистонда ҳам фольклористик ишларни кенг йўлга қўйишда ва ривожлантиришда, фольклорни кенг меҳнаткаш омманинг тарихи, ҳаёти, курашлари билан боғлаб ўрганишда, уни «ижтимоий-сиёсий нуқтан назардан» қимматини белгилашда, демакки, синфий ва партиявий муносабатда бўлишда асос бўлди.

А. Мўминова

³ В. И. Ленин, Маданият ва санъат тўғрисида, Тошкент, Ўздавнашр, 1962, 577-бет.

⁴ В. Д. Бонч-Бруевич, В. И. Ленин об устном народном творчестве, журн. «Советская этнография», 1954, № 4, стр. 118.

⁵ Уша асар, 120—121-бетлар.

XX АСР БОШИДА ТУРКИСТОНДАН РОССИЯГА ПАХТА ВА ПАХТА МАҲСУЛОТЛАРИНИНГ ЧИҚАРИЛИШИ

XX аср бошларида Россияда капитализм ривож топди. Барча саноатда бўлганидек ил-газлама саноатида ҳам бурлиш бўлди. Бу саноатнинг ривожланишини хом ашёсиз тасаввур қилиш қийин эди. Маълумки, Россиянинг ил-газлама саноатини Туркистон, қисман Закавказье ва Америка Қўшма Штатлари пахта билан таъминлар эди. Туркистон пахтасининг салмоғи четдан келтириладиган пахтага nisbatan индлан-йилга ошиб борди. Шунинг учун мустамлака бўлган Туркистонда дастлабки қишлоқ хўжалик маҳсулотларини қайта ишловчи саноат корхоналари ташкил топди. Бу саноат корхоналарининг фаолияти подшо Россияси корхоналарини арзон хом ашё билан таъминлашдан иборат эди. Шу мақсадда ўлкада пахта майдони кенгайтирилиб, ҳосилдорлик йилдан-йилга оширилиб борилди. Масалан, 1887 йилда пахтадан 10 000 пуд ҳосил олинган бўлса, 1912 йилда 14 000 000 пуд¹ ҳосил олинди. «Америка» навли пахтадан кўп ҳосил олинганлиги унинг ўлкада кенг ва тез тарқалишига замин яратди. С. И. Гулишамбаровнинг берган маълумотига кўра 1889 йил америка навли пахта экилган майдон ҳамма пахта экиладиган майдоннинг 44 процентини ташкил этган бўлса, 1909 йилга келиб у 90 процентни қоплади². Ҳз-ўзидан маълумки, бу даврда пахта майдонларининг кенгайиши донли экинлар экиладиган майдоннинг камийиши ҳисобига бўлган. Бу даврга келиб чоризмнинг Туркистондаги ярим асрлик ҳукмронлик даврида пахта майдони 7 марта, ҳосилдорлик эса 1400 марта ошган³.

XX аср бошларида Туркистон фақат Россия маҳсулотларини учун харид бозоригина бўлиб қолмай, балки, капитал келтириш бозорига ҳам айланди. Россия завод ва фабрикаларини кўпроқ пахта билан таъминлаш мақсадида пахта савдоси йirik савдо фирмалари қўлига ўтди. Бу фирмаларни ўз моҳиятига кўра уч гурпуага бўлиш мумкин⁴.

Биринчи гурпуа — маҳаллий савдо фирмалари бўлиб, улар ўз фаолиятларини банк капитали билан чамбарчас боғлаб олиб борганлар. Булар маҳаллий савдо фирмаларидан 8 та хусусий заводи бўлган ака-ука Вадьяевлар фирмаси бўлиб, улар йилига 800 000 пуд пахтани сотиб олардилар. Шу гурпуага кирувчи савдо фирмаларидан яна бири Қўқондаги Потеляховлар фирмаси эди. Бу фирманинг 3 та заводи бўлиб, у ҳам йилига ўртача 800 000 пуд пахта харид қиларди. Катта хусусий савдо фирмаларидан яна Тошкентдаги 250000 пуд пахта сотиб оладиган Давидовлар фирмасини, Самарқандаги Фузайловлар, Сағателовлар, Намангандаги Юсуфбоев фирмаларини кўрсатиш мумкин. Юқорида номлари санаб ўтилган фирмалар ва бошқа мавжуд фирмалар бевосита фабрикантлар билан савдо олиб боровчи фирмалар эди.

Иккинчи гурпуага чет эл капитали билан ишловчи фирмалар кирарди. Буларга кейинчалик рус капитали билан иш кўрган ака-ука Крафт фирмаси ва Кноп савдо уйи кирарди.

Нихоят, учинчи гурпуа — энг катта гурпуа ҳисобланиб бу гурпуага рус банклари маблаг и ҳисобига иш олиб боровчи фирмалар кирарди. Бу гурпуа Эрон ва Ўрта Осиёдаги савдо ва саноат ширкати (Халқаро Москва банки), Москва савдо ва саноат ширкати (Москва савдо банки), Андреев ширкати (Москва савдо банки), ака-ука Шлосберг ва Адам Оссер савдо уйлари (ҳар хил банклар) дан иборат эди. Туркистонда ўртача бир миллион пуд пахта хусусий маблага сотиб олинарди. Булар Байрамалидаги подшолик ерида, Бухородаги Бухоро амири, Фарғонадаги Алексеев ширкати, Фарғона ва Марвдаги Кеварков фирмалари эди.

Туркистон шаҳарларида пахта савдоси базасида рус ва чет эл савдо фирма идоралари, махсус коммерция банкларининг транспортировка жамиятлари ва ҳоказолар ташкил топа бошларди. Пахта савдоси асосида ва пахтакорларга судхўрлик йўли билан молиявий ёрдам бериш натижасида маҳаллий бойлардан ўнлаб йirik савдогарлар, завод эгалари—миллионерлар етишиб чиқди. Масалан, 1912 йил Фарғона областидаги 157 та пахта тозалаш заводининг 107 таси, Самарқанддаги 37 та заводдан 27 таси, Тошкент ва Тошкент уездидаги 15 та заводдан учтаси, Бухоро хонлигидаги 20 та заводдан 8 таси маҳаллий капиталистларга тегишли бўлган⁵. Маҳаллий капиталистлар орасидан йirik фирма эгалари ҳам етишиб чиқди. Булар Фарғона областида Давутбаев, Ҳўжасев, Бузурхўжа, ака-ука Вадьяев, Потеляхов, Миркомил Мўминбоев; Самарқанддан Фузайлов, Калантаров, Ҳакимбоев; Тошкентдан Юсуф Давидов, ака-ука Янушевлар, Асадуллаев, Орифхўжалар эди⁶. Ўлкага кўплаб рус

¹ В. Н. Оглоблин. Промышленность и торговля Туркестана, М., 1914, стр. 4.

² С. И. Гулишамбаров. Экономический обзор Туркестанского района обслуживания среднеазиатской железной дороги, Асхабад, 1913, стр. 45.

³ В. Н. Оглоблин. Кўрсатилган асар, 4-бет.

⁴ И. М. Слуцкий. Хлопковая торговля в Туркестане. журн. «Туркестанское сельское хозяйство», 1907, №2, стр. 129.

⁵ История Узбекской ССР, т. II. Ташкент, Издательство «Фан» УзССР, 1968, стр. 107.

капитали кириб келиши билан ўлканинг рус ва жаҳон савдо обороти доирасига тортилиши кучайди.

XX аср бошларига келиб, Россия ва Туркистон ўлкасидаги савдо буюмлари сон жиҳатидан бир неча марта ўсган бўлса ҳам сифат жиҳатидан жуда кам ўзгарди. Туркистондан Россияга чиқарилган асосий моллар пахта, ипак ва ундан қилинган маҳсулотлар, қуруқ ва ҳўл мевалар, ҳар хил тери ва ҳоказолардан иборат бўлди.

Агар четга чиқарилган мол билан маҳаллий бозорда сотилган молларни солиштирсак, маҳсулотнинг асосий қисмини четга чиқарилганини кўрамиз. Яъни маҳсулотнинг 86,9 проценти четга чиқарилган. Қолган қисми маҳаллий бозорда сотилган. Меваларнинг 79,5 проценти, пахта мойининг 74 проценти, кунжарининг 48,6 проценти четга чиқарилган⁷.

Ўрта Осиё Россия томонидан босиб олингандан сўнг ўлкага темир йўл ўтказилиши туфайли ўлка савдоси, шу жумладан пахта савдоси йилдан-йилга ривожланиб борди. Бунинг ўрта Осиё темир йўли Оренбург станциясининг ўрта Осиёдан Россиянинг ички районларига чиқарилган пахта миқдори ҳақидаги 1883—1886 ва 1889—1911 йилларда Россияга мазкур темир йўл орқали жўнатилган пахталарнинг маълумотидан кўришимиз мумкин. Масалан, 1883 йили Туркистондан Россияга фақатгина 602 минг пуд⁸ пахта чиқарилган бўлса, 1893 йилга келиб, яъни 10 йилдан кейин Туркистондан Россияга чиқарилган пахтанинг миқдори 3 588 минг пудга етди. 1903 йилга келиб эса 5617 минг пудга етган бўлса, 1905 йил 1152 минг пудга тушиб қолди. 1906 йилдан яна кўтарилш бошланиб, шу йили Туркистондан 8995 минг пуд пахта экспорт қилинди. 1911 йилга келиб эса бу миқдор 11174 минг пудни ташкил қилди⁹.

Шундай қилиб, 17 йил ичда Россиянинг мануфактура райони учун фақат ўрта Осиё темир йўли орқали 123 миллион пуд пахта толаси чиқарилган. Бу миқдордаги пахта асосан Туркистон, қисман Бухоро, Хива, Эрон ва Афғонистондан ҳам келтирилган. Лекин булар Туркистон пахтасига нисбатан жуда оз миқдорни ташкил қилган. 1905 йилги Россияга пахта чиқаришининг кескин камайиб кетганлиги шу йиллардаги иш ташлашлар ва маҳаллий темир йўлларда поезд составларининг, етишмаслиги натижасида, ўрта Осиё ва маҳаллий темир йўлларда 4—5 ойлаб туриб қолиши туфайли содир бўлган.

Россиянинг пахтага бўлган талаби 15 миллион пуд бўлиб, бундан фақат 1/3 қисмини ўрта Осиё беради¹⁰. Туркистон пахтасини сифати паст бўлса ҳам Америкадан олиб келинган пахтага нисбатан Россия учун арзонга тушу эди. Шунинг учун ўрта Осиё пахтачилиги тезлик билан ривожлантирилди. Шу туфайли кейинги йилларда Россиянинг пахта учун чет элга тўлайдиган 35 миллион сўми сақлаб қолинди. Ўрта Осиё пахтасини харид қилувчи подшо Россиянинг Москва, Ярославль ва Лодзь районлари бўлиб, улар ҳар йили ўртача 13 миллион пуд пахтини харид қилар эди.

Ўрта Осиё пахтаси Россияга Красноярск ва Тошкент орқали жўнатилган. Қўйида Красноярск ва Тошкент орқали юборилган пахталарнинг процент миқдорини келтирамиз¹¹. Красноярск орқали: 1905 йили 100 процент, 1906 йили 64,24%, 1907 йил 47,69% 1908 йил 49,53%, 1909 йил 50,47%; Тошкент орқали эса 1906 йил 36,76%, 1907 йил 52,11%, 1908 йил 50,47%, 1909 йил 50,53%. Келтирилган маълумотлардан кўрамизки, йўлнинг узоқ бўлишига қарамасдан пахта дастлаб Красноярск орқали кўпроқ чиқарилган. Бунинг сабаби Красноярск орқали юборилган пахтанинг ҳар пуд учун тўланадиган таърифи Тошкент орқали юборилганга қараганда камроқ бўлган. Тошкент орқали юборилганда ҳар пуд учун 116 сўм 17 тийин, Красноярск орқали юборилганда эса 75 сўм 35 тийин, яъни 41 сўм 82 тийин кам тўланган¹².

Кейинги йилларда Россия фабрикаларини кўпроқ хом ашё билан таъминлаш мақсадида ўрта Осиёдан ва Осиё тарифи бўйича Эрондан пахта олиб келиш кўпайиб борган. Бунинг қўйидаги мисоллардан кўришимиз мумкин. Россия 1910 йил 12106 минг пуд чет эл пахтаси сотиб олган бўлса, 1911 йил 12383 минг пуд чет эл пахтасини сотиб олган. Чет эл пахтасини келтиришда деярлик ўсиш бўлмаган. Бу яна шу нарса билан изоҳланадики, 1911 йилда Европа таърифи бўйича Россияга фақат 10629 минг пуд пахта келтирилган¹³. Бу 1910 йилдагига нисбатан 261 минг пуд кўпдир ҳолос.

⁶ Уша жойда.

⁷ М. Г. Вахабов. К вопросу о формировании общности экономической жизни узбеков в колониальный период. Ученые записки ТГПИ им. Белинского. вып. V. Ташкент, 1958, стр. 7.

⁸ А. Губаревич-Родобольский. Значение Туркестана в торговле Азии с сопредельными странами Азии. СПб., 1912, стр. 21.

⁹ С. И. Гулишамбаров. Кўрсатилган асар, 45-бет.

¹⁰ Задачи России в Средней Азии в связи с вопросом о проведении Среднеазиатской железной дороги. СПб., 1900, стр. 26.

¹¹ УзССР Давлат архиви, ф. И-90, оп. 1, д. 75, в. 351.

¹² ЦГВИА, ф. 400, оп. 19, д. 161, л. 27—27 орқаси.

¹³ ЦГВИА, ф. 400, оп. 19, д. 161, л. 27—27 орқаси.

Урта Осиёдан эса, 1911 йилда 11172 минг пуд, яъни 1910 йилдагидан 2 746 минг пуд қўп пахта келтирилган¹⁴.

Урта Осиёдан Россияга чиқарилган пахталарнинг асосий қисмини Фарғонадан юборилган пахталар ташкил қиларди. Яъни, Урта Осиёдан юборилган пахталарнинг деярлик 80 процентини Фарғона области берган. Ундан кейинги ўринда Бухоро амирлиги ва Закаспий области турган. Буни қуйидаги жадвалдан кўришимиз мумкин¹⁵. Демак, жадвалдан кўрамизки, пахта асосан Фарғона областидан чиқарилган. Бу пахталар асосан Россиянинг Марказий ва Фарбий районларига чиқарилган.

Марказий пахтачилик комитети ҳисобига кўра Урта Осиёда Бухоро ва Хива хонлиги билан биргаликда пахта майдони йилдан-йилга кўпайиб борган. 1915 йилда 675 десятинадан 1916 йили 718000 десятинага кўпайган¹⁶. Ҳосилдорлик Урта Осиё ва Закавказьеда 1914 йили 13 миллион пуддан 1916 йили 18 миллион пудга етган¹⁷. Шундан сўнг Туркистон пахтаси Россиянинг пахтага бўлган эҳтиёжининг 2/3 қисмини қоплай бошлад¹⁸.

I-жадвал

Урта Осиё, Тошкент ва Фарғона темир йўли орқали
чиқарилган пахта

Областлар	1907 й.	1909 й.	1911 й.	1913 й.
Фарғона	6 719 469	6 773 196	7 459 907	7 127 393
Тошкент	509 530	605 312	324 070	1 046 733
Самарқанд	533 648	447 385	638 117	834 619
Бухоро	1 685 966	1 807 852	1 986 171	2 278 793
Закаспий	1 089 983	1 139 521	1 000 797	1 416 548
Мирзачўл	—	—	—	15 651
Ж а м и	10 547 596	10 773 266	11 409 142	12 719 737

Туркистон ўлкасида пахтачиликнинг ривожланиши билан бирга у билан боғлиқ бўлган ёғ ва кунжара ишлаб чиқариш ҳам ўсиб борди. Туркистон ёғ ва кунжарани экспорт қилувчи ўлкага айланди. Чигитни қайта ишловчи ёғ заводлари Фарғонада 14 та, Закаспий областида 6 та, Бухоро, Самарқанд, Тошкент ва Новгородда 1 тадан, Кавказда 3 та—жами 30 та ҳисобланган¹⁹. Бу заводлар бир йилда ўртача 15 миллион пуддан ортиқ чигитни қайта ишлаган. Туркистонда ишлаб чиқарилган ёғ ва кунжаранинг асосий қисми Россия бозорларига ва Фарбий Европа давлатларига чиқарилган. Ёғ ишлаб ва уни Россияга жўнатиш миқдори доимий ошиб борган. Масалан, 1900 йили 59 минг пуд ёғ ишлаб чиқарилган бўлиб, бундан 27 минг пуди, 1905 йили ишлаб чиқарилган 4100 минг пуд ёғнинг 128 минг пуди, 1910 йили эса, 1576 минг пуд ёғ ишлаб чиқарилган бўлиб, ундан 1315 пуди Россияга жўнатишган²⁰. Демак кўриниб турибдики, Россияга ёғ жўнатиш ҳар 5 йилда ошиб борган. Айниқса Тошкент-Оренбург темир йўлининг ишга тушиши сабабли 1905 йилдан бошлаб ўсиш кескин кўтарилган. Ёғ Россиянинг жуда кўп шаҳарларига юборилган. Қуйидаги жадвал Урта Осиё темир йўли орқали бутун Туркистон ўлкасидан чиқарилган пахта мойи ва унинг Россия ичкарасида қандай тақсимланганлигини кўрсатади²¹.

Ёғ Туркистоннинг ҳамма областларидан ҳар хил миқдорда чиқарилган бўлиб, асосий қисми Фарғона области ҳиссасига тўғри келади. Масалан, 1909 йилда ўлкадан чиқарилган ёғлар жами 1102876 пуд бўлиб, у областлар бўйича қуйидагича тақсимланади²². Закаспий областидан 189723 пуд, Бухородан 16453 пуд, Самарқанд областидан 44829 пуд, Сирдарё областидан 697 пуд, Фарғона ва Хўжандтан 860174 пуд ёғ чиқарилган.

¹⁴ Уша жойда.

¹⁵ Жадвал Қўдон биржа комитети ҳисоботлари асосида тузилган.

¹⁶ Ж. «Туркестанское сельское хозяйство», 1916, №1, стр. 93.

¹⁷ Уша жойда.

¹⁸ Уша жойда.

¹⁹ С. И. Гулишамбаров, Кўрсатилган асар, 87-бет.

²⁰ Уша жойда.

²¹ Отчеты Кокандского биржевого комитета за 1910 г. Ташкент, 1911, стр. 124:

²² Отчеты Кокандского биржевого комитета за 1910 г. Ташкент, 1911, стр. 12.

Кейинги йилларда ўлкадан ёғ чиқариш қуйидаги ҳолатда бўлган²³. 1910 йил 1 575 980 пуд, 1911 йил 1 772 186 пуд, 1912 йил 2 382 818 пуд, 1913 йил 2 115 119 пуд, 1914 йил 1 789 899 пуд. Бу чиқарилган ёғларнинг 80 проценти Фарғона области ҳиссасига тўғри келган²⁴.

Туркистондан кунжара ҳам кўп миқдорда Россияга ва Европадаги баъзи давлатларга чиқарилган. Масалан, 1906 йил 669 343 пуд, 1907 йил 1 319 902 пуд, 1908 йил 1 032 924 пуд, 1909 йил 1 758 407 пуд, 1910 йил 1 971 917 пуд, 1911 йил 1 336 528 пуд, 1912 йил 2 593 381 пуд, 1913 йил 1 636 676 пуд, 1914 йил 1 307 748 пуд кунжара чиқарилган²⁵.

2 - ж а д в а л

Шаҳарлар номи	1905 й.	1906 й.	1907 й.	1908 й.
Пуд ҳисобида				
1. Краснодарск (таркатувчи пункт)	135 212	72 020	—	—
2. Москва райони				
Москва	102 978	203 135	192 772	158 911
Шчелково	745	2 070	2 175	2 579
3. Волга буйи				
Самара	—	26 304	62 404	65 521
Нижий	768	1 616	32 607	27 208
Қозон	1 624	—	2 684	9 180
Саратов	4 413	10 171	848	—
Ярославль	—	827	2 516	2 838
Астрахань	25	6 315	—	—
Кострома	—	—	—	2 795
4. Жануб				
Одесса	3 695	57 428	64 646	51 872
Ростов	1 642	7 558	5 906	10 128
Киев	—	1 630	839	—
Нахичевань	—	1 637	5 635	837
Таганрог	5 798	—	—	—
5. Кавказ				
Боку	37	6 671	4 929	1 559
Ботуми	13	13 851	745	1 395
Петровск	2 298	1 352	—	—
Новороссийск	—	1 502	6 676	4 204
6. Петербург	131	2 437	1 519	14 561
7. Польша-Лодзь	—	1 696	6 687	4 257
8. Ҳар хил районлар	4 391	11 484	5 327	15 082
Жами	263 598	429 764	399 314	374 239

Ўлкадаги деярлик ҳамма ёғ заводлари совун ишлаб чиқарганлар. Совун ишлаб чиқариш жуда оддий усулда бўлиб, ишлаб чиқарилган маҳсулот фақат маҳаллий эҳтиёж учун ишлатилган. Маҳаллий бозорда совуннинг ҳар пуди 2 сўм 50 тийиндан 4 сўмгача бўлган. Совун цехлари бўлмаган заводлар ёғдан чиққан совун маҳсулотини (рафинировки) бошқа заводларга сотган ёки Россияга чиқарган. Россияга чиқарилган совун маҳсулотининг ҳар бир пуди 60 тийиндан 120 тийингача бўлган.

Шундай қилиб, Туркистон Россия тўқимачилик саноати учун хом ашё базасига айлантирилди. Пахтачилик ва пахта тозалаш заводларининг ривожланиб бориши натижасида бу ерда ёғ, кунжара ва совун ишлаб чиқариш йўлга қўйилди.

М. А. Тўлаганова

²³ Отчеты Кокандского биржевого комитета за 1915 г. Коканд, 1916, стр. 22

²⁴ УзССР Давлат архиви, ф. И-90, оп. 1, д. 113а, л. 1.

²⁵ Отчеты Кокандского биржевого комитета за 1915 г. Коканд, 1916, стр. 88.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В ИНДИЙСКОМ ШТАТЕ УТТАР-ПРАДЕШ

В Программе КПСС подчеркивается, что «лишь глубокие аграрные преобразования и широкое крестьянское движение могут смести остатки средневековья, скопывающие развитие производительных сил, решить продовольственную проблему, столь остро стоящую перед народами Азии, Африки, и Латинской Америки»¹.

Эти положения в полной мере относятся и к такой стране, как Индия, где за годы независимости осуществлен ряд аграрных реформ в масштабе всей страны и отдельных штатов.

Здесь мы вкратце охарактеризуем социально-экономические последствия аграрных реформ в одном из важнейших штатов страны — Уттар-Прадеш. Еще в августе 1946 г. законодательное собрание штата приняло резолюцию о принципах ликвидации системы заминдари и создании комитета по ее упразднению. Но ввиду острого сопротивления крупных землевладельцев этот проект принял силу закона только в 1951 г. Реформа охватила почти весь штат, за исключением небольших территорий, где существовали особые условия аренды (дистрикты Мирзапур и Уттаркханд).

Суть этого закона состояла в том, что права помещиков на земли, сданные в аренду, переходили к государству, а помещики получали определенную компенсацию. В Уттар-Прадеше, например, сумма выкупных платежей землевладельцам составила 1780 млн. рупий².

Компенсация выплачивалась наличными деньгами или облигациями, которые должны погашаться государством в течение 40 лет. Как отмечал американский исследователь Д. Торнер, «тяготы по содержанию помещичьего класса всегда возлагались на плечи крестьян, ныне их призывают взять на себя все расходы по устранению этих тягот»³.

До отмены системы заминдари в штате насчитывалось около 40 форм земельных владений. Реформа упростила систему землевладения, сократив число посреднических звеньев. Сохранились лишь три формы земельных владений — бхумидари, сирдари и асами. Бхумидари ни при каких обстоятельствах не могли быть лишены владельческих прав на землю и могли продавать ее. Вместе с тем ограничивались возможности арендаторов земель бхумидари прибегать к ипотеке, ибо нет смысла давать ссуду под обеспечение земель, которую нельзя отчуждать.

Следующей категорией землевладельцев были сирдари. Они не имели права продавать, закладывать или завещать свою землю, могли использовать ее только для сельскохозяйственных целей, а в некоторых случаях могли быть согнаны с земли. На практике право аренды земель сирдари обычно переходило по наследству. Арендную плату сирдар выплачивал государству.

К третьей категории землевладельцев относились асами — низшая группа арендаторов, наделенных ограниченными правами аренды.

Закон сохранил за заминдарами все не сданные в аренду земли категорий «сир» и «кхудкашт». Их права на эти земли были приравнены к правам бхумидаров — высшей категории землевладельцев в штате.

Система землевладения, сложившаяся в штате Уттар-Прадеш после аграрной реформы 1951 г., характеризуется данными табл. I.

Отмена системы заминдари освобождала бывших арендаторов от произвола помещиков и была, таким образом, серьезным завоеванием индийского крестьянства. Вместе с тем приобретение некоторой частью крестьян собственности на землю практически не означало улучшения их экономического положения, ибо не привело к коренному перераспределению земель в деревне. Кроме того, сгон арендаторов увеличивал и без того сильное аграрное перенаселение в штате. Все это вместе с усилившимся в пореформенный период развитием в деревне товарно-денежных отношений ускорило имущественную и классовую дифференциацию сельского населения.

После ликвидации системы заминдари в руках помещиков сохранились весьма крупные земельные площади. На них помещики выступали как феодальные ренто-получатели. Докапиталистическая рента с земель «сир» и «кхудкашт» и выкупные платежи обеспечивали им значительные доходы. Вместе с тем произошли существенные изменения в положении верхушки арендаторов. Часть их постепенно превращалась в прослойку богатых крестьян, получавших доходы как от полуфеодальной, так и от капиталистической эксплуатации беднейшего крестьянства. Полуфеодальная эксплуатация сохранялась в классической форме «саджехдари» (соучастие). Фактически это была скрытая форма издольщины, разрешенная законом в Уттар-Прадеш.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 45.

² Government of India, Ministry of Information and Broadcasting, «India». A reference Annual, 1958, Delhi, 1958, p. 277.

³ Д. Торнер. Аграрный строй в Индии, М., 1959, стр. 55.

При этом «помогающий землевладельцу» издольщик не получал никаких прав на землю⁴. Как отмечает советский исследователь В. Г. Растяйников, «для землевладельцев (в первую очередь крупных), эксплуатирующих крестьянство путем взимания арендной платы, фактическая дегализация издольщины давала ту единственную возможность в сфере сельского хозяйства отдушину, устремляясь в которую, они могли продолжать приспосабливаться к капитализму, с тем, чтобы на определенном этапе выступить представителями капиталистического хозяйства, «полноценными предпринимателями»⁵.

Учитывая все эти обстоятельства, прогрессивная общественность еще в начале 50-х годов настаивала на углублении аграрных преобразований. Однако эти требования наталкивались на упорное сопротивление помещиков.

Уже в 1947—1948 гг. в программных экономических документах Индийского Национального Конгресса упоминалось о необходимости ограничить частное землевладение. В 1953 г. вопрос о максимуме земельного владения вновь был выдвинут в

Т а б л и ц а 1*

Форма земле- владения	Площадь зе- мель, акров	В % к ито- гу
Бхумидари	15 118 668	33,28
Сирдари	29 962 635	65,92
Асами	35 961	0,80
Всего	45 434 293	100,0

* В. Singh and S. Misra. A study lands reforms in Uttar-Pradesh, Lucknow, 1964.

качестве одной из центральных задач аграрной политики, проводимой правительством Национального Конгресса⁶.

К началу 1959 г. «потолок» на существующие земельные владения был установлен лишь в следующих штатах: Кашмир—22 3/4 акра, Западная Бенгалия—25, Пенджаб—30—40, Химачал-Прадеш—30, Ассам—50 акров⁷. В большинстве штатов, причем наиболее крупных—Бихар, Бомбей, Андхра-Прадеш,—законодательство о максимуме землевладения принято не было. В штате Уттар-Прадеш максимум был определен в 30 акров, а в 1958 г.—12,5 акра. Однако эти законы не были осуществлены. В 1960 г. был принят Акт о «потолке» на землю. Согласно этому акту, «потолок» определялся в 40 акров. Если число членов семьи превышало пять человек, то таким образом, семья, например, в составе восьми членов, могли иметь максимум 64 акра⁸.

В результате аграрной реформы ослабли позиции той части помещиков, которые пытались сохранить старые привилегии и докапиталистические методы эксплуатации крестьянства. Вместе с тем усиливается роль помещиков-предпринимателей. Как отмечается в резолюции Национального совета Компартии Индии, «вместе с ослаблением позиций помещиков-абсентеистов появился новый класс крупных землевладельцев, которые, владея значительной частью земли, обрабатывают ее с помощью наемного труда и, благодаря своему финансовому положению, начинают господствовать в сельской экономике»⁹.

Сгон арендаторов с земли практически означал перераспределение земель в пользу помещиков, переходивших к капиталистическим формам эксплуатации. По данным индийских экономистов Б. Сингха и С. Мисры, проводивших обследования в деревнях штата Уттар-Прадеш в 1951—1952 и 1959—1960 гг., крестьяне были согнаны с 800,36 акра земли. Почти половина случаев сгона (с 70% площади) приходилась на деревни Бундслкханда¹⁰.

Некоторая часть крестьян впоследствии вновь прибегала к аренде земли, но уже на более тяжелых условиях, остальные, как правило, пополняли ряды наемных рабочих в сельском хозяйстве.

Другим источником формирования класса сельскохозяйственных рабочих служат представители сельского населения, не имеющие земли,—низшая сословная группа сельских общинников, находящихся в различной степени полурабской зависимости от полноправных общинников и особенно от феодализованной общинной верхушки.

В очень трудных условиях находятся арендаторы из низших каст—«неприкасаемых». Некоторые виды работ, считающиеся унизительными в ряде восточных районов штата, как, например, вспашка земли, выполняются представителями «не-

⁴ Reports of the lands committees of the Panel on land reforms, Delhi, 1959, p. 29.

⁵ В. Г. Растяйников, М. А. Максимов. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Индии, М., 1965, стр. 111.

⁶ Г. Г. Котовский. Аграрные реформы в Индии, М., 1959, стр. 82—94.

⁷ Reports of the lands Committees..., p. 13—14.

⁸ В. Singh and S. Misra. Op. cit., p. 96.

⁹ Some aspects of agrarian question resolution adopted by national Council Communist Party of India, New Delhi, 1958, p. 5.

¹⁰ В. Singh and S. Misra. Op. cit., p. 163.

прикасаемых» каст — чамарами. Исторически сложившееся бесправное положение чамаров, особенности эксплуатации их выделяют чамаров в определенную группу закабаленных батраков. За свой труд они получают натуральную заработную плату, а зачастую работают за питание, которое получают один раз в день.

Чамар нанимается на работу в качестве пахаря-халваха¹¹. Халваха привязан узами долговой кабалы к заминдару; его положение в деревне не отличается от статуса полукрепостного. Долги его переходят по наследству к детям. Низкий социальный статус халваха — следствие кастовой стратификации индийского общества с элементами внеэкономического принуждения — продолжает сохраняться до сих пор.

Отсутствие у сельской бедноты минимальных средств для осуществления простого воспроизводства и содержания семьи приводит к росту ее зависимости от помещиков, ростовщиков, торговцев, скупщиков сельскохозяйственной продукции.

Зачастую зажиточные крестьяне, получающие ссуды от кооперативов, используют их в ростовщических целях. Острая потребность в деньгах вынуждает сельскую бедноту брать в долг под огромные проценты. В западных районах Уттар-Прадеша около 30% общей суммы ростовщических кредитов выдается из расчета 18% годовых и выше. Чем беднее крестьянин, тем выше уплачиваемый им процент¹².

Попытки осуществления «зеленой революции» еще более усугубляют социально-экономические противоречия в деревне, ухудшая положение наиболее обездоленных слоев крестьянства, усиливая процессы обезземеливания и эксплуатацию сельскохозяйственных рабочих.

Все это свидетельствует о том, что только глубокие аграрные преобразования могут привести к радикальным изменениям в индийской деревне, коренному улучшению положения миллионных крестьянских масс.

Л. Ш. Усманова

¹¹ A. M. Lorenzo. Agricultural labour conditions in Northern India, Report of congress agrarian reform committee, p. 135; Report of United Provinces Zamindari Abolition Committee, Allahabad, 1948, vol. I, p. 551.

¹² All India rural credit survey, Report of Committee of direction, vol. I, p. 366.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПРЕТВОРЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ ЛЕНИНСКОГО КООПЕРАТИВНОГО ПЛАНА
В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 20—30-Х ГОДОВ

На рубеже 20—30-х годов в связи с началом социалистической реконструкции сельского хозяйства в советской аграрной литературе все больше внимания уделяется осуществлению ленинского кооперативного плана как по Союзу в целом, так и в отдельных республиках, в том числе в Узбекистане. Наряду с конкретными материалами о ходе колхозного строительства появляются и публикации, авторы которых пытались обобщить опыт коллективизации, подвести ее первые итоги. К их числу следует отнести сборник статей о колхозах, подготовленный Институтом по изучению народов СССР союзной Академии наук¹, ряд работ о кооперации², опыте колхозного строительства и др.³

Указанный сборник статей написан в историко-этнографическом плане и посвящен изучению опыта коллективных хозяйств Советского Востока. В предисловии к сборнику подчеркивается, что изучение колхозного движения в национальных районах — это «серьезнейшая экономическая и политическая задача, имеющая важное значение для борьбы с пережитками «великодержавного колониаторства», «неонародничества» и «романтически приукрашивающего прошлое национал-демократизма» (т. е. буржуазного национализма. — Л. И.), а также «для выправления тех или иных недочетов практической организации колхозов в национальных районах»⁴.

Одновременно подчеркивалась ценность исследований по проблеме некапиталистического развития Советского Востока для «грядущей социалистической Азии», равно как «социалистической Африки», и других стран⁵. Как указывал автор предисловия, «Советский Союз, где миллионы крестьян Востока строят свое социалистическое настоящее, показывает картину будущего и для зарубежного Востока»⁶.

Статьи сборника содержат интересные сведения о социально-экономических отношениях в доколхозном кшлаке и ауле, о первых итогах коллективизации в Средней Азии. Значительное место уделяется исследованию сельской общины и рода. Раскрывая их классовую сущность, наличие в них эксплуатации и классовой борьбы, А. Н. Бернштам, В. П. Муратхан и другие авторы показывали несостоятельность попыток некоторых ученых рассматривать эти изжившие себя социальные организации как «путь к новому обществу», подчеркивали, что только через колхозы дехканство может прийти к социализму, к бесклассовому обществу, тогда как община порождает в своем историческом развитии антагонистические классы и служит «орудием реставрации капитализма»⁷.

¹ Труд и быт в колхозах. Из опыта изучения колхозов. Сборник второй. Колхозы Советского Востока (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Армения). Л., 1931, 133 стр.

² А. Иткин. Потребительская кооперация и ее основные нужды (К характеристике роста потребкооперации в Средней Азии и Союзе), Ташкент, 1928, 19 стр.; е го же. Хлопководческая кооперация на фронте социалистической реконструкции хлопководства, Ташкент, 1931, 110 стр.; е го же. Социально-экономические предпосылки коллективизации хлопководства в Средней Азии (Очерки развития хлопководческой кооперации в Средней Азии), Ташкент, 1932, 299 стр.

³ А. Н. Анишев. Пути социалистического переустройства хлопководческого хозяйства. Опыт района Ассаке УзССР, М., 1930, 192 стр.

⁴ Труд и быт в колхозах, стр. 6.

⁵ Там же, стр. 5.

⁶ Там же.

⁷ А. Н. Бернштам. Туркменский род и колхозы, в кн. «Труд и быт в колхозах...», стр. 22.

Непосредственно Узбекистану в сборнике посвящена статья Ф. Н. Шабурова⁸, в которой кратко излагается история колхозного движения в республике. Исследуя социально-экономические предпосылки коллективизации, автор разоблачает антимарксистские положения о «невозможности» строительства социалистического сельскохозяйственного производства в условиях хлопководческого хозяйства. В статье дается также периодизация колхозного движения в Узбекистане, которое делится на три этапа: 1918—1923, 1923—1928 гг. и с 1928 г. и далее. Однако, вкратце освещая каждый из этих этапов, автор не избежал характерной для ряда работ тех лет ошибки — отрицательной оценки начального периода колхозного строительства, а также результатов социально-экономического развития кшхлака до земельно-водной реформы 1925 г.

Наряду с упомянутыми выше работами А. Иткина о кооперации представляют интерес его статьи на эту же тему⁹. В них не только воссоздается история организации и развития различных форм кооперации в дореволюционном и Советском Туркестане, но и раскрыт принципиально новый характер кооперативного движения в советских условиях, показана организующая роль кооперации в восстановлении хлопководства, технической и социалистической реконструкции дехканского хозяйства.

Исходя из ленинского кооперативного плана, А. Иткин рассматривает сбыто-снабженческую, кредитную и некоторые другие простейшие формы кооперации как переходные ступени на пути к добровольному производственному кооперированию, к колхозам. Автор показывает, что развитие кооперации, а также контракции, как наиболее доступных и понятных для дехкан форм связи их распяленного, отсталого хозяйства с государственным сектором, социалистической промышленностью, было мощным рычагом вовлечения трудового дехканства в социалистическое строительство.

А. Иткин решительно отвергает попытки дореволюционных туркестанских деятелей представить кооперацию при капитализме как панацею от всех бед, критикуя их иллюзорные надежды с помощью кооперации «облегчить безвыходное положение десятков и сотен тысяч разоряющихся хлопководческих хозяйств»¹⁰. В подтверждение правильного вывода о том, что «капиталистическая кооперация, да еще в условиях колониального режима, не в состоянии была ни в какой мере изменить положение вещей»¹¹, А. Иткин приводит высказывания В. И. Ленина о мелкобуржуазных кооператорах, которые «мечтали о мирном преобразовании социализмом современного общества», но при этом не понимали «основного, коренного значения политической борьбы рабочего класса за свержение господства эксплуататоров». В. И. Ленин беспощадно высмеивал такой «кооперативный социализм», называя его «сплошь фантастикой»¹².

На многочисленных примерах А. Иткин разоблачает раскольническую деятельность старых кооператоров, бывших «спецов» в кооперативном строительстве Советского Туркестана, показывая непонимание ими ярко выраженного пролетарского классового характера кооперативной политики Советской власти. Следуя традициям дореволюционной мелкобуржуазной сельскохозяйственной кооперации, спец-кооператоры пытались рассматривать кооперацию как «самостоятельную» силу, а не как органическую часть советского общественного аппарата, который под руководством пролетариата участвует в общем деле социалистического строительства. Отсюда вытекало их стремление обособить кооперацию от социалистического государства. Как показывает А. Иткин, это выражалось в игнорировании директив партии и Советского государства по ряду вопросов финансовой и экономической политики, особенно в проведении классового принципа опоры на бедноту и середняка, политики последовательного ограничения и вытеснения эксплуататорских элементов от управления аппаратом кооперации и тех сфер хозяйства, которые она обслуживала¹³.

Содержащийся в работах А. Иткина значительный конкретный материал по истории кооперации в среднеазиатских республиках, а также достаточно глубокое раскрытие ее роли в осуществлении ленинского кооперативного плана сохраняют за ними научную ценность и в настоящее время. Это был один из немногих исследователей 20-х годов, уже тогда сумевших показать важную роль социалистической кооперации в подготовке массового колхозного движения в Средней Азии, в том числе

⁸ Ф. Н. Ш а б у р о в. К вопросу о колхозном строительстве в Узбекистане, в кн. «Труд и быт в колхозах...», стр. 43—84.

⁹ А. И т к и н. Основные нужды потребительской кооперации Средней Азии, Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1928, № 5, стр. 43—59; его же. Проблемы кадров в сельскокооперации Узбекистана, Народное хозяйство Средней Азии, 1929, № 8, стр. 41—52; его же. Колхозное движение в Узбекистане, Сельскохозяйственная кооперация, М., 1928, № 14—15, стр. 70—73.

¹⁰ А. И т к и н. Социально-экономические предпосылки..., стр. 48.

¹¹ Там же.

¹² В. И. Л е н и н. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 369, 375.

¹³ А. И т к и н. Социально-экономические предпосылки..., стр. 72, 133—142.

в Узбекистане. Труды А. Иткина еще раз опровергают домыслы зарубежной буржуазной историографии, якобы коллективизация возникла на «голом месте» и не имела никаких корней в предшествовавшей истории советской деревни, в частности среднеазиатского кишлака.

Вопросам теории и практики колхозного строительства была посвящена 8-я глава упомянутой выше книги А. Анишева. Анализируя годичный опыт колхозного строительства в Ассакинском районе УзССР, он писал, что хотя «этот опыт еще недостаточен для теоретического обобщения и выводов, но практически он ясно доказал возможность и целесообразность строительства колхозов в хлопководческих районах»¹⁴. На конкретных примерах автор показал преимущества коллективного способа ведения хозяйства по сравнению с индивидуальным, ярко обрисовал историческую обстановку, в которой происходила коллективизация в Ассакинском районе, острейшую классовую борьбу вокруг колхозов, резкий перелом в настроениях трудовой части дехкан, вызванный первыми успехами массового колхозного движения, смену их «выжидательно-сочувственного отношения»¹⁵ широкой поддержкой колхозного строительства. «...Появление в кишлаке группы дехкан, заявивших желание организовать колхоз, — писал А. Анишев, — обозначало прежде всего резкий перелом в соотношениях классовых сил в нашу пользу, поскольку создавалась организованная группа, политическая ячейка, вокруг которой спланивалась беднота и середняки... Колхозы произвели расхождение всех сомневающихся на сторонников колхозов и их врагов. А это расхождение... есть расхождение на врагов и друзей всего социалистического строительства, всех мероприятий Советской власти. Таково прежде всего значение колхозов в кишлаках»¹⁶.

На основе накопленного опыта организации колхозов автор пытался определить формы коллективных хозяйств в хлопковых районах. Отмечая особенности колхозов в Ассаке («сведение всей земли к одному месту и тем самым лишение индивидуального земледелия, с одной стороны, формирование средств производства исключительно за счет кредитов, с другой»), автор констатировал, что основной формой коллективного хозяйства выступает артель¹⁷. Однако, по его мнению, в период массовой коллективизации эта довольно высокая форма организации коллективного хозяйства должна была быть в значительной степени отнесенной более простыми, например тозами¹⁸.

Автор подчеркивал, что колхозное строительство является «единственно возможным путем прочного подъема для основной бедняцко-средняцкой массы дехканских хозяйств»¹⁹. Вместе с тем в оценке первых шагов массовой коллективизации, путей реконструкции дехканского хозяйства он допустил серьезные теоретические ошибки и искажения. Так, он ставил под сомнение социалистический характер колхозного строительства в начальные годы массовой коллективизации, ибо колхозы возникали и существовали «только при условии значительной поддержки и помощи со стороны государственных и кооперативных организаций»²⁰, имели «большую закредитованность», а потому не могли дать сразу «производственного эффекта»²¹. По утверждению Анишева, социалистической можно «признать только такую форму, которая дает повышение производительности труда. Если колхозы с этой точки зрения себя не оправдывают, тогда строительство колхозов не есть социалистическое строительство»²².

Как видно, автор давал ошибочное определение сущности социалистического хозяйства, взяв за основу не производственные отношения, как это принято в марксистской науке, а только производительность труда. Это неминуемо привело его к извращению марксистско-ленинской теории в вопросах колхозного строительства. Так, Анишев рассматривал созданные в конце 20-х годов мелкие колхозы как краткий переходящий этап в колхозном строительстве, который будет заменен в самом «ближайшем будущем хлопководческими колхозами-гигантами», оснащенными новейшей техникой, «с площадью, измеряемой не десятками, а сотнями и тысячами гектаров»²³. По его мнению, строительство таких колхозов было «самым лучшим средством к ликвидации и технической, и культурной отсталости»²⁴.

¹⁴ А. И. Анишев. Указ. соч., стр. 118.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, стр. 120.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 127.

²⁰ Там же, стр. 120.

²¹ Там же, стр. 121.

²² Там же.

²³ Там же, стр. 131.

²⁴ Там же.

Такая ориентация на крупные колхозы, да еще полностью реконструированные на основе новой сельскохозяйственной техники, была безусловно преждевременной, ибо тогда для этого не было ни материальных, ни социальных условий. Автор не учитывал настроения и политическую зрелость бедняцко-среднекрестьянских масс, ожесточенную борьбу эксплуататорских элементов против колхозного движения и т. п. Проведенный Анишевым путь коллективизации означал бы также отступление от основного ленинского принципа кооперирования — добровольности, необходимости его поэтапного проведения, по мере готовности трудящихся дехкан к объединению. Не способствовала созданию крупных колхозов и культурная отсталость населения — значительный процент неграмотных, отсутствие необходимых кадров колхозных организаторов и специалистов сельского хозяйства.

Исходя из учета реальной обстановки в стране, ЦК партии в Постановлении от 5 января 1930 г. правильно определил пути реконструкции крестьянского хозяйства, обратив особое внимание на темпы коллективизации и формы организуемых коллективных хозяйств²⁵. Как известно, по темпам коллективизации районы Средней Азии стояли на третьем месте. Что касается форм хозяйства, то в наиболее отсталых районах рекомендовалось применять вначале те из них, которые наиболее доступны и понятны крестьянству.

Надо отметить, что высказанная Анишевым ошибочная точка зрения, главными чертами которой были игнорирование специфики среднеазиатских условий, попытки завысить темпы реконструкции и перескочить через более простые формы обобществления хозяйства, была довольно распространенной в литературе тех лет и послужила на практике недобрую услугу колхозному движению в начальные годы коллективизации. Достаточно сказать, что она пропагандировалась на страницах такого журнала, как орган Наркомзема УзССР «За реконструкцию сельского хозяйства»²⁶.

Теперь, конечно, общеизвестен вред ошибочных взглядов на пути и темпы реконструкции крестьянского хозяйства²⁷. Однако в конце 20-х—начале 30-х годов их придерживались не только многие среднеазиатские ученые и специалисты сельского хозяйства. Эти взгляды нашли свое отражение и в трудах некоторых аграрников-марксистов, работавших в Центре, а также на страницах теоретического органа марксистской аграрной мысли — журнала «На аграрном фронте».

Но несмотря на допущенные в ряде упомянутых работ ошибочные положения, они в целом имели определенное научное значение. Отражая накал классовой идеологической борьбы тех лет и представляя в наше распоряжение конкретный фактический материал по истории кооперативного строительства и колхозного движения, они помогают современным исследователям дать более полную картину начального этапа коллективизации сельского хозяйства в УзССР.

Л. С. Иванова

²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, Том четвертый, Издание восьмое, дополненное и исправленное, М., 1970, стр. 383—386.

²⁶ См., напр.: И. Бенедиктов. О размерах колхозов, За реконструкцию сельского хозяйства, Самарканд, 1929, № 9, стр. 5—9; А. Давыдов. Коллективизация, землеустройство и МТС, За реконструкцию сельского хозяйства, 1930, № 1, стр. 5—12; П. Миленин. Первоочередные задачи работы в районах сплошной коллективизации, За реконструкцию сельского хозяйства, 1930, № 4, стр. 13—18, и др.

²⁷ Подробно об этом см.: В. П. Данилов и Н. А. Ивницкий. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР, в кн.: «Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках». Сборник статей, М., 1963, стр. 32—47; А. Ю. Ибрагимова. Социалистическое переустройство сельского хозяйства Узбекистана, там же, стр. 237—243; А. В. Турсунбаев. Торжество колхозного строя в Казахстане, там же, стр. 278—281; Б. А. Тулепбаев. Осуществление ленинской аграрной политики партии в республиках Средней Азии, М., 1967, стр. 102—106; М. В. Гамаюнов. Большие перемены. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР, М., 1968, стр. 181—189, и др.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА,
ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1970 ГОДУ***

**ФИЛОСОФИЯ. ЭТИКА. АТЕИЗМ.
ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ**

- Абдуллаев М. А. См. К. Х. Ханазаров и М. А. Абдуллаев...
 Абдусандова Г. Отношение раннего и современного ислама к женщине, семейно-бытовым традициям и обычаям (По материалам УзССР). — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 31 стр., ротاپринт. изд. (Министерство высшего и среднего специального образования. Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Абдушукуров Т. Р. Ф. Энгельс и конкретные социальные исследования — ОНУ, Т., 1970, № 11, стр. 65—68.
- Абраров М. Преодоление пережитков шариа в Советском Узбекистане. — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 23 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Авезов И. К проблеме случайного и необходимого в генетике. — ОНУ, Т., 1970, стр. 33—37.
- Арипов М. Роль моральных факторов в воспитании трудовой активности масс (По материалам Узбекской ССР). — Сборник трудов кафедр общественных наук Каршинского государственного педагогического института, Вып. 14, Карши, 1970, стр. 284—293.
- Аликулов Х. Сочинение по этике XV века. — ОНУ, Т., 1970, № 5, стр. 53—55.
- Асланов Р. А. Из истории развития прогрессивно-общественной мысли в г. Самарканде XVII—XIX вв. — ТСГУ, Новая серия, Вып. 193, Самарканд, 1970, стр. 143—145.
- Ахмеджанов Р. Ислам и женщина [по материалам Узбекской ССР]. — НТСГУ, Новая серия, Вып. 3, Самарканд, 1970, стр. 39—47.
- Ахтамов А. Преодоление социально-экономических различий между городом и деревней. — ОНУ, Т., 1970, № 7, стр. 11—19, на узб. яз.
- Баратов М. Б. Ф. Энгельс и античная философия. — ОНУ, Т., 1970, № 11, стр. 30—34.
- Биндер М. А. Значение опыта Советского Востока для обогащения теории социалистического интернационализма. — Вестник Академии наук Казахской ССР, Алма-Ата, 1970, № 4, стр. 58—65.
- Ганбов Н. О взаимовлиянии и взаимообогащении национальных искусств. — ОНУ, Т., 1970, № 10, стр. 28—32.
- Горпинюк И. Д. Сочетание общественных и личных интересов в ходе коммунистического строительства (По материалам Узбекской ССР). — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 30 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Джалалова О. Честность и правдивость и их значение в формировании нового человека. — ОНУ, Т., 1970, № 5, стр. 51—53.
- Кашеева А. В. Роль движения за коммунистический труд в формировании новых общественных отношений (По материалам промышленных предприятий УзССР). — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 28 стр., ротاپринт. изд. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Курбанов Т. Некоторые теоретические и методические проблемы изучения философских вопросов в курсе обществоведения (на примере школ УзССР). — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 27 стр.

* Окончание. Начало см. № 2—4 за 1972 г.

- Ленин и культура народов Востока.—ЗВ, Т., 1970, № 2, стр. 188—194.
Материалы симпозиума, проходившего в Ташкенте 25—26 ноября 1969 г.
- Ленинизм и развитие общественных наук в Средней Азии и Казахстане. (Выездное заседание в Ашхабаде).—Вестник Академии наук СССР, М., 1970, № 3, стр. 30—34.
- Лобачева Н. Почему мусульманки носили паранджу.—Наука и религия, М., 1970, № 12, стр. 28—31.
- Маннанова Х. Честь, как категория марксистско-ленинской этики.—Автореферат диссертации..., Т., 1970, 20 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Мирзаев С. См. С. Шермухамедов и С. Мирзаев...,
- Митрофанов Ю. М. Роль общественного мнения в преодолении пережитков прошлого в сознании людей (По материалам Каршинской области).—Сборник трудов кафедр общественных наук Каршинского государственного педагогического института, Вып. 14, Карши, 1970, стр. 271—283.
- Муминов И. Изучение творчества Эргаша Джуманбульбуль-оглы и очередные задачи наших фольклористов.—ОНУ, Т., 1970, № 10, стр. 14—18, с 1 портр., на узб. яз.
- Муминов И. М. Ленин и наука.—ОНУ, Т., 1970, № 2, стр. 3—15.
- Муминов И. М. О культуре речи.—Узбекский язык и литература, Т., 1970, № 1, стр. 24—28.
- Муминов И. М. Роль В. И. Ленина в развитии марксистской философии.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 119 стр., на узб. яз.
- Насыров Р. Н. См. А. Ф. Файзуллаев и Р. Н. Насыров...,
- Наимов Н. Теория суждений Фахраддина Рози.—ТСГУ, Новая серия, Вып. 192, ВМЛФНА, Самарканд, 1970, стр. 163—165.
- Нишанов Р. По социалистическому пути [о преодолении влияния ислама в республиках Средней Азии].—Наука и религия, М., 1970, № 4, стр. 16—25.
- Нишанов Р. Н. Разрешение национального вопроса в СССР и преодоление религии в свете ленинского учения (На примере Узбекской ССР).—В кн.: «Вопросы научного атеизма», Вып. 10, М., Изд-во «Мысль», 1970, стр. 167—186.
- Нурмухамедов М. К. В. И. Ленин и партийность литературы.—ОНУ, Т., 1970, № 3—4, стр. 80—87, 1 л. вкл.
- Облакулов С. Всесоюзный симпозиум «Ленинизм и развитие социалистической культуры».—ОНУ, Т., 1970, № 10, стр. 78.
- Орипов Д. В. И. Ленин и проблема преодоления культурно-бытовых различий между городом и деревней [на примере Узбекской ССР].—Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда, Вып. 11, Л., 1970, стр. 143—151.
- Пулатов Х. П. Ленин и современная эпоха.—ОНУ, Т., 1970, № 3—4, стр. 3—10.
- Рахимов Т. Р. Изменение социальной структуры общества в период строительства коммунизма (По материалам Узбекской ССР).—ТСГУ, Вып. 192, Самарканд, 1970, стр. 150—153.
- Рахимов Т. Р. Об особенностях противоречий в период строительства коммунизма (По материалам Узбекской ССР).—ТСГУ, Вып. 192, Самарканд, 1970, стр. 95—102.
- Талышкин Ю. В. Атеистическая работа Коммунистической партии в Туркестанской АССР [1918—1924 гг.].—ТСГУ, Новая серия, Вып. 192, Самарканд, 1970, стр. 3—66.
- Талышкин Ю. В. Культурная революция и атеистическое воспитание трудящихся Узбекистана в период борьбы за полную и окончательную победу социализма в СССР.—ТСГУ, Новая серия, Вып. 192, ВМЛФНА, Самарканд, 1970, стр. 137—139.
- Талышкин Ю. В. Происхождение и вред культа «святых» в исламе.—ТСГУ, Новая серия, Вып. 192, ВМЛФНА, Самарканд, 1970, стр. 124—137.
- Темирходжаев П. В честь Ленинского юбилея.—ОНУ, Т., 1970, № 6, стр. 48—50.
- О проведении научно-теоретических конференций в институте АН УзССР, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.
- Трапезников Г. Е. Конкретно-социологическое изучение вопросов интернационального воспитания молодежи на примере республик Средней Азии.—В кн.:

- «В. И. Ленин и коммунистическое воспитание молодежи. Тезисы докладов и сообщений», М., 1970, стр. 25—28.
- Турсунмухамедов С. Преодоление существенных различий между городом и деревней — закономерность коммунистического строительства.— КУ, Т., 1970, № 3, стр. 46—54.
- Умурзакова О. П. Диалектическое единство национальных и интернациональных традиций.— ОНУ, Т., 1970, № 12, стр. 17—24.
- Файзиев М. Ф. Энгельс о сравнительном методе исследования естественных и общественных наук.— ОНУ, Т., 1970, № 11, стр. 60—64.
- Файзуллаев А. Ф. и Насыров Р. Н. Вопросы истины в философской дискуссии Беруни и Ибн Сины.— ОНУ, Т., 1970, № 6, стр. 17—23.
- Хайруллаев М. М. Развитие демократической мысли и распространение идей ленинизма в Узбекистане в конце XIX—начале XX вв.— Научные доклады высшей школы. Философские науки, М., 1970, № 4, стр. 22—30.
- Хайруллаев М. М. Ф. Энгельс о преемственности в развитии культуры (О культурных связях стран Востока и Запада).— ОНУ, Т., 1970, № 11, стр. 25—29.
- Ханазаров К. Х. и Абдуллаев М. А. К. Маркс и Ф. Энгельс о героическом в искусстве.— ОНУ, Т., 1970, № 7, стр. 33—37.
- Хафизов Н. Г. Ликвидация классовых антагонизмов и ее особенности в странах, переходящих к социализму, минуя капиталистическую стадию развития (На материалах республик Средней Азии).— Автореферат диссертации..., Т., 1970, 32 стр., ротاپринт. изд. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Шермухамедов С. В. И. Ленин о культуре как общественном явлении.— ОНУ, Т., 1970, № 3—4, стр. 88—96.
- Шермухамедов С. и Мирзаев С. Ленин и литература. Учение Ленина о литературе и узбекская советская литература.— Т., 1970, 315 стр., на узб. яз.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Абдумаджидов Г. В. И. Ленин и ликвидация преступности.— В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 207—233 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Абдурахманов И. И. В. И. Ленин о социалистической дисциплине труда.— ОНУ, Т., 1970, № 3—4, стр. 69—75.
- Абдушукуров Р. См. М. Хакимов и Р. Абдушукуров...
- Агзамходжаев А. А. В. И. Ленин и развитие Узбекской ССР.— В кн.: «Академия наук Узбекской ССР. Ташкент, Научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. 1970. Материалы...», Т., 1970, стр. 83—96.
- Аренберг Р. Г. См. У. Чарьяров и Р. Г. Аренберг...
- Ахмедов Г. В. И. Ленин о социалистической законности.— В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 157—178 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Ахмедов Г. О соотношении и видах компетенции Союза ССР и союзных республик в области уголовного законодательства.— ОНУ, Т., 1970, № 1, стр. 21—27.
- Борзых Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах.— СЭ, М., 1970, № 4, стр. 87—96.
- Васикова М. С. Новый Кодекс о браке и семье Узбекской ССР.— ОНУ, Т., 1970, № 7, стр. 28—32.
- Джалилов И. Возникновение и развитие советского земельного права в Узбекистане.— Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 272 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Джалилов Т. А. Из истории создания и деятельности органов милиции ХНСР.— ОНУ, Т., 1970, № 2, стр. 64—66.
- Джалилов Т. А. Страницы истории милиции Хорезма и Бухары. (Историко-правовой очерк).— Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 80 стр., с рис.
- Ешмамбетов Б. Развитие национальной государственности народов Советского Востока и ее фальсификаторы.— Труды Ошского педагогического института. Общественные науки, Фрунзе, 1970, стр. 35—44.

- Ишанов А. В. И. Ленин — основатель и великий теоретик социалистического государства. — В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 5—40 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Ишанов А. Первые народно-демократические государства на Востоке. — КУ, Т., 1970, № 9, стр. 67—77.
- Ишанов А. И. Ф. Энгельс о государстве диктатуры пролетариата. — ОНУ, Т., 1970, № 11, стр. 20—24.
- Ишанова М. А. II съезд Советов УзССР и его историческое значение. — ОНУ, Т., 1970, № 1, стр. 34—36.
- Ишанова М. Съезды Советов Узбекской ССР и их роль в построении социализма в Узбекистане (1925—1937 гг.). — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 27 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Киселев Д. С. В. И. Ленин и основные этапы развития советской государственности народов СССР (На опыте республик Средней Азии). — Известия Академии наук Туркменской ССР, Серия общественных наук, Ашхабад, 1970, № 2, стр. 61—70.
- Манелис Б. Л. Из истории правовых отношений Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик с РСФСР и СССР. — НТТГУ, Вып. 352, Т., 1970, стр. 5—26.
- Маннанов В. Р. В. И. Ленин и борьба за укрепление социалистической законности в Туркестане. Отв. ред. Ш. З. Уразаев. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 71 стр., на узб. яз.
- Мартысев И. Д. и Чистяков О. И. Бухарская Советская Республика. — Советское государство и право, М., 1970, № 8, стр. 147—149.
Рец. на кн.: А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Т., 1969, 392 стр.
- Назаров К. Ленинские принципы советского государственного аппарата. — В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 89—124 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Оразиев Ш. В. И. Ленин об основных принципах Советской Конституции. — В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 83—88 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Пулатходжаев С. и Саркисянц Г. В. И. Ленин о советском суде и социалистическом правосудии. — В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 179—206 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Рахманкулов Х. В. И. Ленин о социалистическом праве. — В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 125—141 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Садыков Ю. К истории организации Совнаркома УзССР. — ОНУ, Т., 1970, № 2, стр. 66—68.
- Садыков Ю. Создание и деятельность рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР (1925—1932 гг.). — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 28 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Саматова Х. Создание ХНСР — воплощение ленинских идей о крестьянских Советах. — ОНУ, Т., 1970, № 2, стр. 43—46.
- Саркисянц Г. См. С. Пулатходжаев и Г. Саркисянц...
- Скоков А. М. Некоторые вопросы организации и деятельности ревкомов Туркестанской АССР. — НТТГУ, Вып. 352, Т., 1970, стр. 134—140.
- Скоков А. М. Образование и деятельность революционных комитетов Туркестанской АССР. — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 19 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Советы депутатов трудящихся Узбекской ССР в цифрах (1925—1969 гг.). Составители: К. К. Камиллов, М. Т. Тешабаев, Д. Раззаков. Отв. ред. К. К. Камиллов. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 395 стр. (Академия наук Узбек-

- ской ССР. Институт философии и права. Отдел Советов Президиума Верховного Совета УзССР).
- Султанов С. В. И. Ленин о советской республике.—В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 41—56 (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Тилле А. и Файзиев М. Из истории сравнительного правоведения.—ОИУ, Т., 1970, № 5, стр. 38—45.
- Тузмухамедов Р. А. Антисоветизм, Советская Средняя Азия и развивающиеся страны.—В кн.: «Возрастающая роль марксизма-ленинизма в современную эпоху и критика антикоммунизма. Международная научная конференция. Москва, 1970, Доклады..., Секция 3. Национально-освободительное движение и антикоммунизм. Январь, 1970», М., 1970, стр. 139—156.
- Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и рождение советских республик в Средней Азии.—ОНУ, Т., 1970, № 3—4, стр. 49—53.
- Устинов В. М. История образования Туркестанской АССР.—Советское государство и право, М., 1970, № 1, стр. 142—145.
Рец. на кн.: А. А. Гордиенко. Образование Туркестанской АССР, М., 1968, 315 стр.
- Файзиев М. См. А. Тилле и М. Файзиев...
- Хакимов М. Х. В. И. Ленин—основатель и руководитель Советского социалистического государства.—ОНУ, Т., 1970, № 3—4, стр. 11—18, на узб. яз.
- Хакимов М. и Абдушукуров Р. Первое государство национальной демократии на Востоке.—КУ, Т., 1970, № 6, стр. 93—96.
Рец. на кн.: История государства и права Узбекистана, Часть I, Республика, Т., 1969, 392 стр.
- Чарьяров У. и Аренберг Р. Г. Первый учебник по истории государства и права дореволюционного Узбекистана.—ОНУ, Т., 1970, № 7, стр. 60—61.
Рец. на кн.: История государства и права Узбекистана, Часть I, Т., Изд-во «Укитувчи», 1969, 140 стр.
- Чистяков О. И. См. И. Д. Мартысевич и О. И. Чистяков...
- Шералиев М. В. И. Ленин о роли милиции в охране общественного порядка.—В кн.: «Ленинское учение о социалистическом государстве и праве», Т., 1970, стр. 234—249.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ.
ВОСТОЧНЫЕ РУКОПИСИ. ВОПРОСЫ ВОСТОЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.
ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

- Агаджанов С. Г. Некоторые проблемы истории огузских племен Средней Азии.—В кн.: «Тюркологический сборник», М., 1970, стр. 192—207.
- Азимджанова С. В. И. Ленин и культурное наследие народов Востока.—ОНУ, Т., 1970, № 3—4, стр. 103—106.
- Акимущкин О. Ф. «Хроника» Шах-Махмуд б. Мирза Фазил Чураса. Критический текст, перевод, исследование, комментарии.—Автореферат диссертации..., Л., 1970, 20 стр., ротاپринт. изд. (Ленинградский университет им. А. А. Жданова).
- Алишер Навои. Сост. и отв. ред. Хамид Сулейман.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 32 стр., с рис., на узб. и рус. яз. (Музей литературы им. Навои).
I. Эпоха. II. Творчество. III. Навои и наше время.
- Ахунова М. А. и Луни Б. В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 200 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
- Бабаходжаев А. Х. Очерки по истории советско-афганских отношений.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 91 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни).
- Бабаходжаев М. А. Узбекистан и Афганистан.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 32 стр., с рис., на узб. яз.
- Баевский С. И. и Ворожейкина З. Н. «Собрание редкостей» Низами Арузи Самарканди как источник по истории культуры Средней Азии и Ирана

- X—XII вв. (Обычай. Реалии). — В кн.: «Палестинский сборник», Вып. 21, Л., 1970, стр. 34—45.
- Благова Г. Ф. Тюркские средневековые женские личные имена (По материалам «Бабу-наме»). — В кн.: «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем», М., 1970, стр. 252—258.
- Борщевский Ю. О. и Брегель Ю. Э. О создании био-библиографического свода истории персидско-таджикской литературы. — НАА, М., 1970, № 3, стр. 104—119.
- Брегель Ю. Э. См. Ю. О. Борщевский и Ю. Э. Брегель...
Брегель Ю. Э. Термин *вилайет* в хивинских документах. — ППВ, Ежегодник, 1968, М., 1970, стр. 32—39.
- Брегель Ю. Э. Рещ., Б. В. Лунии. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. — Ташкент, Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965, 408 стр. — ППВ, Ежегодник, 1968, М., 1970, стр. 260—284.
- Векслер С. М. Алишер Навои и музыкальная жизнь его времени. — НАА, М., 1970, № 4, стр. 144—151.
- Ворожейкина З. Н. См. С. И. Баевский и З. Н. Ворожейкина...
Гафуров Б. 150 лет отечественного востоковедения. — Азия и Африка сегодня, М., 1970, № 11, стр. 6—11.
- Гафуров Б. Г. Юбилей отечественного востоковедения. — Вестник АН СССР, М., 1970, № 12, стр. 55—63.
- Гузаев В. Г., Дулина Н. А. и Тугушева Л. Ю. Третья тюркологическая конференция [Ленинград, 2—4 июня 1969 г.]. — НАА, М., 1970, № 2, стр. 222—227.
- Джалилов Аманбек. Из истории каракалпаков второй половины XIX—начала XX вв. (По государственным архивам Хивы). — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 50 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни).
- Дмитрива Л. В. Обзор рукописей тюркских тематических сборников в собрании Института востоковедения АН СССР. — ППВ, Ежегодник, 1968, М., 1970, стр. 98—102, на узб. яз.
Материалы (записи) А. А. Диваева по Средней Азии и др.
- Добродомов И. Г. К истории культурных терминов тюркского происхождения. — Советская тюркология, Баку, 1970, № 3, стр. 67—70.
- Дулина Н. А. См. В. Г. Гузаев, Н. А. Дулина и Л. Ю. Тугушева...
Зиявитдинова М. Проблемы поэтики в «Мафатик ал-улум» ал Хорезми. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Институт востоковедения АН УзССР], Вып. 1, Т., 1970, стр. 145—152, ротاپринт. изд.
- Из истории Бухары (из сочинения Абула Хасана Нишабури «Сокровища наук»). — Химия и жизнь, М., 1970, № 5, стр. 56, с рис.
- Кадырова М. Р. Коллекция миниатюр в собраниях Музея литературы имени Алишера Навои. — ОНУ, Т., 1970, № 6, стр. 40—41.
- Карнева Н. С. «Тарих-и-Хумаюн-шахи» Джаухара — важный источник эпохи Бабуридов в Индии. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Института востоковедения АН УзССР], Вып. 1, Т., 1970, стр. 112—117, ротاپринт. изд.
- Каримов У. И. Вопросы физиологии в «Китаб ас-сайдана» Беруни. — ОНУ, Т., 1970, № 10, стр. 68—70.
- Каримов У. И. «Китаб ас-сайдана» («Фармакогнозия») Беруни. — ОНУ, Т., 1970, № 5, стр. 55—59.
- Каримов У. И. О дате смерти Беруни. — ОНУ, Т., 1970, № 8, стр. 67—68.
- Кляшторный С. Г. и Ромодин В. А. Изучение истории тюркских народов в АН СССР. — В кн.: «Тюркологический сборник», М., 1970, стр. 148—162.
- Кутбаев З. А. К истории вакуфных владений Ходжи Ахрара и его потомков. — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 20 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни).
- Кутбаев З. А. Ценный документ о вакуфных владениях Ходжи Ахрара. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Института

- востоковедения АН УзССР]. Вып. I, Т., 1970, стр. 140—144, ротاپринт. изд.
- Лунин Б. В. Востоковедение в Ташкентском государственном университете им. В. И. Ленина (К 50-летию университета). — НАА, М., 1970, № 6, стр. 211—215.
- Лунин Б. В. Ленинизм и национально-освободительное движение на современном этапе. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 39 стр., на узб. яз.
Данные по Средней Азии.
- Лунин Б. В. См. М. А. Ахунова и Б. В. Лунина...
- Миниатюры к «Бабур-наме». Сост. альбома и автор предисл. Х. Сулейман. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 160 стр., с рис. (Академия наук Узбекской ССР. Музей литературы им. А. Навои). Текст паралл. на рус., узб. и англ. яз.; загл. также на англ. яз.: *Miniatures of Babur-nama*.
- Мошкова В. Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX—начала XX вв. Материалы экспедиций 1929—1945 гг. Обработаны, дополнены и подготовлены к печати А. С. Морозовой. — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 255 стр., с рис., 17 л. илл. (Институт искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР).
- Мукминова Р. Г. К изучению среднеазиатских терминов *таджда*, *сукнийат*, *ички*. — ППВ, Ежегодник, 1968, М., 1970, стр. 126—134.
- Низамиддинов Ильяс. См. Наим Норкулов и Ильяс Низамиддинов...
- Норкулов Наим и Низамиддинов Ильяс. Очерки по истории миниатюры [времени Тимура и Тимуридов]. — Т., Изд-во художественной литературы им. Гафура Гуляма, 1970, 143 стр., с рис. на отд. л.
- Пикулин М. Г. Ф. Энгельс и народы Востока. — ОНУ, Т., 1970, № 11, стр. 78—80.
- Полякова Е. А. Выдающийся ученый-востоковед [А. А. Семенов]. — Т., Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1970, 30 стр., на узб. яз.
- Полякова Е. А. Некоторые сведения о культурных связях Средней Азии с Афганистаном. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Института востоковедения АН УзССР], Вып. I, Т., 1970, стр. 30—35, ротاپринт. изд.
- Полякова Л. К. О международном значении опыта некапиталистического пути развития Узбекистана. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Института востоковедения АН УзССР], вып. I, Т., 1970, стр. 89—95, ротاپринт. изд.
- Ромодин В. А. См. С. Г. Кляшторный и В. А. Ромодин...
- Стеблева И. В. Извлечения из трактата Бабура по стихосложению (аруз). — ППВ, Ежегодник, 1968, М., 1970, стр. 166—171.
- Талабов Э. Трактаты о гигиене Ибн Сины и история их изучения. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Института востоковедения АН УзССР], Вып. I, Т., 1970, стр. 153—157, на узб. яз., ротاپринт. изд.
- Тугушева Л. Ю. См.: В. Г. Гузаев, Н. А. Дулина и Л. Ю. Тугушева...
- Уватов У. Ибн Арабшах о Тимуре. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник молодых ученых и аспирантов [Института востоковедения АН УзССР], Вып. I, Т., 1970, стр. 108—111, ротاپринт. изд.
- Халмирзаев Т. О «Мукаддимайи Зафар-наме» и его авторе. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Института востоковедения АН УзССР], Вып. I, Т., 1970, стр. 127—133, ротاپринт. изд.
- Хамраев У. Мухаммад Амин и его сочинение «Мухит ат-таварих». — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 39 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт

- востоковедения им. Абу Райхана Беруни).
XVII в.
- Ходжаева М. Жизнь и творчество поэта-просветителя Саид Ахмада Васлий Самарканди. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Института востоковедения АН УзССР], Вып. I, Т., 1970, стр. 134—139, на узб. яз., ротاپринт. изд.
- Чехович О. Д. Сказание о Ташкенте. — ППВ, Ежегодник, 1968, М., 1970, стр. 172—195, с 15 рис.
Извлечение (первая публикация) из сочинения Мухаммада Салиха Ташкентди «Новая история Ташкента».
- Юнусходжаева М. Ю. Из истории землевладения в дореволюционном Туркестане (На материалах хозяйства великого князя Н. К. Романова). — Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 112 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни).
- Юсупова Д. Ю. Сведения Фасихи по истории культуры Средней Азии и Среднего Востока в XIV—XV вв. — Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран Зарубежного Востока. Сборник статей молодых ученых и аспирантов [Института востоковедения АН УзССР], Вып. I, Т., 1970, стр. 118—126, ротاپринт. изд.
- Яукачева М. Всесоюзное совещание литераторов-востоковедов. — ОНУ, Т., 1970, № 2, стр. 80—81.

БИБЛИОГРАФИЯ. КАЛЕНДАРИ ПАМЯТНЫХ ДАТ. ПУТЕВОДИТЕЛИ.
МУЗЕИ. АРХИВЫ. БИБЛИОТЕКИ. КРАЕВЕДЕНИЕ. ПЕРСОНАЛИЯ.

- Академик Академии наук Туркменской ССР Михаил Евгеньевич Массон. Био-библиографические материалы. Сост. канд. ист. наук Д. М. Овезов. Редактор акад. АН ТССР Т. Бердыев. — Ашхабад, 1970, 59 стр., с 1 портр. на вкл. л. (Академия наук Туркменской ССР. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция — ЮТАКЭ).
- Ахбари С. Учитель. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 176 стр., на узб. яз.
О жизни и деятельности Т. Н. Кары-Ниязова.
- Алескеров Ю. Н. Самарканд. Путеводитель. Под общей редакцией М. И. Швердина. — М., Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1970, 278 стр., с рис. в тексте и цвет. вкл.
- Библиографический справочник периодической печати Узбекистана (1917—1941 гг.). Журналы на узбекском языке. — Корреспондент, Т., 1970, № 1, стр. 44—45 и далее.
- Библиографический указатель литературы о Самаркандской области. Вып. I. Сост. М. П. Изосимова. — Самарканд, 1970, 428 стр. (Самаркандский государственный университет. Фундаментальная библиотека).
- Борисковский П. И. и Окладников А. П. Д. Н. Лев [Некролог]. — СА, М., 1970, № 3, стр. 298—299.
- Географическое Общество за 125 лет. Отв. ред. акад. С. В. Калесник. — Л., Изд-во «Наука», 1970, 396 стр.; с портр. на вкл. л.
Средняя Азия и Казахстан, стр. 48—61 (автор А. А. Азатыян)
и др. Данные по Средней Азии.
- Жуковская Н. Л. Советская буддология (Библиографический обзор за 1959—1969 годы). — НАА, М., 1970, № 6, стр. 148—156.
Литература о раскопках буддийских храмов начала н. э. в Средней Азии, стр. 152—153.
- Здравствуй, Ташкент! Краткий путеводитель — справочник по районам города Ташкента. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 168 стр., с рис., 24 табл.
Авторы: Б. Безруков, М. Гойхман, Ю. Модестов.
- Кары-Ниязов Т. Н. Размышления о пройденном пути. — М., Политиздат, 1970, 311 стр., 8 л. рис.
- Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1964—1967 гг.). Под ред. Г. П. Лебедева. Составители: А. А. Ходак (отв. сост.), С. М. Вол-

- нушкина, Л. Н. Ильинская, В. В. Любимова.—М., 1970, 183 стр. (Главное архивное управление при Совете Министров СССР. ВНИИ докуменгосведе-ния и архивного дела — ВНИИДАД).
- Указатель авторов и составителей архивоведческих работ. Алфа-витный указатель сборников документов, стр. 160—180.
- Клавдия Леонтьевна Задыхина [Некролог].—СЭ, М., 1970, № 4, стр. 192—193.
- Крайнева Н. Я. и Пронина П. В. Труды Института истории Академии наук СССР. Библиография. 1966—1968 гг.—М., 1970, 225 стр. Указатели. М., 1970, стр. 226—342. Ротапринт. изд. (Академия наук СССР. Институт истории СССР).
- Даны публикации по Узбекистану (Средней Азии).
- Кричевский В. П. См. Е. Г. Розанов, В. П. Кричевский и Т. А. Мелик-Аракелян....
- Ленин и Узбекистан. Аннотированный рекомендательный список литературы. Сост. Н. Х. Мирзаев. Ред. М. Я. Насырова.—Т., 1970, 30 стр., ротапринт. изд., на узб. яз. (Государственная республиканская библиотека УзССР им. Алишера Навои).
- Ленинский университет миллионов. По залам филиала Центрального Музея им. В. И. Ленина в Ташкенте.—Корреспондент, Т., 1970, № 6, стр. 11—14.
- Леонов Н. И. А. П. Федченко в бассейне Зеравшана в 1869 и 1870 гг.—История географических знаний и историческая география. Этнография, Вып. 4, М., 1970, стр. 31—33.
- Лукин Б. В. Библиографическая литература по истории революционного движения, партийных организаций и советского строительства в Средней Азии и Казахстане (Краткий обзор в помощь преподавателям).—В кн.: «Вопросы методики преподавания курса истории КПСС», Сборник статей. Вып. I. Отв. ред. Х. Т. Турсунов.—Т., Изд-во «Укитувчи», 1970, 64 стр. (Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при Ташкентском государственном университете им. В. И. Ленина).
- Лукин Б. В., сост. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1968 году.—ОНУ, Т., 1970, № 1, стр. 46—75.
- Лукин Б. Василий Владимирович Бартольд. (В связи со столетием со дня рождения).—НАА, М., 1970, № 1, стр. 207—211.
- Лукин Б. В. В. Бартольд.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 76 стр., с рис., на узб. яз. («Жизнь замечательных людей»).
- Лукин Б. В. Жизнь и деятельность академика Василия Владимировича Бартольда.—Советская антропология и археология, Вып. IX, № 2, Нью-Йорк, 1970, стр. 91—126, на англ. яз.
- Лукин Б. В. Любимое дело.—Ташкентская правда, Т., 24 декабря 1970 г., № 255. Биографический очерк проф. В. В. Заорской-Александровой—соавтора книги «Промышленные заведения Туркестанского края», Пг., 1915.
- Лукин Б. В. По велению сердца и разума (А. Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте).—ОНУ, Т., 1970, № 8, стр. 49—55, с 1 портр.
- Лукин Б. «Самаркандский Вяткин».—ЗВ, Т., 1970, № 6, стр. 163—168.
- Маслова О. В. и Фрадкина З. Л. Библиографическая деятельность Н. В. Дмитровского.—Советская библиография, М., 1970, № 2, стр. 38—46.
- Массон М. Е. (о нем).—См. Академик Академии наук Туркменской ССР Михаил Евгеньевич Массон....
- Мелик-Аракелян Т. А. См. Е. Г. Розанов, В. П. Кричевский, Т. А. Мелик-Аракелян....
- Мендельсон В. И. Труды А. Л. Попова по истории международных отношений в Азии XIX—XX веков.—НАА, М., 1970, № 1, стр. 163—169.
- А. Л. Попов—автор ряда работ по истории завоевания царизмом Средней Азии.
- Миклашевская Н. Н. К годовщине со дня смерти Георгия Францевича Дебца.—Вопросы антропологии, Вып. 35, М., 1970, стр. 178.
- Муминов И. М. О ходе подготовки к Ленинскому юбилею, итогах и задачах работы Отделений общественных наук АН УзССР.—ОНУ, Т., 1970, № 1, стр. 3—13.
- Мухамеджанова Х. и Эшметов Н. Годичные собрания в Академии наук УзССР.—ОНУ, Т., 1970, № 5, стр. 60—61.

- Насырова М. Я. и Свидина Е. Д. Библиографическая работа Государственной библиотеки Узбекской ССР им. Алишера Навои (К 100-летию библиотеки). — Советская библиография, М., 1970, № 3, стр. 31—39.
- Нина Викторевна Пигулевская (1894—1970). — НАА, М., 1970, № 3, стр. 242—244, с портр.
- Образ В. И. Ленина в узбекской художественной литературе. Указатель литературы. Сост. гл. библиограф Е. Д. Свидина. — Т., 1970, 38 стр., ротاپринт. изд. (Государственная республиканская библиотека Узбекской ССР им. Алишера Навои).
- Окладников А. П. См.: П. И. Борисовский и А. П. Окладников...
- Пак Б. И. О роли В. В. Бартольда в становлении науки и высшего образования в Советском Туркестане. — История СССР, М., 1970, № 4, стр. 117—129.
- По Узбекистану и Туркмении. Путеводитель. — М., Профиздат, 1970, 16 стр., с рис.
- Пронина П. В. См.: Н. Я. Крайнева и П. В. Пронина...
- Розанов Е. Г., Кричевский В. П. и Мелик-Аракелян Т. А. Музей В. И. Ленина в Ташкенте. — Строительство и архитектура Узбекистана, Т., 1970, № 4, стр. 24—31.
- Садыкова Н. С. В. И. Ленин и охрана памятников культуры. — ОНУ, Т., 1970, № 3—4, стр. 107—113.
- Садыкова Н. С. Музей истории Узбекистана навстречу Ленинскому юбилею. — ОНУ, Т., 1970, № 2, стр. 79—80.
- Салимов Т. См.: Ф. Якубов и Т. Салимов...
- Свидина Е. Д. См.: М. Я. Насырова и Е. Д. Свидина...
- Сокровища истории Узбекистана. Музей истории народов Узбекистана им. Айбека. Путеводитель. Предисл. Н. С. Садыковой. — Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 103 стр., 29 л. илл.
- Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов (1897—1970). — ОНУ, Т., 1970, № 5, стр. 64—65.
- Титова З. Д. Этнография. Библиография русских библиографий по этнографии народов СССР (1851—1969). Научный редактор доктор ист. наук С. В. Иванов. — М., Изд-во «Книга», 1970, 143 стр. (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).
Средняя Азия и Казахстан.
- Тлеумуратов М. Перечень изданных на каракалпакском языке трудов В. И. Ленина. — ВККФ, Нукус, 1970, № 1, стр. 126—127, на каракалпак. яз.
- Усманов Р. Педагогическая деятельность и педагогические взгляды академика Т. Н. Кары-Ниязова. — Автореферат диссертации..., Т., 1970, 37 стр.
- Файзуллаев А. Ф. Вторая Среднеазиатская конференция по истории естествознания и техники [Самарканд, 27—29 октября 1970 г.]. — ОНУ, Т., 1970, № 12, стр. 40.
- Фрадкина З. Л. См.: О. В. Маслова и З. Л. Фрадкина...
- Чабров Г. Н. Жизнь в искусстве. К 70-летию художника В. Н. Кедрина. — ЗВ, Т., 1970, № 1, стр. 197—199, с 5 рис.
Вениамин Николаевич Кедрин и его произведения, посвященные историко-архитектурным памятникам Средней Азии.
- Шапиро Ю. Г. По Эрмитажу без экскурсовода. — Л., Изд-во «Аврора», 1970, 200 стр., с стр.
Культура и искусство народов Средней Азии, стр. 143—152.
- Шарахмедов Д. Издание произведений Ф. Энгельса на узбекском языке. — ОНУ, Т., 1970, № 11, стр. 87.
- Эшметов Н. См.: Х. Мухамеджанова и Н. Эшметов...
- Язбердыев А. К вопросу о библиографировании дореволюционных туркестанских изданий на местных языках. — Известия Академии наук Туркменской ССР, Серия общественных наук, Ашхабад, 1970, № 3, стр. 36—45.
- Якубов Ф. и Салимов Т. Чирчик (Краткий справочник-путеводитель). — Т., Изд-во «Узбекистан», 1970, 56 стр., с 11 рис.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

24 февраля 1972 г. в конференц-зале АН УзССР состоялось объединенное годовое собрание Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР. Собрание открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Он отметил, что научные коллективы Отделений, руководствуясь историческими документами XXIV съезда КПСС, проделали значительную работу по дальнейшему разворачиванию исследований в различных областях общественных наук. Расширяются и совершенствуются все формы подготовки научных кадров, что особенно актуально в свете решений VI Пленума ЦК КПУз. В настоящее время, подчеркнул И. М. Муминов, деятельность наших ученых нацелена на достойную встречу славного юбилея — 50-летия великого Союза ССР.

Затем с отчетным докладом о важнейших результатах научных исследований по Отделению философских, экономических и юридических наук за 1971 г. выступил академик-секретарь Отделения, член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов. Он отметил, что ученые Отделения за 1971 г. опубликовали 243 научные работы, в том числе 13 монографий. Было защищено 45 докторских и кандидатских диссертаций, из них 19 по философии (в том числе две докторские), 8 — по праву (из них две докторские), 19 — по экономике (в том числе две докторские). Сотрудники вузов и внеакадемических институтов Узбекистана и братских республик Средней Азии защитили 29 диссертаций, в том числе 5 докторских.

Важнейшие результаты исследований ученых Отделения были освещены более чем в 40 докладах и сообщениях на различных конференциях, симпозиумах, совещаниях. В целях распространения научных знаний в массах сотрудники Отделения провели в минувшем году свыше 850 лекций и бесед.

Отчетный доклад об итогах научно-исследовательской деятельности по Отделению истории, языковедения и литературоведения АН УзССР за 1971 г. сделал академик-секретарь Отделения, член-корр. АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Он сообщил, что ученые Отделения опубликовали за отчетный период 41 монографию, 27 брошюры и более 450 статей общим объемом около 850 изд. л. На Ученых Советах защищено 8 докторских и 51 кандидатская диссертация. Сотрудники Отделения приняли участие в работе 32 конференций, совещаний, конгрессов, где доложили об основных результатах своих исследований. За отчетный период ими проведено среди населения более 2700 лекций и бесед, посвященных прежде всего пропаганде исторических решений XXIV съезда КПСС, вопросам коммунистического воспитания трудящихся, международному положению, актуальным проблемам общественных наук.

В обсуждении отчетов приняли участие академики АН УзССР В. А. Абдуллаев и М. Ю. Юлдашев, члены-корр. АН УзССР А. И. Ишанов и Р. Х. Аминова, руководители научных учреждений Академии М. А. Ахунова, Х. С. Сулейманов, П. Г. Булгаков.

В заключение выступил вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Он еще раз подчеркнул, что в Отделениях общественных наук в истекшем году проделана большая плодотворная работа по исследованию актуальных проблем гуманитарных наук и подготовке научных кадров, особо отметив тот вклад, который вносят в это дело академики и члены-корреспонденты АН УзССР. И. М. Муминов подробно остановился на очередных задачах наших обществоведов и заострил внимание присутствующих на необходимости успешного выполнения высоких обязательств, принятых в честь полудесятилетия юбилея Союза ССР.

На собрании был обсужден и утвержден проблемно-тематический план научно-исследовательских работ на 1972 г.

25 февраля 1972 г. прошло годовичное общее собрание Академии наук Узбекской ССР. Собрание открыл вступительным словом президент АН УзССР, член-корр. АН СССР А. С. Садыков.

Доклад о научной и научно-организационной деятельности Академии наук Узбекской ССР за 1971 г. и проблемно-тематическом плане на 1972 г. сделал член Президиума АН УзССР М. З. Хамудханов. Он сообщил, что научные сотрудники 31 научно-исследовательского учреждения семи Отделений АН УзССР разрабатывали в 1971 г. свыше 400 тем по различным отраслям современной науки.

Деятельность Академии наук сосредоточивалась на основных комплексах проблем, поставленных XXIV съездом партии, среди которых в условиях Узбекистана важнейшее значение имеют хлопковый, горно-металлургический, газовый комплексы.

Ученые Узбекистана вывели высокоурожайные, не боящиеся вилта сорта хлопчатника — «Ташкент-1, 2, 3», которые отлично проявили себя и ныне займут около 1 млн. га посевных площадей. Сейчас биологи в содружестве с физиками создают новые перспективные сорта. В различных институтах разрабатываются методы орошения и мелиорации земель, создаются новые эффективные минеральные удобрения, совершенствуется система машин для возделывания хлопчатника.

Наши геологи определили закономерности формирования месторождений газа, золота, меди, свинца, цинка и других рудных и нерудных ископаемых, передали народному хозяйству богатые подземные кладовые. Ученые помогли наладить эксплуатацию этих месторождений.

Задачи коммунистического воспитания трудящихся составляют главное содержание работ историков, философов, правоведов, филологов, востоковедов. Созданы ценные труды, обобщающие опыт коммунистического строительства, осуществления ленинской национальной политики КПСС. Продолжалось издание Узбекской Советской Энциклопедии, толкового словаря современного узбекского языка, ряда монографий. Широкий комплекс исследований вел Каракалпакский филиал АН УзССР.

Дальнейшее развитие получили творческие связи наших ученых с научными коллективами академий наук СССР и братских союзных республик, а также с зарубежными коллегами, прежде всего с учеными социалистических стран.

Результатам и перспективам исследований в различных отраслях науки посвятили свои выступления председатель Госплана республики, член-корр. АН УзССР С.-К. Зиядуллаев, заместитель председателя СОПСа, член-корр. АН УзССР К. Н. Бедрицев, директор Института электроники, акад. АН УзССР У. Арифов, директор Института механики и сейсмостойкости сооружений Т. Р. Рашидов, министр высшего и среднего специального образования республики, член-корр. АН УзССР Г. А. Абдурахманов, директор Института экономики И. И. Искандеров, директор Института зоологии и паразитологии Г. С. Султанов, директор Института археологии А. А. Аскаров и др.

Участники собрания обсудили и утвердили план работы научных учреждений АН УзССР на 1972 г. Утвержден также план координации исследований, проводимых научно-исследовательскими институтами и вузами Узбекистана.

В честь 50-летия СССР ученые республики приняли высокие обязательства, направленные на повышение уровня, ускорение темпов исследований и внедрения их результатов в народное хозяйство.

В работе общего собрания АН УзССР приняли участие секретарь ЦК Компартии Узбекистана А. У. Салимов и заместитель Председателя Совета Министров УзССР М. Т. Турсунов.

Группе ученых и производственников были вручены знаки и дипломы Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни. Серебряная медаль Международной выставки искусства книги в Лейпциге была вручена представителям Издательства «Фан» УзССР за альбом миниатюр к «Бабур-наме».

Годичные собрания АН УзССР убедительно показали, что наши ученые, претворяя в жизнь решения XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана, направляют свои усилия на разработку актуальных проблем современной науки, тесно связанных с практическими задачами строительства коммунизма.

С. Мирхасилов, Б. Кнопое

МУНДАРИЖА

«Правда» газетасининг 60-йиллиги ва Совет матбуоти кунининг 50 йиллигига	
Партия қудратли гоёвий қуроли	3
СССРнинг 50 йиллигига доир	
Р. Х. Шокирова. Ўзбек социалистик миллатининг шаклланишида ишчилар синфининг раҳбарлик роли	7
Совет прокуратураси ва адвокатурасининг 50 йиллигига доир	
В. А. Зотов, Г. П. Саркисянц. Граждан қонун ва ҳуқуқларининг посбони.	13
М. Абдусаломов. Ўрта Осиё ва Сибирь ўртасида иқтисодий алоқаларни ривожлантиришнинг айрим масалалари	28
Т. Г. Осипова. Ўзбек совет театр санъатида ахлоқий—эстетик идеалларнинг ифодаланиши	33
Илмий ахборот	
И. Умаров. Амударё этакларида металсозлик саноатини ривожлантириш ма- саласига доир	38
М. Сайдахмедов. Қишлоқ хўжалик маҳсулотларини тайёрлашда шартнома муносабати структурасининг айрим хусусиятлари	40
Ф. Салоҳиддинов, М. Иосъко. Беларуссиядаги партизан ҳаракатида ўз- бек жангчиларининг иштироки ҳақида (1941—1944)	43
М. Асланов. Улуғ Ватан уруши йилларида Фарғона области саноат ходим- ларининг меҳнат жасорати	46
С. Алгиева. Ўзбекистон меҳнаткашларининг Республикачи Испания билан ҳам- корлиги (1936—1939)	48
З. А. Мамажонов. Ўзбекистонда қишлоқ хўжалик кадрларини тайёрлаш тарихидан (1933—1937)	50
А. Мўминова. Халқ оғзаки ўрганиш ҳақида В. И. Ленин таълимотининг аҳамияти	53
М. А. Тўлаганова. XX аср бошида Туркистондан Россияга пахта маҳсулотини нинг чиқарилиши	55
Л. Ш. Усмонова. Ҳиндистоннинг Уттар-Прадеш штатидаги аграр ислохотлар- нинг социал-иқтисодий оқибатлари	59
Историография	
Л. С. Иванова. Ўзбекистонда ленинча кооператив план амалга оширилиши- нинг 20—30-йиллар совет историографиясида ёритилиши	62
Танқид ва тақриз	
Ўзбекистон археологияси, тарихи, этнографияси; философия ва ҳуқуқ фанига оид 1970 йилда эъдон қилинган асарларининг библиографик кўрсат- кичи	66
Илмий ҳаёт хроникаси	
С. Мирҳосилов, Б. Кнопов. ЎзССР Фанлар академиясини йиллик маж- лиси	76

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию газеты «Правда» и 50-летию Дня советской печати

- Могучее идейное оружие партии 3

К 50-летию СССР

- Р. Х. Шакирова. Ведущая роль рабочего класса в формировании узбекской социалистической нации 7

К 50-летию советской прокуратуры и адвокатуры

- В. А. Зотов, Г. П. Саркисянц. На страже законности и прав граждан . . . 13
М. Абдусаламов. О развитии межрайонных экономических связей Средней Азии и Сибири 28
Т. Г. Осипова. Воплощение нравственно-эстетических идеалов в узбекском советском театральном искусстве 33

Научные сообщения

- И. Умаров. К проблеме развития металлообрабатывающей промышленности в низовьях Амударьи 38
М. Сайдахмедов. Некоторые особенности структуры договорных отношений по заготовке сельхозпродуктов 40
Ф. Салахутдинов, М. Иосько. Об участии воинов-узбеков в партизанском движении в Белоруссии (1941—1944) 43
М. Асланов. Трудовой героизм работников промышленности Ферганской области в годы Великой Отечественной войны 46
С. Алгиева. Солидарность трудящихся Узбекистана с республиканской Испанией (1936—1939) 48
З. А. Мамаджанов. Из истории подготовки сельскохозяйственных кадров в Узбекистане (1933—1937) 50
А. Муминова. Роль ленинского учения в исследовании устного народного творчества 53
М. А. Туляганова. Вывоз хлопка и хлопковой продукции из Туркестана в Россию в начале XX века 55
Л. Ш. Усманова. Социально-экономические последствия аграрных реформ в индийском штате Уттар-Прадеш 59

Историография

- Л. С. Иванова. Претворение в Узбекистане ленинского кооперативного плана в освещении советской историографии 20—30-х годов. 62

Критика и библиография

- Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1970 году . . . 66

Хроника научной жизни

- С. Мирхасилов, Б. Кнопов. Годичные собрания Академии наук УзССР. 76

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *М. Сухарева*

P08448. Сдано в набор 24/V-72 г. Подписано к печати 19/V-72 г. Формат 70×108¹/₁₆—Бумага тип. № 1.
Бум. л. 2.5. печ. л. 7.0. Уч.-изд. л. 7.3 Изд. № 148 Тираж 1031. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 92
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349